

[HTTP://WWW.FEDERATION.NAME](http://www.federation.name)

ПРАЖСКИЙ ГРАФОМАН №23

**Прага
Сентябрь 2009 г.**

Материалы о Фестивале

О Союзе русскоязычных писателей в Чешской Республике.....	4
Апрельский субботник в Праге.....	5
Программа Фестиваля.....	6
Гимн Фестиваля.....	8
Награды участников Фестиваля.....	9
Что пишут о Фестивале.....	10
Русское слово в Праге.....	12
Клуб 12 стульев под каштанами Праги.....	14
Вас не публикуют. Кто виноват? И что делать?.....	14
Фестиваль в фотографиях.....	22

Произведения участников Фестиваля

АРАЗЯН ГАРНИК	26
ЕВГЕНИЙ КУДРЯЦ	30
АЛЕКСАНДР ХОРТ	34
БЭЛА ИОРДАН	40
БОРИС ГОЛЬДБЕРГ	45
ИРИНА СИЛЕЦКАЯ	48
МАРИЯ КОРОЛЕВА (ПФЕЙФЕНБЕРГЕР)	61
ЛИЛИЯ ИЛЬГ	69
ИГОРЬ МАЛАХ	74
МАРИАННА ИОНОВА	77
ДМИТРИЙ МИЗГУЛИН	82
ЕЛЕНА ЛОГУНОВА	84
ИРИНА БЕСПАЛОВА	87
ВАЦЛАВ ЛАНДА	91
ИРИНА БАТУРИНА	98

Как опубликоваться в ПРАЖСКОМ ГРАФОМАНЕ.....	101
--	-----

Пражский Графоман. Сборник. Вып. 23

Составитель: Сергей Левицкий

Издатель: Союз русскоязычных писателей в Чешской Республике

© Лариса Дашкова (обложка)

фото на обложке: Яна Юшкевич

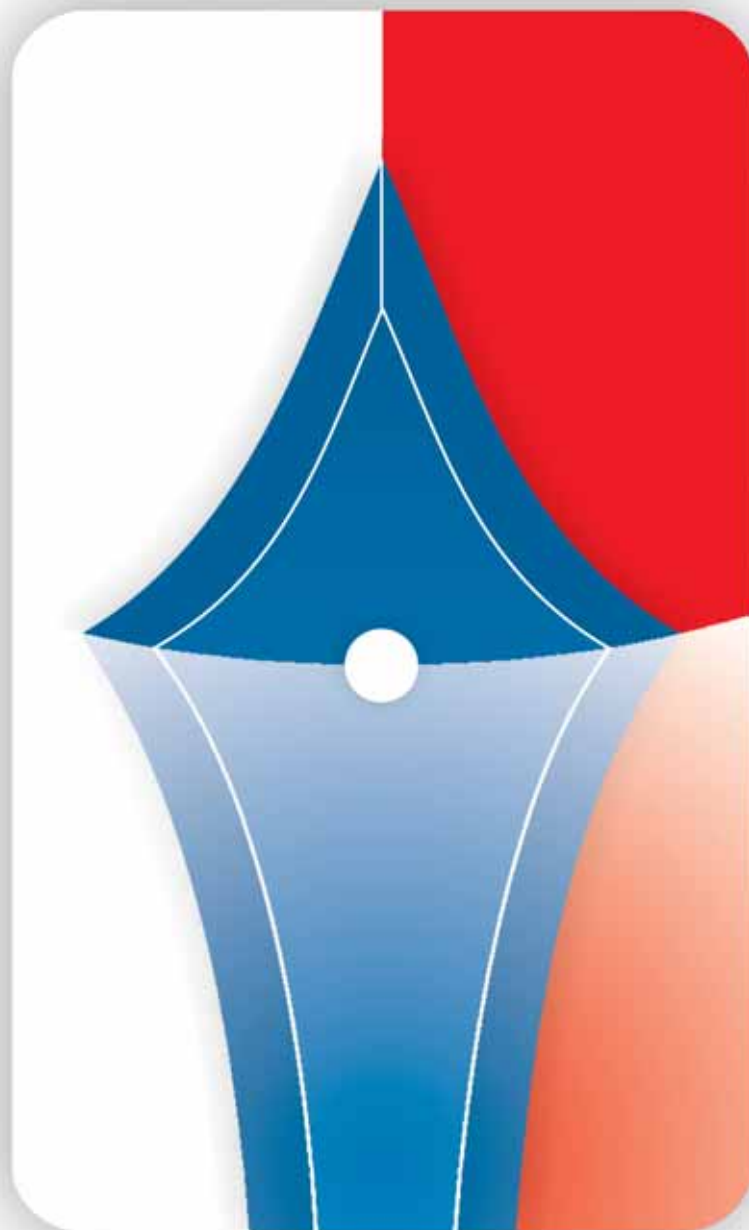
Издание зарегистрировано в Министерстве культуры Чешской Республики под номером МК ČR E 15857.

Издаётся с финансовой помощью Пражского магистрата.

Časopis je vydáván s finanční podporou Magistrátu hl. m. Prahy.

ISBN 978-80-904054-5-5

**В текстах сохранены орфография
и стилистика авторов**

II ПРАЖСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
ЕВРОПА 2009

О Союзе русскоязычных писателей в Чешской Республике.

Союз Русскоязычных Писателей в Чешской Республике, официально зарегистрированный в 2005 году, фактически существует уже 10 лет, объединяя и поддерживая представителей и ценителей русской культуры в Чехии: издает литературный журнал и книги на русском языке, проводит творческие встречи, концерты и дискуссии. Достойным вкладом в укрепление позиций русского языка и литературы за рубежом признан организуемый СП второй год подряд Международный Пражский литературный Фестиваль.

Сегодня Союз объединяет 46 авторов, 7 из которых - русскоязычные граждане Чехии. В СРП в ЧР принимаются писатели и журналисты, пишущие по-русски, независимо от гражданства, национальности и места проживания, и в этом смысле СРП фактически продолжает дело Союза русскоязычных писателей и журналистов, который был образован в Чехии в 1923 году и просуществовал до войны.

Цель Союза - способствовать сохранению русского языка, культуры в Чехии и одновременно помочь русскоязычным писателям зарубежья найти свою читательскую аудиторию в Европе и России.

Союзом русскоязычных писателей в Чешской республике издано 9 книг. В Министерстве культуры Чехии зарегистрирован литературный журнал "Пражский Графоман" - официальное периодическое издание СРП в ЧР. 150-страничный альманах выпускается 6 раз в год. К настоящему времени вышло 22 номера журнала. В каждом номере наряду с новичками печатаются также известные и популярные писатели и поэты. Альманах рассылается в крупнейшие библиотеки Чехии, в Российскую Государственную библиотеку, представителям русских диаспор в Австрии, Германии, Англии, США, Израиле, Норвегии, Литве, на Украине, в Казахстане. Среди авторов "Пражского Графомана" не только живущие в Чехии русские, но и русскоязычные чехи, и литераторы из России, стран Европы и СНГ.

Деятельность Союза по укреплению взаимопонимания между русскими и чехами с одобрением встречает Пражский Магистрат, на протяжении трех лет выделяющий небольшие гранты для проведения мероприятий и публикации литературного журнала "Пражский Графоман".

Вокруг СРП в ЧР объединились многие творческие люди, живущие в Чехии: певцы, музыканты, композиторы, фотографы. Этому способствуют организуемые СРП в ЧР несколько раз в году большие концерты юмористического направления, творческие встречи, акции, в которых принимают участие известные профессиональные артисты. Союзом проведено 49 встреч читателей и писателей -членов СРП. Мероприятия СРП ежемесячно проводятся в Российском центре науки и культуры в Праге.

В апреле 2008 года СРП в ЧР при поддержке Посольства Российской Федерации в Чешской Республике организовал Первый Пражский международный литературный фестиваль, который прошел с большим успехом и стал традиционным. Второй международный литературный фестиваль в Праге состоялся 11-12 апреля 2009 года. Основное финансовое обеспечение мероприятий фестиваля, включая выпуск сборника произведений авторов-участников, взял на себя фонд "Русский Мир".

Официальным символом фестиваля "Европа-2009" стала эмблема, которая представляет орудие труда писателя - перо и напоминает о флагах России и Чехии. Такое графическое и цветное решение призвано подчеркнуть значение художественного слова, объединяющего культурных людей разных стран, и напомнить, что русская литература традиционно проповедует высокие духовные ценности, не имеющие сугубо национальной принадлежности.

Апрельский субботник в Праге

Навести порядок во взаимоотношениях русскоязычных авторов зарубежья и российскими издателями - одна из целей Второго международного литературного фестиваля "Европа-2009"

11-12 апреля в столице Чехии с успехом прошел международный литературный Фестиваль. Помимо представительной делегации литераторов из России, в нем приняли участие писатели, поэты, журналисты из Чехии, Германии, Норвегии, Израиля, Англии, Австрии, Латвии, Украины и Молдовы.

Оргкомитет Фестиваля получил 340 заявок на участие от русскоязычных авторов, которых в Европе свыше тысячи. Поскольку их шансы опубликоваться на родном языке за рубежом невелики, Организатор Фестиваля - Союз русскоязычных писателей в Чешской Республике - в продолжение и развитие своей постоянной деятельности по поддержке русскоязычных авторов зарубежья построил программу мероприятий таким образом, чтобы каждый участник мог найти своего издателя и получить выход на читательскую аудиторию в России.

Именно поэтому на Фестиваль были приглашены редакторы ведущих литературных журналов: главный редактор журнала "Роман-газета" Юрий Козлов, главный редактор журнала "Знамя" Сергей Чупринин, главный редактор журнала "Российский колокол" Максим Замшев, главный редактор журнала "Смена" Михаил Кизилов; главный редактор издательства "Алгоритм" Сергей Трусевич, редактор ведущего российского издательства "ЭКСМО" Анна Антонова, а также секретарь Правления Союза писателей России Валерий Иванов-Таганский. Они рассказали участникам и гостям Фестиваля о редакционной политике своих изданий, принципах отбора произведений, требованиях к оформлению материалов, ответили на вопросы аудитории и дали рекомендации авторам. Повысить уровень мастерства на курсах Литературного института им. Горького пригласил слушателей ректор этого ВУЗа Борис Тарасов. Большой интерес у присутствующих вызвала дискуссия на тему: "Если вас не публикуют: кто виноват и что делать?" Авторы получили практические советы по оформлению рукописей, составлению синопсисов, аннотаций и заявок, узнали о технологии книгоиздательского процесса и правилах взаимоотношений с редакцией.

В состоявшихся литературных чтениях выступили 48 авторов-участников Фестиваля. Состоялось награждение лауреатов литературного конкурса в номинациях "Юмористическая проза", "Юмористическая поэзия", "Для детей - с улыбкой!". Дипломы и специальные призы Фестиваля получили 16 поэтов и прозаиков. Их произведения будут опубликованы в литературном альманахе Чехии и российских "толстых" журналах, редакторы которых "взяли на карандаш" имена новых перспективных авторов. Приглашения к сотрудничеству с издательствами получили писатели из Чехии, Австрии, Германии и России. Издательство "ЭКСМО" подписало договор на публикацию романа непосредственно на Фестивале. Выпуск новых книг по итогам переговоров с авторами запланировало чешское издательство.

Составляя программу Фестиваля, Организаторы стремились сделать каждое мероприятие максимально полезным и информативно насыщенным. Именно поэтому встречу пражской общественности с Президентом Фестиваля Юрием Поляковым, проходившую в традиционном формате "вопрос-ответ", дополнял показ видеосюжета с кадрами из фильмов, снятых по повестям писателя. А премьерное представление новых литературных произведений авторов - участников Фестиваля включало демонстрацию короткометражного фильма на чеховскую тему.

Открытые мероприятия Фестиваля, проходившие в Российском Центре науки и культуры в Праге, два дня подряд собирали полные залы. Основное финансовое обеспечение Фестиваля взял на себя Фонд "Русский мир". На всех этапах подготовки и проведения Фестиваля его Организаторы находили понимание и поддержку Посольства Российской Федерации в Чешской Республике.

Приветствуя участников Фестиваля "Европа-2009", Чрезвычайный и Полномочный посол РФ в ЧР Алексей Федотов горячо одобрил деятельность Союза русскоязычных писателей в Чехии по сохранению и развитию русской национальной культуры за пределами России и предложил посвятить Третий международный литературный фестиваль в Праге теме Победы в Великой Отечественной Войне. Участие в Фестивале чешских писателей и ветеранов будет способствовать укреплению взаимопонимания между двумя странами.

Участники и гости Фестиваля поддержали эту идею и предложили Оргкомитету с целью достойного проведения мероприятия искать поддержки на государственном уровне.

Оргкомитет Фестиваля

ПРОГРАММА

II МЕЖДУНАРОДНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ФЕСТИВАЛЯ "ЕВРОПА - 2009"

ПРАГА, 11-12 апреля 2009

Суббота, 11 апреля 2009, Хрустальный зал РЦНК

10:00 - 11.00 Торжественное открытие Фестиваля.

Приветственное слово Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Чешской Республике Алексея Леонидовича Федотова.

Выступление председателя Оргкомитета Фестиваля Юрия Михайловича Полякова.

Выступление президента Союза русскоязычных писателей в Чешской Республике Сергея Владимировича Левицкого.

Награждение победителей в номинациях Фестиваля.

Выступления лауреатов конкурса.

11.00 - 11:15 Кофе-брейк.

11.15 - 12.30 Литературные чтения.

12.30 - 13.45 Обед.

14.00 - 15.00 Продолжение литературных чтений.

15.00 - 15.30 Кофе-брейк.

16.00 - 18.00 Встреча общественности Праги с писателем Юрием Михайловичем Поляковым.

Зрительный зал РЦНК

Вход свободный.

18.30 - 22.00 Отъезд на ужин зарегистрированных участников Фестиваля, неформальное общение в ресторане.

Воскресенье, 12 апреля 2009

Хрустальный зал РЦНК

9:30 - 10.30 Литературные чтения.

10.30 - 10:45 Кофе-брейк

10.45 - 12.30 Актуальный разговор:

"Если вас не публикуют: кто виноват и что делать?"

К дискуссии приглашены редакторы литературных журналов и книжных издательств.

13.00 - 14.00 Обед.

14.30 - 15.30 Тест-драйв: премьеры новых произведений.

Зрительный зал РЦНК

Вход свободный.

15.30 - 15.45 Кофе - брейк.

15.45 - 17.00 Концерт мастеров эстрады, писателей-юмористов

"Ударим юмором по кризису" для общественности

Праги.

Зрительный зал РЦНК

Вход свободный

17.30 - 21.00 Прощальный ужин для участников Фестиваля.

Хрустальный зал РЦНК

ГИМН ПРАЖСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ФЕСТИВАЛЯ

Муз. И. Дунаевского

Слова В. Лебедева-Кумача и Эдуарда Трескина

Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек!
Я другой такой страны не знаю,
Где так много пишет человек.

От полярной тундры до Кавказа,
От Москвы до южных городов
Пишем мы романы и рассказы
И тома бескрайние стихов.

От раздольной Волги и до Влтавы,
От Байкала и до Рейнских вод
Книги пишем мы не ради славы -
А затем, что требует народ!

И пускай сейчас предприниматель
Мнит себя основой основ -
Наше слово гордое "писатель"
Нам дороже всех красивых слов.

Мы со словом русским всюду дома,
Нет для слова вольного границ,
Это слово каждому знакомо,
И живет на тысячах страниц.

Литератор нам милее брата!
И не скроем истины простой:
Не страшна нам сила бюрократов,
Если с нами Пушкин и Толстой!

**Награды участников Второго международного
литературного фестиваля в Праге "ЕВРОПА 2009"
(11-12 апреля 2009 г.)**

В номинации "Юмористическая проза"

Аразян Гарник Россия
Кудряц Евгений Германия
Александр Хорт Россия

В номинации "Юмористическая поэзия"

Бэла Йордан Германия
Борис Гольдберг Чехия
Силецкая Ирина Чехия

В номинации "Для детей с улыбкой"

Мария Королёва Австрия
Лилия Ильг Германия
Малах Игорь Австрия

**Специальные дипломы Фестиваля
(вне номинаций)**

Марианна Ионова Россия
За психологизм и лиричность серии рассказов.

Дмитрий Мизгулин Россия
За остроту и бескомпромиссность поэтических произведений

Елена Логунова Россия
За серию иронических рассказов

Беспалова Ирина Чехия
За серию рассказов о жизни иностранцев в Чехии.

Вацлав Ланда Чехия
За серию исторических очерков о послевоенной Чехословакии

Батурина Ирина Чехия
За серию юмористических рассказов

Что пишут о Фестивале

От: Maria Koroleva <koroleva.maria@gmail.com>
Кому: lev50 <lev50@seznam.cz>
Написано: 18 апреля 2009 г., 15:26:17
Тема: Благодарность
Файлы: Письмо.html, ОТЗЫВ О ФЕСТИВАЛЕ.doc

Вот уже пятый день, как я вернулась из Праги, а неизбалованная торжествами душа моя всё ещё во власти фестиваля! Она - там, в чудесном, сверкающем хрусталём, улыбками и остротами, праздничном зале, среди таких разных, но объединённых <<весёлым пером>>, прекрасных людей.

Она - на незабываемых весёлых чтениях; она - на беседах за дружественными трапезами, так щедро и заботливо устроенными. Спокойный отдых в просторных удобных номерах гостиницы, доброжелательность и внимание персонала; хорошее, соответствующее погоде, настроение, и, Злата Прага - вот он, Фестиваль!

Спасибо за праздник!

Спасибо за радость знакомств и общения с интересными добрыми людьми, за очень нужную компетентную информацию, касающуюся издания литературы.

Спасибо за этот, лучший в моей жизни, подарок и сердечные поздравления ко дню рождения, - так вот кстати совпавшего со всеми яркими событиями второго, воскресного дня.

С глубоким уважением и признательностью, - низкий поклон организаторам, исполнителям, участникам и гостям Пражского литературного Фестиваля от 11-12 апреля 2009 г.

Мария Королёва, Австрия

От: Союз литераторов Австрии <orgkomitet@sootechestvennik.com>
Кому: "lev50" <lev50@seznam.cz>
Написано: 14 апреля 2009 г., 18:16:43
Тема: пражский фестиваль

Добрый день, Сергей!

Хочу поблагодарить Вас за предоставленную возможность приехать на пражский литературный фестиваль. Вы сумели собрать большое число интересных людей, талантливых писателей. Bravo! Уверена, что для большинства из гостей и участников фестиваля эти несколько дней

станут хорошим стимулом и вдохновением для создания новых и новых произведений, а приобретенные контакты перерастут в дружеские отношения.

С уважением, Марина Калашникова

Mit freundlichen Gru?en,
Marina Kalashnikova,
Verband der russischsprachigen
Literaten in Osterreich
+43 699 1189 1299
<http://litaustria.ucoz.org> <<http://litaustria.ucoz.org/>>

=====

От: Svein Tore Nummedal <s-to-num@online.no>
Кому: "Lev50" <lev50@list.ru>
Написано: 21 апреля 2009 г., 11:28:13
Тема: Прага Фестиваль

Добрый день, Сергей Владимирович!

Как же было неприятно после теплой цветущей Праги возвращаться в холодную Норвегию! Мы ещё ходим в куртках и, только стаял последний снег. Но, надеюсь и у нас скоро весна войдёт в свои полные права.

Хочу Вас поблагодарить за замечательный литературный праздник, который Вам удаётся организовать несмотря ни на что второй год подряд. Вы блестящий организатор. И гости все были под стать.

Хочется отдельно выразить благодарность Вашим чешским коллегам.

Борису Гольдбергу за замечательную экскурсию по Праге в день нашего приезда. Трескину Эдуарду за яркий талант и за гимн писательского фестиваля. Наталье Волковой за фонтанирующую энергию и поддержание хорошего настроения среди гостей фестиваля, а также за блистательный танцевальный дуэт Наталья-Валерий. Батурину Ирину за отличный рассказ и с искренними пожеланиями выздоровления. Георгия Герцовского за писательский и исполнительский талант и поддержание отличного настроения среди всех участников фестиваля. Вацлава Ланду за ранимую славянскую душу.

Вне всякого сомнения все без исключения Ваши коллеги очень талантливые люди, конечно же включая Вас. От этого на душе светлеет. Ещё раз огромное Вам спасибо, Сергей Владимирович, за яркий праздник.

Желаю Вам всего самого доброго и светлого. Новых творческих идей, вдохновения и душевных сил.

С уважением
Юлия Белова
Норвегия.

=====

От: Schulz, Lejla <Lejla.Schulz@uniklinikum-dresden.de>
Кому: lev50 <lev50@seznam.cz>
Написано: 14 апреля 2009 г., 9:46:01
Тема: Лейла Шульц

Здравствуйте, уважаемый Сергей Владимирович!

Хочу сердечно поблагодарить Вас за чудесный фестиваль! Я очень рада, что, несмотря на мою опоздавшую заявку, я смогла присутствовать на нем. Спасибо большое! Надеюсь побывать и на следующих Фестивалях в Праге! Желаю Вам и в дальнейшем успехов в Вашем важном и интересном начинании!

С уважением,
Лейла Шульц

Русское слово в Праге

*ГАЗЕТА "ИНФОРМПРОСТРАНСТВО"
АНТОЛОГИЯ ЖИВОГО СЛОВА*

Недавно представитель нашей газеты в Израиле, председатель Иерусалимского отделения Союза писателей Израиля Евгений МИНИН принял участие во Втором международном литературном фестивале "Европа-2009" в Праге. Фестиваль был организован Союзом русскоязычных писателей Чехии совместно с Российским центром науки и культуры в Праге при поддержке Посольства России в Чехии и Фонда "Русский мир". Мы попросили Евгения поделиться своими впечатлениями.

- Как вы узнали об этом фестивале, как стали его участником?

- О фестивале я, на самом деле, ничего не знал, и приглашение для меня было полной неожиданностью. Видимо, оргкомитет знал обо мне, тем более, что акцент фестиваля в этом году был сделан на юмористической литературе. Так что приглашение пришло и вовремя, и по адресу.

- Как вы оцениваете уровень организации фестиваля?

- Организация мероприятия оказалась на высочайшем уровне. И основная заслуга в этом президента Союза русскоязычных писателей в Чешской Республике Сергея Левицкого. В Прагу были приглашены около шестидесяти литераторов из Чехии, Австрии, Германии, Норвегии, Израиля, Украины, Латвии и Англии, нас очень четко встречали в аэропорту, разместили в прекрасном отеле. В свободное время были организованы две экскурсии - пешеходная и автобусная по центру Праги. И вообще, все мероприятия фестиваля проходили четко и организовано. "Таким образом мы стремимся подчеркнуть значение художественного слова, объединяющего культурных людей разных стран, - сказал Сергей Левицкий на пресс-конференции для представителей российских и чешских СМИ. - Ведь русская литература традиционно проповедует высокие духовные ценности, не имеющие сугубо национальной принадлежности!"

- Довольны ли вы своим участием в фестивале?

- Такие поездки нужны и полезны. Это и наведение мостов между русскоязычными писателями разных стран, и возможность познакомиться со своим творчеством хозяев и гостей фестиваля. У меня было два выступления, и оказалось, что многие из гостей фестиваля были знакомы с моим творчеством благодаря Интернету. Как мне кажется, мои слушатели остались в отличном расположении духа.

К началу фестиваля был приурочен выпуск юмористического журнала "Пражский графоман", где моим пародиям и афоризмам было выделено довольно много места. Главному редактору журнала я подарил наш альманах "Литературный Иерусалим улыбается", чтобы чешские читатели узнали, как мы умеем шутить в Израиле.

На фестивале я познакомился и подружился со многими редакторами известных журналов и газет, наладил деловые связи, что даст возможность нашим иерусалимским писателям публиковаться в российских СМИ.

- Какие у вас впечатления о русскоязычных писателях Праги?

- У пражан - замечательный коллектив. Несмотря на то, что основную тяжесть по организации фестиваля несли на себе Сергей Левицкий и Ирина Силецкая, все местные писатели вносили свою толику в организацию фестиваля, чтобы гости чувствовали себя как дома. И это им удалось. Могу только сказать пражанам: Bravo!

- Если не секрет, о чем вы думали, когда возвращались домой с фестиваля?

- Я думал: вот бы нам в Иерусалиме организовать такой фестиваль. Понимаете, все было направлено на продвижение чешских русскоязычных писателей. Уже появились первые ласточки - публикации как гостей фестиваля, так и чешских авторов в "Литературной газете". Вот почему я радовался за пражских русскоязычных литераторов - у них есть свой фестиваль.

У нас же, вспоминая книжную ярмарку, - приезжают представители российских СМИ и "пиарят" российских писателей, прилетевших вместе с ними в Израиль. Хотя, как мне кажется, в Израиле имело бы смысл встречаться с израильскими литераторами, рассказывать об их творчестве. Но, к сожалению, у российских СМИ на книжной ярмарке в Израиле свои интересы. Вот и получается, что мы, за редким исключением, как бы, чужие на своем собственном книжном празднике. Так что были грустные нотки в моих раздумьях...

- Хотелось бы вам поучаствовать в этом фестивале еще раз?

- Конечно. Я не прочел пражанам еще много смешных пародий, и вообще, ездить к друзьям в гости - всегда удовольствие.

Андрей Ярцев

Клуб 12 стульев под каштанами Праги.

Литературный фестиваль "Европа-2009"

Литературная Газета №19-20, май 2009 г.

В переполненной цветущими деревьями, туристами, пивом и шпикачками столице Чехии состоялся Второй международный литературный фестиваль "Европа-2009". Сегодняшний выпуск "Клуба ДС" составлен из произведений его участников.

У этого писательского форума имеется своя специфика: в нём в основном участвуют авторы, волею судеб очутившиеся в эмиграции, однако по-прежнему тяготеющие к русской культуре и - главное - русскому языку. Более того, проживая в новой языковой среде, они с особой трепетностью относятся к языку родному, следят за его чистотой, не стеблются, чураются молодёжного сленга (благо он им малодоступен).

В этом году фестивалю на родине Гашека и Чапека был придан юмористический уклон, произведения сатириков дифференцировались по трём номинациям - прозаической, поэтической и детской. На конкурс были представлены 400 с лишним, как говорят в народе, артефактов, для участия в финале в Прагу прибыли более пятидесяти авторов из России, Украины, Германии, Австрии, Израиля, Норвегии и Чехии. Не будем перечислять всех лауреатов - их много. Невозможно поимённо назвать и всех организаторов этого безупречно проведённого мероприятия. Однако двух людей назвать хочется. Это президент Союза русскоязычных писателей в Чешской Республике Сергей Левицкий и директор Российского центра науки и культуры в Праге Борис Ионов, на чьи могучие плечи выпала основная нагрузка.

...В мае 1945 года Советская армия освободила Прагу от немецких захватчиков. На территории Чехии имеются десятки памятников советским воинам. Сегодняшние жизнерадостность и гостеприимство чешской столицы тоже являются своего рода мемориалом людям, боровшимся за её свободу.

Вас не публикуют. Кто виноват? И что делать?

Актуальную тему взаимоотношений автора и издательства затронула в своем выступлении Елена Логунова - популярный российский писатель, автор 30 романов, опубликованных крупнейшими издательствами ЭКСМО и АСТ.

Состоявшаяся дискуссия разделила участников фестиваля на два лагеря - тех, кто считает практические советы по взаимодействию с издательствами интересными и полезными, и тех, кто полагает, что автор не должен заниматься продвижением своих произведений. Навстречу вопросу "Кто виноват и что делать, если вас не публикуют?" прозвучало: "А как же тогда публиковались Пушкин и Толстой?"

Знаете ли вы, что французский поэт 18-го века Никола Жильбер умер от того, что проглотил ключ от сундука, в котором хранил свои неопубликованные сочинения?

Вот яркое доказательство того, что отсутствие признания убийственно для писателя!

Не будем уподобляться Никола Жильберу, малодушно спасовавшему перед трудностями, и поговорим о том, как бы добиться публикации еще при жизни.

Думаю, первым делом надо развеять миф о том, что издательство заведомо враждебно автору.

Издателя не нужно покорять, завоевывать и брать в плен. Он на нашей стороне, так как заинтересован в издании хорошей книги ничуть не меньше. В войне за читателя мы союзники. Однако, если издательство - это целая армия, хорошо вооруженная, обученная, с грамотной стратегией, то автор - это обычно Дон Кихот в ржавых доспехах. Вооружен он, как правило, исключительно амбициями, и даже цель свою представляет нечетко. Так, видятся ему смутно огромные гонорары, прижизненный памятник, толпы читателей, идущих на поклон за автографами, и немеркнущая слава в веках... Картинка увлекательная, но к реальности она имеет такое же отношение, как морская свинка к морю. То есть, никакого.

Пишущих в наше время прозу в России - огромное количество. **Факт: только на премию "Дебют", принимающую заявки от людей не старше 25 лет, в прошлом году выдвинулось 50 тысяч авторов.** И все хотят опубликоваться и прославиться.

Давайте сузим задачу. Вы хотите опубликовать свое произведение. Как это сделать?

(Заранее оговорюсь: по умолчанию подразумевается, что произведение того достойно, в противном случае никакие советы не работают).

Вот реальное объявление из Интернета, способное не столько помочь автору, сколько сбить его с пути истинного на веки веков, аминь:

"Центр "Мир писателя" рад представить основной дистанционный курс "Секреты писателя". В курсе мы раскрываем основные приемы и секреты писательского мастерства. Если Вы пробовали писать книги, но что-то помешало Вам, знайте - Вам не хватило знаний, информации (заметьте, что вариант "вам помешало отсутствие таланта" даже не рассматривается!). Если Вы все же написали книгу, но не смогли ее издать, знайте - причина та же. Наши исследования в области литературного творчества помогут Вам скомпенсировать недостаток Ваших данных".

Если верить этому объявлению, писателем может стать любой человек, вне зависимости от наличия у него нужных данных. Собственное, необходимо только наличие 35 долларов на покупку курса из трех лекций. И чем, спрашивается, годами занимаются люди в Литературном институте имени Горького? :-)

Давайте сразу определимся: универсальных советов нет. Идеальных способов достижения цели нет. Гарантированного результата нет. Есть информация и навыки, которые могут оказаться полезными.

Итак. Мы постановили считать, что Вы - писатель от Бога, Создателя не посрамили, написали что-то очень приличное, и теперь вам важно найти своего издателя. Как?

А как вы делаете, например, покупки в магазине? Изучаете ассортимент, сравниваете цены и характеристики товара. Давайте так же разложим по полочкам издательства.

Они бывают:

- крупные (1/3 совокупных тиражей по данным Книжной палаты России, собственные типографии и розничные сети). ЭКСМО, АСТ.
- средние (большой поток, но нет своих мощностей)
- мелкие, сотрудничающие с крупными (подыскивают автора и верстают книгу)
- мелкие независимые (как правило, самиздат).

Вот пример последнего. Объявление: **"Издательство Литкон" специализируется на издании книг на заказ - за счет авторов или инвесторов. Мы предлагаем Вам издать свою книгу тиражом от 48 экземпляров. Эта книга может стать Вашим пропуском в Большую литературу! Мы готовы также предоставить Вам полный пакет библиографических индексов (ББК, УДК, ISBN, авторский знак), ко-**

торый позволит распространять книгу на официальных условиях, попасть в библиотечные каталоги и просто заявить о себе. Тираж 48 экземпляров обеспечивает рассылку Вашей книги по главным библиотекам и в Книжную палату Российской Федерации. В рассылку идут 16 экземпляров (мало, мало у нас библиотек!), а оставшиеся книги Вы можете подарить друзьям или использовать в качестве презентационных материалов!"

Не правда ли, звучит заманчиво? 48 экземпляров - и вы почти классик мировой литературы!

Правда, такой вариант обретения прижизненной славы будет стоить вам денег. Для информации: сотня экземпляров в мягком переплете ("покет") 10x14 см в замечательном издательстве "Литкон" обойдется вам примерно в 53 тысячи рублей - это около полутора тысяч долларов.

В общем, если начать сразу с крупного издательства - это будет лучшая стартовая позиция.

Посмотрим с надеждой, к примеру, на ЭКСМО (респект Анне Евгеньевне Антоновой, которая представляет это издательство на нашем фестивале!). Крупнейшее издательство в России и одно из самых крупных в Европе. По данным Российской Книжной палаты (2007) - лидер отрасли по тиражам. По собственной оценке, на середину 2008 "Эксмо" занимает 15 % российского книжного рынка. **Что чрезвычайно важно:** Издательство начинало как дистрибутор книжной продукции, а сейчас является акционером книжных сетей "Новый книжный" и "Буквоед". То есть, эти люди умеют не только печатать книги, но и продавать их!

Вывод: ЭКСМО - это мечта автора :. Я лично храню верность издательству ЭКСМО с первого дня нашего союза (одноразовая измена с другим крупным издательством - АСТ, которое опубликовало мой фантастический роман, я думаю, не в счет).

Положим, вы определились с выбором издательства. Вы изучили базу данных и не понесете свои лирические стихи в БХВ-Питер, крупнейшее издательство технической направленности; и не предложите свой эротический рассказ "Самовару" и "Стрекозе-Пресс", печатающим детскую литературу.

На этой стадии вы должны четко представлять себе, как работает издательство. Этапы технологического процесса выглядят примерно так:

1 этап - Секретарь. Получает почту, отсеивает явную ерунду, сортирует письма по редакторам, ведущим серии.

2 этап - Редактор. Это ключевая фигура. Хотя Чернышевский в свое время ультимативно требовал от редактора журнала "Русская мысль": **"Если хотите иметь меня своим сотрудником, то посылайте в типографию, не читая и не давая читать никому, что получаете от меня". И приводил в пример себя и Добролюбова: они как редакторы "Современника" статьи господина Елисеева отправляли в набор и печатать, не читая.** Как повезло Елисееву, и как не повезло нам с вами! Современный редактор (не Чернышевский и не Добролюбов) все-таки просматривает аннотацию, синопсис и первые несколько страниц. Если понравилось - запрашивает книгу целиком. Отсылает ее ридеру.

3 этап - Ридер - внештатный сотрудник. "Читатель". Делит прочитанные рукописи на две кучки: предложить к публикации или нет.

Вот от этого анонимного бойца невидимого фронта в очень большой степени зависит судьба вашего произведения. Человеческий фактор никто не отменял: ридеру ваше объективно хорошее произведение может субъективно не понравиться.

Оцените лаконичное объявление из Интернета: **"В московское издательство ну-**

жен ридер. Читать книги (художественные) и писать небольшие рецензии". Из текста понятно, что работа ридера позиционируется как непьющая, стало быть, платить за нее много не будут. Следовательно, гигант мысли с разносторонне развитым художественным вкусом в ридеры не пойдет. "Засыпаться" на этой стадии весьма вероятно, но не позорно. Надо будет отряхнуться и повторить попытку.

4 этап - Снова Редактор. Читает или просматривает книгу после ридера. Выносит на редакционный совет синопсис.

5 этап - Редакционный совет. Принимает решение - брать или нет.

Затем заключается контракт. Права у вас максимально забирают, включая в договор самые невероятные пункты, вплоть до печати на баннерах, растяжках и заборах. Бухгалтерия выплачивает вам деньги (роялти - это отдельная тема).

Редактор книгу редактирует, корректор корректирует, художник оформляет. На заднюю обложку выносятся ваш горделивый фас и аннотация.

Это очень важный момент! Аннотация должна соответствовать целевой аудитории, так как именно от нее **в очень большой степени зависит, купят ли вашу книгу. А это принципиально для вашего успеха.**

Ведь что есть успех?

Ту картинку, на которой горы денег, толпы фанатов и памятник вам в сквере вашего же имени, договорились, не вспоминаем!

Успех литератора сегодня выглядит проще и прозаичнее.

Книги, которые удачно распродались в течение нескольких месяцев, переиздают (это примерно 15% от всех изданных книг). Вас переиздают - значит, вы успешный автор.

Что не продано - идет в благотворительность или в утиль. И больше вас не напечатывают. Аминь.

Но даже при самом благоприятном исходе **НЕ РАСЧИТЫВАЙТЕ РАЗБОГАТЕТЬ ПИСАТЕЛЬСКИМ ТРУДОМ!** Миллионные гонорары - это миф.

Это очень грустная тема для авторов, которые полагают, что, коль скоро они написали книгу, то им и пожинать лавры. Лавры - да, но не "зелень" в смысле денег. С денежного дерева, если оно вырастет, вам упадет всего несколько листочков.

И это нормально.

Ликбез:

Надо знать, как складывается цена на книгу.

Гонорар не раскрученного автора - 3% от розничной цены (4,5% от оптовой).

Логистика -2% (4,5%).

Маркетинг и реклама - 3% (9%).

Корректурa, верстка, художественное оформление, содержание штата редакции - 14% (28%).

Типографские расходы - 25% (43%).

Чистая прибыль издательства сопоставима с гонораром автора.

Наценка магазина доходит до половины стоимости книги!

В среднем издатель получает прибыль только с 2 из 10 изданных книг. Финансовые риски - не у вас, а у издательства. Все технические и организационные проблемы - тоже у него. Понимаете теперь, почему автору платят мало?

Есть, конечно, исключения - популярные авторы, у которых огромные тиражи. К слову сказать, по нынешним временам тираж 4 000 - это очень прилично. Но ОГРОМНЫЕ тиражи - это десятки и сотни тысяч. Есть такие авторы? Есть. Но придется поискать такого, кто написал бы единственный бестселлер и сразу стал звездой и миллионером! (Для справки: в топ-тройку книг с самыми большими тиражами входят Библия, Коран и цитатник Мао Цзедунa. Роялти по ним, как вы пони-

маете, платить некому :-)

Способ борьбы за покупательское внимание, активно практикуемый издательствами, - серия. Если вы не готовы писать много и хорошо, издательству вы, как коммерческий проект, заведомо неинтересны.

А вот если вы неленивы, если вашего таланта и читательского интереса хватит не на одно произведение, то есть надежда, что денежный вопрос со временем будет выглядеть все более симпатично. У вас будут новые книги и переиздания старых - это все капающие денежки. Возможно, ваше произведение экранизируют. Вероятно, будут продавать в Интернете. Наконец, вы сможете попросить издательство пересмотреть ваши роялти в сторону увеличения. Я лично за шесть лет это делала трижды, и Анна Евгеньевна, думаю, помнит, как мы с ней торговались за каждый процент. С семито-хамитской страстью, буквально за каждый шекель!

Но это уже другая тема, актуальная для автора на следующем этапе, и плотно касаться ее в присутствии редакторов я не буду. Суицидальные настроения мне не присущи :-)

Поговорим о том, как первоначально вызвать у издателя интерес к вашему еще никому не известному произведению.

По данным РБК Daily. В 2008 году топ-список книжных предпочтений россиян выглядел так:

1. Учебники - 33.8%
2. Детективы, приключения - 30.5%
3. Профессиональная литература - 25.7%
4. Детскую литературу - 18%
5. Словари, справочники - 16.2%
6. Книги рецептов, советов для хозяйства - 13.2%
7. Любовные романы - 11.1%
8. Русскую прозу до XX века - 8.5%
9. Отечественную прозу XX века - 5.7%

По мнению аналитиков Института глобализации и социальных движений, в связи с кризисом на книжном рынке грядут изменения. Плохая новость: по прогнозам, рынок литературы сократится, треть книжных магазинов в стране закроется (Факт: в декабре 2008 года книготорговая сеть "Буквоед" оказалась вынуждена закрыть три из 17 магазинов. Многие фирмы еще до новогоднего пика продаж перешли к сокращению персонала).

Хорошая новость для амбициозных авторов, считающих себя глубокими и серьезными: предполагается, что кризис заставит людей больше читать и литературные пристрастия публики изменятся. Наибольшие потери понесет развлекательный жанр. Спрос сосредоточится на серьезных произведениях, способных помочь людям разобраться в настоящем и определиться с будущим. Кризис подтолкнет миллионы россиян к поиску нового смысла жизни. Немалый интерес у читателей буде вызывать социальная проблематика, а также радикальная политическая и философская литература. Напомню, это прогноз.

Но вы видите свободную экологическую нишу? Философы - вперед.

Возможно, издательствам придется искать новых авторов, способных дать ответы на волнующие людей вопросы.

Однако на сегодняшний день коммерческую ценность имеет книга, соответствующая одному из пунктов:

- она дает важную информацию;

- *развлекает;*
- *полезна детям;*
- *может служить хорошим подарком или сувениром;*
- *является предметом престижа.*

Рационально и трезво проверьте свое произведение на соответствие данным критериям. Если ХОТЯ БЫ ОДИН пункт есть, начинайте действовать.

Пошаговая инструкция.

1) Найдите в базе данных подходящее вам (специализированное) издательство.

К сведению:

В Российской книжной палате создана справочно-информационная база данных "Издателя России". Это электронный информационный ресурс, содержащий сведения об издательствах и издающих организациях России. См. на сайте Российской книжной палаты **www.bookchamber.ru**

2) Изучите требования подходящего вам издательства к новым авторам.

3) Определите: в каком жанре, на какую тему вы пишете, каков объем вашей рукописи в авторских листах (1л - 40 тыс. знаков).

4) Подготовьте:

- заявку;
- синопсис;
- рукопись.

Правильно составленная заявка

должна содержать все сведения о рукописи и об авторе, а это:

- 1) Название произведения
- 2) Жанр (изучите на сайте издательства)
- 3) Целевая аудитория (т.е. - кто ваши потенциальные читатели. Их возраст, пол, уровень доходов, образование и специальные интересы)

Если не можете определиться сами - зайдите в книжный магазин и поговорите с продавцами, узнайте, кто чаще покупает такую литературу.

4) Аннотация (время, место действия, главные герои и ответ на вопрос - о чем книга?). Объем 1-2 абзаца.

5) Информация об авторе* (возраст, образование, предыдущий литературный опыт, ресурсы по раскрутке произведения, если они у вас есть), контакты (точный почтовый адрес с индексом, время относительно московского, эл.адрес, сайт).

*Не надо представляться в стиле: **"Это Николай Васюрин. Писатель, который буквально ПЕРЕВЕРНУЛ все законы жанра. Писатель, которого критики сравнивают и с Вильямом Шекспиром, и с Дарьей Донцовой, и со Стивеном Кингом, но ОДИНАКОВО НЕПОХОЖИЙ ни на кого из них. Писатель, отмеченный самыми престижными литературными наградами, среди которых такие, что ЗАКАЧАЕШЬСЯ!"**

И еще: отправлять **заявку** лучше адресно и конкретному человеку, называя его по

имени-отчеству.

Синописис

Это краткое изложение содержания вашего произведения. Реально краткое - 1 стр. По существу, без эмоций, только сюжет.

Не надо писать: "Этот потрясающий роман, захватывающий внимание читателя с первых строк, динамично и с большим чувством описывает историю драматических взаимоотношений удивительного мужчины и прекрасной женщины..." Такой зачин подойдет для сотни сюжетов. В синописисе не должно быть воды, только сухой остаток.

Считается, что правильный синописис можно написать, придерживаясь схемы из пяти пунктов:

Герой - Ситуация - Задача - Враг - Угроза.

Пример:

Герой: Когда три поросенка, братья Ниф-Ниф, Нуф-Нуф и Наф-Наф,

Ситуация: осознают необходимость обезопасить себя от зимних холодов и злых хищников,

Задача: они строят себе персональные домики разной степени прочности.

Враг: Устоят ли сооружения из соломы, хвороста и камня против натиска Серого Волка,

Угроза: желающего во что бы то ни стало сожрать поросят?

К этой упрощенной схеме можно свести даже сюжет многотомного произведения. К примеру, "Властелина колец":

Герой: Мирные хоббиты - Фродо и его друзья

Ситуация: оказываются в эпицентре войны между добром и злом.

Задача: Переживая невероятные приключения, Фродо и его товарищи должны пробраться к самому сердцу Тьмы и решить исход битвы, уничтожив заветное кольцо,

Враг: которое жаждет заполучить страшный Владыка Мордора.

Угроза: Сумеют ли маленькие существа спасти от гибели весь мир Средиземья?

Рекомендую как упражнение. Оно способно вас увлечь, одновременно организуя сознание.

Рукопись

Банальные, в общем-то, вещи, которыми зачастую пренебрегают: текст должен быть правильно оформлен.

Стандартное оформление текста: 12 шрифт, Таймс Нью Роман или Ариал Кириллик. Без выделений и подчеркиваний. Форматирование по двум сторонам.

Для прозы: полтора интервала между строками. Двойной пробел между абзацами.

Поля со всех сторон 3 см.

В левом верхнем углу первой страницы - ФИО автора, название произведения, жанр, контакты. На каждой последующей странице - название и ФИО.

Для стихов: каждая строчка через одинарный межстрочный интервал. Двойной интервал между строками. Если не поместились на 1 стр. - пишете "Продолжение на стр...". Пометки - 10 шрифтом.

Тексты ни в коем случае не должны содержать ошибок! Если вы не достаточно грамотны - разоритесь на корректора. Крайне маловероятно, что редактора так увлечет ваша рукопись, что он станет продирается сквозь ошибки. Хотя у Михаила Григорьевича Кизилова в "Смене", я знаю, был случай, когда совершенно замечательный, глубоко профессиональный редактор взял на себя труд причесать весь текст в смысле знаков препинания, и неудобочитаемая рукопись малограмотного, но талантливого автора сразу же заиграла. Но этот случай - исключение из правил.

Берегите время, силы и нервы вашего редактора. Не пишите ему: **"У меня так много замечательных произведений, что я уже и сам не могу определить, какие из них самые лучшие. Отправляю вам сто стихов на выбор, а если этого вам покажется мало, то можете поискать еще на свой вкус на моем сайте"**. Можете быть уверены, после такого письма редактор не только не станет читать ваши стихи, но и внесет ваш адрес электронной почты в список спама!

Уважайте издателя - ведь вы хотите уважительного и достойного отношения к себе. Смиритесь с мыслью, что работа автора отнюдь не заканчивается в тот момент, когда он ставит финальную точку на последней странице рукописи. Если, конечно, вы не намерены всю жизнь писать в стол.

И последний совет: пока штурмуете издательства, попробуйте заинтересовать своим творчеством популярный литературный журнал с серьезной подпиской, хорошей рассылкой и немалым тиражом. Хорошее дело. У вас появятся читатели. Возможно даже, что вы получите гонорар - причем, вполне сопоставимый с издательским.

**Председатель Оргкомитета
Юрий Поляков**

**Посол РФ в ЧР
Алексей Федотов**

**Заместитель председателя
Оргкомитета Сергей Левицкий**

Александр Хорт

Валерий Иванов-Таганский

Максим Замшев

Эдуард Трескин

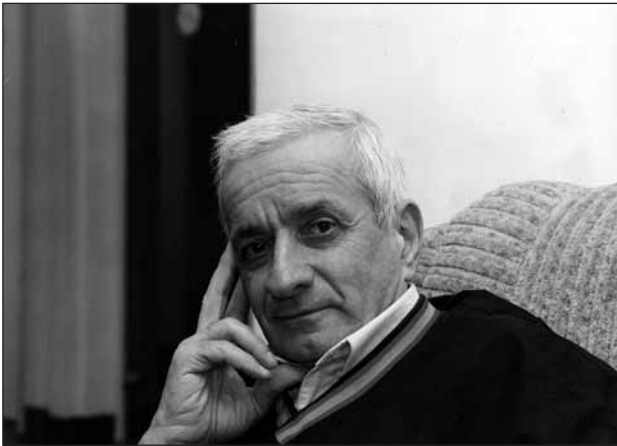
Анита Покровская

**Участники Второго Международного Литературного
Фестиваля в Праге**

Произведения победителей и лауреатов конкурса Фестиваля

Награда Второго Международного литературного фестиваля в Праге "Европа-2009" в номинации "Юмористическая проза"

АРАЗЯН ГАРНИК

Россия

Моб.: +7 915 036 7386

E-mail: argarnik@mail.ru

УВИДЕТЬ ПАРИЖ И...

Увидеть Париж, но... никак не умереть!

Живём один раз, подумал я, взял билет, и вот уже нахожусь на борту самолёта, летящего из Шереметьево прямо в Париж.

Аэропорт Орли или Шарля де Голля - я уже не помню, куда мы приземлились, но точно был уверен, что я в Париже.

Париж.

Мечта миллионов людей.

Монмартр, Лувр, Сакре Кёр, музей Орсе, музей Родена, Гранд Опера и Мулен Руж, набережная Сены и замки Луары, Комеди Франсез и...

Нет, не думайте, что я всё увидел. Конечно, нет. Это всё меня не интересовало. Хорошо зная, что живём один раз, я прямо из аэропорта махнул на Сен-Дени.

Сен-Дени - это недлинная, неширокая улица с невзрачными домами.

Я знал, что Сен-Дени в Париже - как в Риме виа-Венето, как в Москве Тверская, особенно около "Националя"... Одним словом, на Сен-Дени стоят французские проститутки. Я вспомнил рисунки Тулуз-Лотрека и его знаменитый портрет "Ла Гулю"...

Живём один раз, подумал я, и прошёлся медленно по улице. С обеих сторон на тротуаре, на небольшом расстоянии друг от друга, стояли проститутки. С полуобнажёнными грудями, в мини-юбках с прорезью...

Я бы не сказал, что они мне понравились, нет. Если честно, то ни одну приличную, то есть симпатичную, милую, тем более, молодую, я не увидел. Большинство из них были негритянки и возраста моей бабушки. Наши русские, подумал я про себя, безусловно, лучше. Но! Я в Париже, и живём только один раз! С этой мыслью я подошёл к более или менее симпатичной (на мой взгляд, конечно) мулатке и стал договариваться... О чём мы говорили, я не могу сказать, так как она не говорила по-русски, а я не говорил по-французски. Наш разговор происходил на языке пантомимы, которым я хорошо владею. И когда она показала мне на пальцах, сколько это будет стоить, я, мгновенно в уме посчитав мои финансы, не раздумывая, согласился. Цена меня устраивала. Живём ведь только раз! И мулатка, улыбнувшись, повела меня за собой. Мы скрылись за дверью маленького

двухэтажного домика.

Я здесь не буду описывать, что и как происходило внутри, в комнате, и своего читателя временно оставлю на тротуаре, перед дверью, куда мы вошли с мулаткой, и попрошу, чтобы он, мой читатель, не уходил, а терпеливо ждал...

Прошло энное количество времени, и из двери сначала был, вышвырнут я, полураздетый, затем какие-то мои одежды: трусы, майка, ботинок и прочее. И под конец вышла оттуда разъярённая мулатка. Она в гневе была намного симпатичнее. Она швырнула вслед за мной деньги, которые я ей заплатил. Мои честно заработанные в Москве кровные деньги. Российские банкноты разного достоинства.

Наши милые российские купюры плавно опускались на тротуар под дуновением лёгкого парижского ветерка. Не хватало в этот момент вальсирующей музыки парижского аккордеона. Прохожие, а их было мало, смотрели на эти странные купюры и проходили мимо...

Только один из прохожих остановился, нагнулся, поднял одну из купюр, посмотрел на неё с сомнением, затем брезгливо бросил обратно на тротуар и пошёл дальше.

Часть купюр ещё продолжали вальсировать в воздухе.

Российский рубль!

Что ж! Мы же хотим войти в Евросоюз!

2008 г.

PIANISSIMO

Он был профессиональным певцом и уже много лет выступал с сольными концертами.

Он пел только классику.

У него была большая семья. Семеро детей и жена. И всех надо было кормить. И поэтому он очень много выступал, не щадя себя.

У него была специфическая публика. Во-первых, и он, и его зрители были южане. Темпераментный народ. Но дело было в другом.

Его публика была постоянная!

В эпоху поп-музыки, а вернее немусыки, его зрители ходили на его концерты не для того чтобы слушать классическую музыку, а для того, чтобы... кидать в него яйцами и помидорами.

Большинство зрителей были молодые.

Безжалостные и наглые!

И вот сейчас, когда он исполнял арию Каварадосси, во время слов: "мой час настал, и вот я умираю...", в него полетели из зала яйца и помидоры.

Нет, он не прекращал петь, и даже не было на его лице и тени обиды.

Какие-то яйца и помидоры попадали на его фрак, на лицо, доставалось даже аккомпаниаторше, но большей частью он ловко ловил на лету яйца и помидоры и складывал их на крышке рояля. Публика время от времени аплодировала и визжала, и на сцену летела очередная порция помидор с яйцами.

Он допевал арию до конца, собирал с крышки рояля все яйца с помидорами и покидал сцену под оглушительный свист публики.

Домой он пришёл поздно вечером, после концерта. Дети обрадовано окружили его, а самый маленький радостно спросил:

- Папа, папа, ты принёс яйца и помидоры?

- Не приставайте к папе, - сказала жена, - садитесь за стол и порежьте хлеб...

И вот уже вся семья сидит за столом, и ест яичницу с помидорами. Он вкусно ест и

рассказывает жене:

- Ты знаешь, дорогая, - говорит он, - сегодня во время арии Каварадосси я такое пианиссимо спел, что если бы не свист и визг в зале, то последний ряд галёрки точно услышал бы...

Предсонная трапеза кончилась. Дети разбрелись по своим постелям, а за столом остались муж с женой.

- Я давно хотела у тебя спросить, - медленно и с трудом выговаривая слова начала жена, - ну, чтобы не обидеть тебя...

- Спрашивай, не обидишь, - ласково сказал муж.

- А не бывает, - продолжала жена, - чтобы кто-нибудь кинул в тебя колбасой, ветчиной, а то ведь дети?..

Он грустно посмотрел на неё и нежно погладил её по голове...

2008 г.

МОЛЧАНИЕ ВСЕВЫШНЕГО

(Смешная сказка)

Всю жизнь, с младых, как говорится, ногтей, он занимался бизнесом, и притом успешно.

Деньги!

Много денег!

Никаких лишних затрат!

Когда он женился, у него появилась "амбарная" книга, где каждый день строго записывалось кто, сколько и на что должен тратить деньги: на еду, одежду, транспорт... и ни цента лишнего.

Жил он со своей семьёй как аскет. Работал он как вол, почти сутками. Был честным, насколько это возможно в бизнесе, замкнутым и порядочным семьянином.

Вскоре имя его стало известно всему миру: он занял одно из почётных мест в списке Форбса.

Голову он от этого не потерял и продолжал трудиться, лишая себя и семью многих удовольствий.

Деньги!

Много денег!

Летели годы. Пролетели десятилетия, а финансовое состояние его перевалило за миллиарды долларов.

Деньги! Ещё! Ещё!

Остановиться было невозможно...

...Своё девяностотрёхлетие он встретил в полном, грустном одиночестве в стенах своего шикарного особняка. Целыми днями ходил он из комнаты в комнату, а по ночам забивался в одну из маленьких комнатушек, где и забывался тревожным сном.

Его родные и близкие давно уже ушли в мир иной, а ему Бог в наказание за скупость дал крепкое здоровье и свежую голову.

Ничего его не интересовало, давно отошёл он от дел, и как-то прогуливаясь по городу, оказался у Стены Плача. Никто, разумеется, в лицо его не знал. Долгие часы он постоял, смотря, как люди молятся и засовывают в щели Стены какие-то записки. Любопытство охватило его, и он там, где было малолюднее, подошёл к стене, вытащил несколько

записок, сунул в карман и направился к своему дому.

Дома он долго сидел над раскрытыми записками, где были написаны разные просьбы к Всевышнему.

Так прошло много часов, пока его вдруг не осенило!

Он аккуратным, каллиграфическим почерком выписал чеки каждому адресату, подписавшись внизу: Всевышний. Суммы были внушительными.

В эту ночь он заснул крепким, здоровым сном.

На следующий день, отправив чеки, он, счастливый, бодрым шагом направился к Стене Плача, откуда возвратился домой с новыми записками.

Прочтя, он аккуратно стал сортировать, кому сколько положено.

Летело время, и охрана у Стены Плача уже давно знала в лицо странного чудака, который вытаскивал записки из щели Стены, клал в карман и быстро уходил.

Чеки с внушительными суммами отправлялись в разные города и страны, к своим счастливым обладателям, пока.... Однажды он получил уведомление из банка, что счёт у него на нуле, и он банкрот.

Он был неприятно удивлён.

Почувствовав голод, он оделся и вышел из дома. На этот раз маршрут его немного изменился. Направился он прямо в заведение, которое было по дороге, где для бедных каждый день давали бесплатный обед. Пообедав, он вышел и направился к Стене Плача.

Охрана была удивлена, когда этот чудака на этот раз вытащил из кармана бумагу и ручку, и, написав что-то, сложил её, просунул в щель Стены, и ушёл обратно.

Охрана вытащила записку, прочла и снова положила обратно в щель.

Это было послание к Всевышнему с просьбой о денежной помощи. Внизу был адрес и имя.

И стал он ждать ответа от Всевышнего!

И ждёт он, по сей день...

А Всевышний почему-то молчит!

2009 г.

Награда Второго Международного литературного фестиваля в Праге "Европа-2009" в номинации "Юмористическая проза"

ЕВГЕНИЙ КУДРЯЦ

Германия

Я, Евгений Кудряц родился в 1969 году в Харькове. По основной специальности - хоровой дирижёр. В 1993 году окончил Харьковский институт искусств. Работал журналистом в коммерческих и государственных СМИ (газеты "Событие", "Simon", "Телнеделя", "Экран", "Панорама", журнал "Деловая жизнь"), Также принимал участие в "Харьковских юморинах" и был лауреатом в номинации "Лит. пародия" ("Ванька" А. Чехова). С 1997 года постоянно проживаю в Германии в городе Аугсбурге (Бавария).

Здесь также печатаюсь в русскоязычных СМИ (Газеты: "Аргументы и факты", "Контакт", "Круг", "Неделя", "Русская Германия", "Новый век", "Партнёр", журналы: альманах "Аугсбург", "Немецко-русский курьер", "Партнер", "Радуга", "Родная речь").

Печатаюсь в русскоязычной прессе Израиля, Канады, России, Украины, Франции и США.

Тел.: +49 821 589 42 84

Моб.: +49 176 612 58 875

E-mail: kudryats@mail.ru

<http://kudryats.journalisti.ru>

Новая русская сказка

(Пародия на Аркадия Аверченко - из цикла
"Дюжина ножей в спину революции")

Вместо предисловия

Матери!

Вот уже несколько столетий вы бессознательно обманываете ваших детей, рассказывая им заведомо ложный вариант сказки о Красной Шапочке и Сером Волке. Пора, наконец, открыть вам глаза на истинное положение вещей, пора пролить свет истины на клеветнические измышления о бедном добродушном Сером Волке!..

Вот как было дело:

Сказка о Красной Шапочке, об одном заграничном мальчике и о Сером Волке

У одного отца было три сына: до первых двух нам нет дела, а младший был дурак. Состояние его умственных способностей видно из того, что когда у него родилась и подросла дочь - он подарил ей красную шапочку. Почему именно красную? Потому, что - коммунист.

* * *

И вот однажды зовёт дуракова жена дочку и говорит ей:

- Нечего зря груши околачивать! Отнеси бабушке горшочек маслица, засохшую лепёшечку да штоф перебродившего вина: может, старуха надерётся, отбросит копыта, а мы тогда всё её барахлишко прикарманим.

- Я, конечно, пойду, - отвечает Красная Шапочка. - Но только, чтобы мне потом забашляли. А насчёт бабушки - это мысль.

Перемигнулись; хихикнула Красная Шапочка и, напялив свой дурацкий головной убор, пошла к бабушке.

Идти пришлось лесом. Идёт, новый "Гимн Российской Федерации" напевает, красную малину рвёт. Вдруг из-за куста выходит некий таинственный мальчик и говорит:

- Позвольте представиться: заграничный мальчик Борис Березовский.*

Чего несёте? О-о, да тут клёвые вещи! Дай-ка, я их тово... Да ты не плачь - я ведь тебе стаканчик-другой поднесу.

- А что же я бабушке-то скажу?

- Скажи - Серый русский Волк слопал. Может, проскочит.

Пришла, пошатываясь, к бабушке Красная Шапочка. Нос красный, язык заплетается. Старуха к ней:

- Принесла?

- Щас! Губу раскатала! Разве этот грабитель, Серый Волк пропустит хоть одну юбку? Всё сожрал - собака бешеная!

Только облизнулась бедная старуха да слюну проглотила.

А в это время, как известно, жил-был у бабушки Серенький Козлик. Вздумалось козлику в лес погуляти.

- Отпусти ты его, демократа, - советует Красная Шапочка.- Пусть идёт в лес. Довольно ему, халявщику, дома штаны протирать. Как говорится: все на митинг!

Отпустила бабушка Серенького Козлика под честное слово Красной Шапочки, а ей только того и нужно. Едва вошли в лес - из-за куста давешний мальчик:

- А что, не забить ли нам козла?

- А что я бабушке скажу?

- Подмигнул мальчик, хихикнул.

- А серый русский Волк на что? Вали на него,- авось пронесёт и на этот раз. Кстати, старуха-то сама "крутая"? "Бабки" есть?

- Да ежели потрясти - что-нибудь наскребётся. Только, чтобы без "мокрухи".

- А Серый Волк на что? Свалим на скотину. Some on! Пошли и "порешили" старушку.

Зажили в старухином особняке припеваючи. Мальчик на старухиной кровати развалился, целый день по мобильнику треплется, а Красная Шапочка по хозяйству ишачит, сундуки взламывает.

* * *

А в это время по всему лесу прокатился нехороший и для добродушного Волка позорный слух: что будто бы он не только людей провизии и продуктов лишает, не только демократически настроенного козлёнка прирезал, но и саму бабушку "замочил". Обидно стало Серому. Пойду, думает, к старухе, лично всё выясню. Приходит - те-те-те! Полуштоф пустой на столе стоит, на стене козлиная шкура, а Красная Шапочка уже в бабушкином прикиде тусуется.

* - в оригинале Лев Троцкий.

Ловко сработано, - с горечью подумал Волк. Подошёл к Березовскому, подсел на краешек кровати и спрашивает:

- Отчего у тебя такой язык длинный?
- Чтобы по мобильному телефону болтать.
- Отчего у тебя такой носик большой?
- При чём здесь национальность?
- Отчего у тебя большие ручки?
- Чтобы в них побольше добра поместилось.
- Отчего у тебя такие ножки большие?
- Идиотский вопрос! А чем я буду, когда засыплюсь, в Великобританию убежать?
- Ну, нет, брат, - вскричал Волк и в тот же миг - гам! - и съел заграничного мальчика, сбил лапой с головы глупой девчонки красную шапочку, и, вообще, навёл Серый такой порядок, что снова в лесу стало жить хорошо и привольно.

Кстати, в прежнюю сказку, под самый конец, впутался какой-то охотник. В новой сказке - к чёрту охотника. Много вас тут, охотников, найдётся к шапочному разбору приходить...

Литературные пародии (поэзия)

Взаимность

Как щепкою, море качаешь меня
Но думой тебя я вмещаю,
Улыбку судьбы не желая менять,
Улитке и той не мешая.

Ты атомов ядра хоть как не дели
На сказочно дивные части,
Желанье несметных чудес утолив,
Сочту за безмерное счастье.

Наденешь ты маскою шторм или штиль,
На жизнь обозлясь иль раздобрясь,
Величество воли лучезарно почтил
Художеством пышущий образ.

Я морем извилин восторг отражу,
Согрею свечой и лучинкой,
Пылающим сердцем тебе удружу,
Оставшись незримой песчинкой.
(Leo Himmelsohn)

Море извилин

(Пародия)

Морская болезнь подкосила меня:
Бросает то в жар, то ли в холод.
И только улитка судьбы, поманя,
Дает мне для радости повод.
Не море извилин, скорей, - океан
В моей голове протекает.
Пусть я - песчинка, но вечный обман
Строка в облака облакает!

Огромная мелочь мешает творить.

Уж лучше жужжащая муха,
Что вечным звучаньем себе и вторит,
Как будто не чувствуя ухом.
(Leo Himmelsohn)

О мухах и котлетах

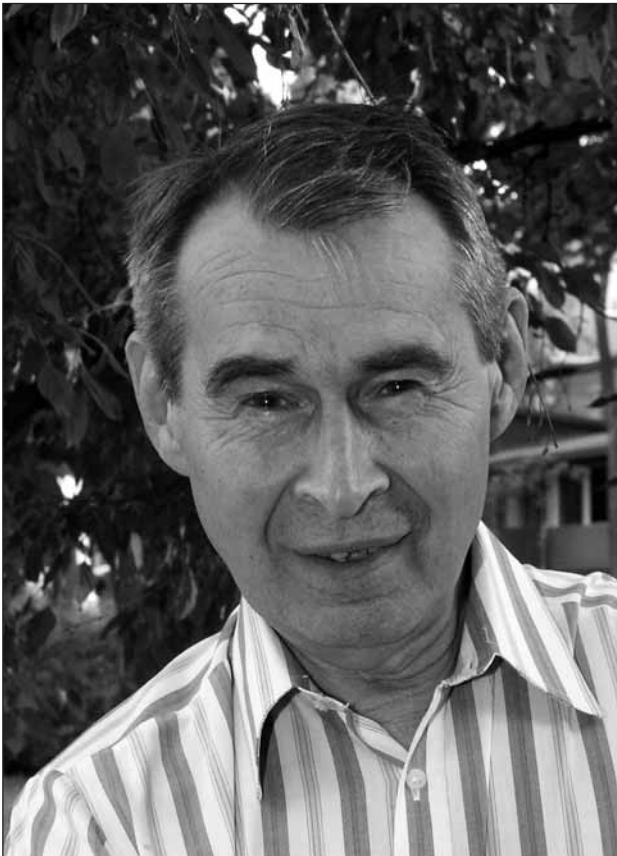
(Пародия)

Скажу по секрету: "Я - крупный поэт,
Хоть рифмы мои невесомы,
Всегда я отделяю мух от котлет,
Ведь обе мне группы знакомы.

По мелочи я ненавижу творить,
Всегда по большому творю я.
Непросто об этом порой говорить,
Но я и не шибко горюю.

Почувствую ухом и бровью моргну,
Могу и прищелкнуть губами.
В свободное время баранки я гну, -
Не всё ж развлекаться стихами!"

Награда Второго Международного литературного фестиваля в Праге "Европа-2009" в номинации "Юмористическая проза"

АЛЕКСАНДР ХОРТ

Россия

Я родился в 1941 году, а уже в 1964 году закончил Московский институт народного хозяйства имени Г. В. Плеханова. После этого в течение тринадцати лет набирался бесценного жизненного опыта, работая по специальности в вычислительных центрах сначала электротехнической, а затем лесной и деревообрабатывающей промышленности. В свободное от работы время писал фельетоны, которые рассылал по редакциям. Их публиковали так часто, что я осмелился перейти на литературную работу, а проще говоря, на вольные хлеба. И не пожалел, поскольку вскоре меня пригласили заведовать отделом сатиры в газету "Московский комсомолец". Потом я занимал аналогичные должности в разных изданиях, точнее, во всех престижных - журналах "Юность" и "Крокодил", "Литературной России" и "Литературной газете", где работаю и сейчас. Являюсь автором 16 книг, в основном, сатирических. Но не только - в частности, наиболее популярной из них стала вышедшая в серии ЖЗЛ книга "Любовь Орлова".

Тел.: +7 495 480 78 85
Моб.: +7 916 707 00 92
E-mail: satira@lgz.ru

ЛЮБИТ НАШ НАРОД ОПЕРУ

Занавес раздвигался уже, наверное, десятый раз, не переставая при каждом распахиивании взметать клубы невидимой залу пыли. Казалось бы, сразу подмёл любо-дорого. А вот - на тебе, тут же появляется новая пыль.

За кулисами Иноков с покровительственной улыбочкой подошел к меццо-сопрано Кате Шемякиной. Боже, сейчас это дитя Дуная хлопнется от счастья в обморок. Торопясь предупредить казус, он как равную схватил Катю за руку и вместе с ней вышел на поклоны.

Потом они опять удалились за кулисы.

В зале по-прежнему обвал. Овация не прекращалась. Отовсюду неслись истошные выкрики: "Браво, Иноков! Брависсимо!! Бис!!!"

"Хоть уши затыкай! От этого шума только голова болит",- выдавая зрителям улыбки различной степени обаяния, подумал Ростислав Трофимович и вдруг догадался - ему всё надоело, он дьявольски устал. Утомился от всего - звонков, сквозняков, репетиций, казённых автобусов, плечу, восхищённых шушуканий "Тот самый"...

Посидев в своих гримировочных чертогах, расслабился. Прекрасненько. Теперь нужно наоборот - собраться. Очень захотелось принять освежиться. Пошёл в душевую, раз-

делся. По закону подлости, напор слабый донельзя. Пришлось одеться и искать водопроводчика, долго с ним препираться, прежде чем тот внял наглой иноковской просьбе.

Когда распаренный Ростислав Трофимович возвращался в свою гримуборную, то услышал, как в зале скандируют:

- И-но-ков! И-но-ков! Мо-ло-дец!

Ростислав Трофимович высушил волосы феном, побрился, обильно сдобрил лицо и уши одеколоном, после чего поспешил на поклоны.

"А сколько пришлось бегать на поклоны к этому вурдалаку, - без излишних сантиментов вспомнил Иноков о главреже, - прежде чем получил мало-мальски главную роль! И ведь всего достиг без малейшего блата. Одним талантом".

Из театра Ростислав Трофимович вывалился на мартовский морозец с громадной охапкой живых цветов. Каких здесь только не было! Особенно его поразило то, что в букете красовались и гелиотропы. Отродясь их раньше не видел живьём, только по телевизору...

Неожиданно услышал позади себя старательный топот и сразу покрылся испариной. Наверное, за автографом. Не дам. Из принципа, не дам. Скажу, ручку дома забыл.

Оглянувшись, Иноков увидел незнакомого худощавого парня, в выдавшем виды кожаном пальтеце с короткими рукавами, очки, усики. Типичный меломан.

- Между прочим, вопрос жизни и смерти, - не отдышавшись, начал парень. - Жена неожиданно вернулась из зарубежной командировки, а у меня - баба. Отличный, между прочим, бабец. Ну, жена сразу надулась, выгнала меня из квартиры. У неё характер бешеный. Если сейчас без цветов вернусь, она меня на порог не пустит. А где я их так поздно куплю?

Иноков сунул полученные деньги в карман шубы, даже не пересчитав их, - в таком состоянии люди не обманывают. Да ему самому сейчас не до денег. Бог с ним, что продешевил. Зато в голове копошится светлая мыслишка. Этому парню повезло - он встретил меня. А если ещё кому-нибудь на ночь глядя потребуются цветы? Что тогда?

На следующее утро Ростислав Трофимович направился в частный магазин и договорился там с продавщицами - сразу после каждого спектакля он заносит им все цветы, пока свежие. Выручку - пополам. Продавщицы сначала поморщились, мол, нельзя ли поставлять товар пораньше. Мы - ранние пташки, жаворонки. Иноков с гордостью сообщил молодежи, что в утренних спектаклях не участвует. Не тот калибр. Вообще-то у нас от цветочной пыли аллергия, хорошо бы накинуть за вредность. О чем речь, девушки! Я солидный человек, стажировался в "Ла Скала". Это где такое находится? В центре Милана.

В театр Иноков явился весёлый, безмятежный, слегка одуревший от летнего пекла. В фойе второго этажа случайно повстречал контральфо Анюту Паркетову и, облапив её, впился в губы.

- Уймись, Ростик, белены объелся, что ли! - затрепетала Анюта, пытаясь вырваться из его силков. - Тоже мне - нашёл время и место. Да иди же, вали отсюда, милый. Тебя зрители вызывают.

Иноков вышел на поклоны. От мелькания зрительских ладоней рябило в глазах. Казалось, высокий накал, переданный залу оперой Кабалевского "Семья Тараса", рикошетом возвращается на сцену, обжигая исполнителей. Иноков испуганно подумал, может, у меня жар? Безусловно, время от времени я буду выходить на поклоны. Однако во всем нужно знать меру. Так ведь и стореть недолго.

Прямо со сцены Ростислав Трофимович направился в гримуборную председателя месткома, тенора Дударенко.

- Слышишь голос масс? - поинтересовался он, нарочно не закрывая дверь. - Угадай, чего они требуют.

- Без гадания известно. Чтобы полюбившийся им певец вышел на сцену и поклонился.

- Не смей меня! - Иноков по-шалыпински захохотал. - Поклонился и выпрямился. Скажешь тоже. Кому нужна бабочка-однодневка, которая вылупится и тут же исчезнет?! Они требуют, чтобы я выходил долго-долго. Они настаивают на том, чтобы коллектив всячески оберегал меня, чтобы ты, Дударенко, завтра же поехал в Союз театральных деятелей и, стукнув кулаком по столу, потребовал для меня бесплатную путевку в Дом актера...

Из отпуска Иноков возвратился в аккурат через неделю после открытия сезона. Там, в Щелькове, у него приключился роман с отдохавшей в номере напротив баскетболисткой из Улан-Удэ. От наплыва чувств Ростислав Трофимович даже задержался на неделю. Его пассия обладала не только спортивной злостью и ямочками на щеках, но и большой природной сметкой. Именно она каким-то чудом раздобыла сердечному дружку фиктивную справку о том, что он был вынужден сорвать несколько спектаклей из-за предупредительной забастовки водителей рейсовых автобусов.

Проезжая ранним утром мимо театра, Ростислав Трофимович слышал доносящуюся из недр храма Мельпомены овацию. "Вот неугомонная публика,- подумал он со смешанным чувством неприязни (5%) и удовлетворения (95%).- Чисто дети. Ладно уж, пойду доставлю им радость.

Приказав таксисту ждать его у главного входа, он вошёл в театр через служебный. Встретили и проводили его хорошо - бурными, несмолкающими аплодисментами. Вместе с ним на поклон вытолкнул исполнитель роли Мефистофеля бас Драматургенов.

- С тебя причитается, - сразу зашипел тот, очаровательно улыбаясь беснующейся в зале публике. - Я сосватал тебя на заводскую корпоративную вечеринку.

- Почему сам не едешь?

- У меня сегодня афишное выступление, чёрт бы его побрал.

Завод находился в пригороде Язвинска. Пришлось добираться двадцать минут на электричке. Конечно, можно было потребовать у организаторов машину, однако Ростислав Трофимович испугался, что они за счёт транспорта уменьшат гонорар.

Муторная накладочка произошла и в проходной предприятия. Подлец Драматургенов забыл, видите ли, предупредить, что Ростислав Трофимович обязан иметь при себе паспорт. Пришлось натужно доказывать, мол, не случайно же я приехал к вам прямо в гриме, с приклеенной бородой. Да, я играю в наделавшей столько шума премьере оперы Пучинни. Исполняю там партию Каварадосси. Есть такая партия. Это уж ваше дело - верить или проверить.

Лишь когда исполнил арию "И вот я умираю... Ах, никогда я так не жаждал жизни!", сердце молоденького вахтёра смягчилось.

Народу в зале находилось больше чем достаточно. Однако публика копошилась как-то неуправляемо - все входили, выходили, хохотали в самых неподходящих местах. Мало кто по-настоящему прислушивался к песне веденецкого гостя, которую без малейшего вдохновения исполнял Ростислав Трофимович.

Причины броуновского движения публики объяснил устроитель вечера, провожая певца до станции. Из-за конверсии люди на предприятии начали маяться от безделья. Один из инженеров от нечего делать даже стал читать техническое описание функционирующей у них много лет электронной установки, которое раньше никто в руки не брал, и там наткнулся на фразу: "Для протирки одного контакта требуется 0,05 мг спирта в месяц". Тут же всё предприятие бросилось считать контакты. В итоге получилось, что для поддержания нормального существования установки требовалось 546 литров спирта ежемесячно. Разумеется, 546 никто им давать не собирался. Но 200 выдавали. По-

этому на предприятии регулярно, в день выдачи, устраивались корпоративные вечеринки, посвящённые конверсии.

Инокову от этого ни холодно, ни жарко. Даже лучше - выступал вполсилы, как говорится, за те же деньги. Возвращался с комфортом - пассажиров в это время в электричке буквально единицы. Вдобавок такое предзимнее обаяние ощущалось крутом, так ласково согревали пейзаж за окнами спокойные клёны, так нежно оттягивала внутренний карман пиджака пачка купюр в банковской упаковке, что настроение его, мало сказать, улучшилось - стало по-студенчески игривым. Благодать-то какая, господи!

Несмотря на то, что возле вокзала паслась стайка свободных такси, Ростислав Трофимович решил прошвырнуться до дома пешочком.

Проходя мимо театра, он услышал, как зрители буквально из кожи вон лезут, вызывая его, и направился на поклон.

За кулисами, оживленно переговариваясь, шебуршил всякий народец. Ростислав Трофимович стукнулся об одну спину, о другую, непривычно вдруг засуетился и, потеряв терпение, крикнул:

- Разрешите же пройти, наконец! Меня вызывают.

Несколько голов удивленно повернулись к нему, и какой-то худющий рыжий (Иноков всегда считал, что тот участвует лишь в закулисных хорах) возьми да и скажи:

- Это же нам бисируют, Ростислав Трофимович.

- С каких это пор, позвольте узнать?

- Уже с месяц как нас вызывают.

Растерялся Иноков, ничего понять не может: канделябры те, зал тот, орация та. А вызывают - других, которым место на конюшне.

Насупив брови, он стал возмущаться, что вы, мол, тут мне сказки рассказываете, как Арина Родионовна! Я только на минуту отошёл, к телефону, даже грим не успел снять. Вот, глядите...

Дёрнул он себя изо всех сил за окладистую бороду и аж закричал от боли.

Спасибо хоть всё стряслось не на сцене. Иначе дело до конфуза дошло бы. А так, вроде бы, ничего и не случилось. Одна мысль терзала с тех пор Инокова - откуда у него появилась настоящая борода?

2000 г.

СТОЛКНОВЕНИЕ

Сидя за рулем своих "жигулей", Харитон Чавкин ехал на работу.

Сегодня, видимо, решится его судьба. У них в фирме грядет большое сокращение. И их отдел сократят наполовину - из четырех сотрудников оставят только двоих. А вот кого именно? Все ровесники, все примерно одинаковой квалификации. Любых двоих могут убрать, в том числе и его. Сегодня директор со всеми побеседует с каждым в отдельности, после чего примет решение. А уж какими соображениями он будет руководствоваться, неизвестно. Во всяком случае нужно ему понравиться.

Вдруг Чавкин почувствовал сильнейший удар - кто-то сзади врезался в его машину. Бросил взгляд в зеркальце - иномарка. "Сейчас я этому мерзавцу задам перца!" - подумал разъяренный Харитон, выскакивая из машины.

Он подбежал к джипу, рванул дверцу и увидел, что за рулем сидит генеральный директор их фирмы Струновский.

- А, это вы, Харитон Сергеевич, - хмыкнул директор. - Надо же такому случиться.
- Здравствуйте, Эдуард Фомич, - пролепетал Чавкин.
- Как будем выпутываться из этой ситуации?

Харитон многое отдал бы за то, чтобы ответить на этот вопрос. В это время рядом с ними словно из-под земли вырос гаишник. Чёрт знает что! То их часами не дождешься. А когда не надо, они тут как тут.

Взглянув на результат столкновения - у жигулей зад в лепешку, а джипу-кенгурятнику хоть бы что - капитан сразу потребовал документы у безмятежно сидевшего в машине Струновского. На Харитона он даже не посмотрел. Чавкин сам проявил инициативу.

- Я вам все объясню, - торопливо сказал он.
- А чего объяснять? - пожал плечами гаишник. - И так всё ясно.
- Нет, неясно, - загорячился Харитон.
- Успокойтесь. Вас в обиду не дам.
- Вы должны выслушать обе стороны.
- Да я ни одну еще не слушал, - оторопел инспектор. Но тут же добавил: - И слушать не буду.
- Почему же не будете? Надо разобраться, кто прав, кто виноват.
- Ну хорошо. Кто, по-вашему, виноват?
- Я! - отчаянно выкрикнул Харитон.

У милиционера отвисла челюсть. Совладав с собой, он спросил:

- Что же произошло? Выкладывайте вашу версию.
- Это джип медленно ехал по средней полосе. А я ехал назад и врезался в него.
- Зачем же вы вдруг поехали назад?
- Я не вдруг, - выпалил Чавкин и объяснил: - Я всё время ехал назад. Как из дома вышел, так и поехал назад.
- Вам что, жить надоело?

"Да! - хотелось сказать Харитону. - Что это жизнь, если от какого-то дерьма зависит, оставят тебя на работе или уволят!" Однако вместо этого он продолжал гнуть свою линию:

- Я хотел задом обогнать этот джип слева, да там шел грузовик, и я не успел проскочить.
- Так водитель джипа вас видел. Должен был затормозить.
- О, это поистине виртуоз руля. Он среагировал и остановился.
- Почему же был такой сильный удар? Ведь ваша машина уже не подлежит восстановлению.
- Потому что я вовремя не затормозил.
- Но ведь вы медленно ехали.
- Кто сказал?
- Разве назад можно быстро ехать?
- Я мчался с таким превышением скорости, что уже тормозить бесполезно. Да у меня и тормоза не работают.

- Как же вы прошли техосмотр?
- За деньги.
- То есть купили?
- И права тоже. А водить я не умею. Первый раз в жизни сел за руль. От волнения даже руки трясутся.

Тут к ним подъехал еще один гаишник. Озадаченный капитан пересказал ему ситуацию.

- Они в сговоре, - уверенно заявил второй. - Небось, "жигуль" застрахован на бешен-

ные деньги, а джип - нет. Этот получит страховку и поделится с иномаркой.

Проверили документы. Всё оказалось с точностью до наоборот: джип был застрахован, а "жигулёнок" - нет.

Опростоволосившийся инспектор уехал, капитан же принялся составлять протокол в соответствии с показаниями Харитона...

Когда знакомый капитан - он-то и составлял протокол этого ДТП - поведал мне столь курьезную историю, я сразу захотел написать на ее основе юмористический рассказ. Смешно же, что люди способны до такой степени унижаться перед начальством, терять человеческий облик. Однако писателю нельзя ограничиваться лишь чужими словами. Иначе получится, что автор гаишник, а писатель исправный стенографист. Поэтому я пытался придумать какую-нибудь оригинальную концовку, направленную на окончательное добивание Чавкина. Ну, скажем, он принял всю вину на себя, а оказалось, что как раз в этот день директора уволили. Или - принес такую жертву, а зря старался - его все равно сократили. Однако литературная выдумка в правдивом рассказе смотрелась чужеродным телом, и после долгих мучений я решил оставить всё так, как оно произошло на самом деле.

Конечно, после благородного поступка подчиненного у директора рука не поднялась сократить Харитона, его оставили в покое. Оба по-прежнему работают в этой фирме. Но уже больше никогда не столкнутся. Потому что директор ездит на машине, а Чавкин - на автобусе.

2005 г.

Награда Второго Международного литературного фестиваля в Праге
"Европа-2009" в номинации "Юмористическая поэзия"

БЭЛА ИОРДАН

Германия

По образованию журналист, театровед, режиссер-сценарист документального кино. В Германию переселилась из России в октябре 1993 г. Проживаю в Верхней Баварии, в городе Розенхайм, небольшом окружном центре под боком у Мюнхена

Вначале работала в редакции только что родившейся и набиравшей обороты газеты "Контакт", ставшей известной не только в Германии. В 1998 г. ушла на вольные хлеба и сотрудничаю в качестве корреспондента с русской прессой.

В последние годы возглавляю крохотное издательство "Unsere Welt" - "Наш мир", выпускающее книги, цветные календари крупного формата, глянцевые плакаты, афиши.

С этой деятельностью совмещаю и работу на ниве журналистики как собственный корреспондент по Германии бизнес-журнала "TENGR!" Казахских Международных авиалиний Air Astana; член Союза журналистов Германии.

В журналистике мои основные жанры публицистика, фельетон, художественный очерк.

С 1998 г. член Союза русских писателей в Германии. Пишу стихи, короткие иронические рассказы, современные сказочные истории для детей и взрослых, эссе.

Член Международного Союза писателей "Новый современник" и его Западноевропейского отдела.

За литературные произведения награждена Почетной грамотой Международного детского Фонда "Дети - посланцы мира" и Грамотой Княжеского Совета всея Руси.

Печатаюсь в альманахах, антологиях, авторских сборниках, литературных журналах, а также в периодике в Германии, России, Австрии.

Выпустила два сборничка стихов: "Отзвуки души" - 2007 г.; "Ах, как хочется любить" - 2009 г. К печати подготовлен третий сборник поэзии "Кладу я душу на алтарь".

Лауреат многих литературных конкурсов в реале и виртуале. Лауреат конкурса в рамках фестиваля "Литературная Вена - 2008".

Тел.: +49 8031 46 32 62
Моб.: +49 15 77 97 800 85
E-mail: bellajordan@gmx.de

Вернем назад матриархат!

Ну был же на Земле матриархат!
Ей-богу, золотое было время!
Под женским руководством жило племя,
И женщин брали в жёны нарасхват!

Мужчина - кто? Добытчик и самец,
Ну и, конечно, продолжатель рода.

Но и тогда - вот подлая порода -
Отцовство отрицал порой стервец.

Но женщины - респект им и хвала! -
Свой статус матриарш оберегали,
Такого тут же в стойло загоняли:
Не дергайся, дружок! - И все дела.

А чтоб скандал в семье не портил кровь,
Вершили суд по собственной смекалке...
"Налево ходишь?! - Хрясь по шее скалкой! -
Забудь про полигамную любовь!

Пойди, вон, лучше мамонта убей,
Я позвала подруг сегодня в гости.
Что им подам? Обглоданные кости?
Хоро-о-ш супруг. Забыл про юбилей!"...

Да-а-а... Это были чудо-времена.
И мужики вполне вольготно жили:
Детей плодили, спали, ели, пили...
Какого ещё надобно рожна?

Так нет же, и тогда нашелся гад -
Наверное, страдал он параноей -
Напился... Революцию устроил...
Орал, дурак: "Долой матриархат!"...

... Свершилось. Ну, и что теперь? Атас!
Разборки, драки, рэкет, стрельбы, войны...
Ведь мужики - народец беспокойный,
За ними всюду нужен глаз да глаз.

Без женщины мужчинам полный крах!
Когда б мы за мужьями не следили,
Они б давно друг друга перебили
Иль вымерли, как мамонты во льдах...

Итог: самцы погорячились явно зря!
Что, бабоньки? Подумаем серьезно?
Вернем матриархат, пока не поздно?!
Пока ещё не сверзилась Земля.

**Написано 29 января 2009 г.
Специально для Пражского фестиваля.
Не публиковалось.**

(НИР)ВАННОЕ СТИХО

Моя ванная вся голубая,
Как баварской весной небеса...
Я шампунь голубой наливаю,
Омываю свои телеса.

С наслаждением, самозабвенно
Тру седалище, выю, бока.
Голубая душистая пена -
Непорочности облака.

Синий гель испускает флюиды,
В голубых ароматах тону,
Ощущаю себя нереидой,
С головою ныряя в волну.

В личной ванне купаюсь я соло,
Откровенно любуюсь собой.
Хорошо, что для женского пола
Вне порока колор голубой.

Мыло пахнет лазорево-пряно,
Так распарилась, прямо горю,
Ухожу в голубую нирвану,
В голубых эмпиреях парю.

И в разнеженности омовенья
Посреди васильковых стихий
В экстатический миг вдохновенья
Напишу голубые стихи.

А потом разотрусь полотенцем
Темно-синим, как майская ночь,
И покинет меня инфлюэнца,
И хандра улетучится прочь.

Слава! Слава парфюминдустрии!
Вот опять одарила с лихвой
Невозможно-фиалковой синью
И восторженностью голубой.

*Написано 9 ноября 2008 г.,
не публиковалось*

ДА ЗДРАВСТВУЮТ КУРИЛЬЩИКИ!

(Иронический монолог)

Оказывается, нет ничего проще, чем бросить курить. "Лично я делал это раз двадцать!" - сказал известный английский писатель Бернард Шоу. Правда, некоторые утверждают, что сказал это вовсе не он, а другой, тоже не менее известный и тоже писатель, которого звали Марк Твен. Точно не знаю и спорить не берусь. Может они оба одно и то же разом произнесли, мол, пусть потом литературоведы докапываются.

Но я не об исследованиях. Я о другом. Я о том, что, когда пачка сигарет стала стоить три евро, все мои знакомые, полужнакомые и вообще малознакомые в одночасье решили бросить курить. Одни приобрели для этой цели бестселлер "Наконец-то не курю!", другие накопили таблеток, третьи - пластырей, а большинство - так все три наименования разом. Для поддержки организма и силы воли, так сказать.

Меня этот бум в ту пору как-то обошел стороной. Курить я продолжала, но стала замечать, что приятельские отношения с окружающими дали трещину. В компании, где все бросают курить, стойкому курильщику присутствовать сложно. Во-первых, на тебя смотрят, как на слабака второсортного, а во-вторых, приходится периодически выходить на чужой балкон или вообще за дверь, на улицу. Это если балкона не имеется. И здесь, возле подъезда, стоймя стоять с чашкой кофе в одной руке и с сигаретой - в другой. Прохожие на тебя странно так поглядывают, думают, что муж у тебя или буян, или алкоголик. Из дома, видать, выгнал бедолагу. Некоторые даже подходят, советуют в полицию звонить и в женский дом ночевать ехать. В общем, кайфа от курения никакого. Становится скучно, неинтересно, домой тянет. Вот и стала я подумывать: а не подключиться ли и мне к оздоровительной акции?

Совсем было уже собралась, но тут объявили борьбу с терроризмом и нам, курильщикам, огромное доверие оказали - поставили в первые ряды борцов. Я категорически против терроризма. Я, прямо сказать, всех этих террористов терпеть ненавижу. Опять же, страна призвала и надеется. А раз так, - курить надо больше! Хотя пачка сигарет стала на 20 центов дороже. Немного накладно, но стоит пожертвовать ради общего спокойствия и мира во всем мире.

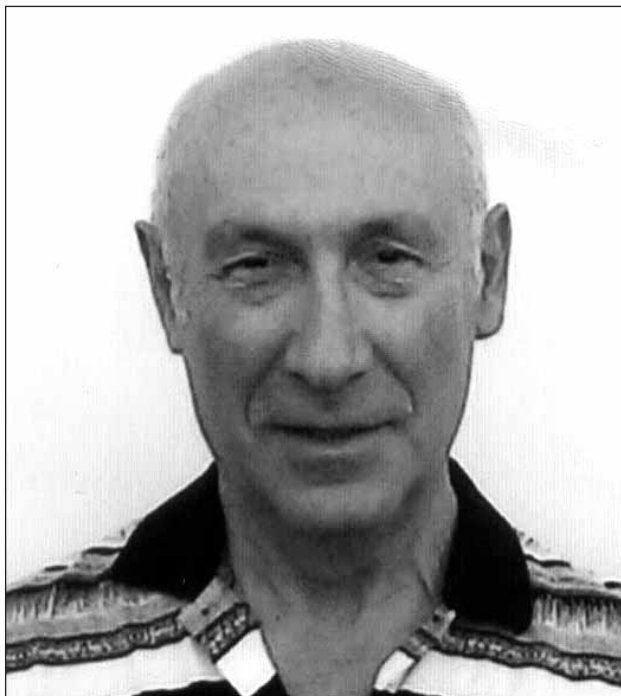
И вот, курю я во всю силу легких и свысока посматриваю на несознательных, то есть покончивших с этим процессом. Курю я значит, кошелек тощает, кашель по утрам мучает, а террористы на это - ноль внимания, фунт презрения. То бомбу в отель подкинут, то туристов в Сахаре спрячут, а то и вообще чемодан с взрывчаткой на перроне "забудут". Упертые какие-то. Не видят, что у меня из-за них дыра в бюджете. А тут еще журнал медицинский на глаза мне попался, а там про то, что курить, ужас как вредно, пишут и всякие примеры мрачные приводят. Тоскливо мне сделалось, неуютно как-то. Лошадь по ночам стала сниться. Та, которая от капли никотина сдохла. Хотя наяву я ни разу курящую лошадь не видала. Проснулся вся в поту от страха - и сразу на кухню, закурить, чтобы нервы успокоились. Схвачу пачку, а на ней - "Курение вредит вашему здоровью". Мою, значит. Ничего себе "фенечки". Ну не враг же я себе, думаю. Надо как-то искоренять вредную привычку, думаю. Дальше тянуть некуда. На курс "Последняя сигарета" записалась: отвыкание от никотина по новой методике. Человек пятнадцать, желающих себе здоровье, пришло. На занятиях, ничего так, забавно было. Два месяца - фьють - пролетели. Я уже до пяти сигарет в сутки дошла. До последней совсем чуть-чуть оставалось. Но тут, бац! Опять государство к нам, курильщикам, с призывом обратилось: поддержите, мол, дорогие, женщин-рожениц и детишек-малюток. Без вас - никак!

Я - за детей! Я детей очень даже люблю. И, опять же, о безбедной старости своей забочусь. Потому как, чем больше детишек в стране родится, тем надежнее моя пенсия будет. А как же! Преемственность поколений. Дети - наше будущее! В прямом смысле этого лозунга. Сегодня я эмбрионов поддерживаю, завтра, надо надеяться, они, родившиеся здоровыми и теперь работающие, меня подопрут. И при всем этом привычка курить вовсе даже не вредной получается, а полезной. Ну у кого еще, спрашивается, государство на обеспечение счастливого материнства денег может взять? То-то и оно. Кроме нас, курильщиков, не у кого.

А вокруг - шум, гам. Люди нервничают, недопонимают, о будущем совершенно не думают. Бросальщиков все больше становится. Никакого патриотизма. Вообще не соображают, что если все поголовно курить перестанут, деторождаемость в пропасть покатится и страна в дом престарелых превратится. Ну и ничего, что пачка сигарет теперь четыре евро стоит. На еде сэкономить можно. Надо только минздрав предупредить, чтобы надпись на пачках сменили на более убедительную. Например, "Кури на благо материнства!" И тогда уж точно демография в гору пойдет. И, считай, пенсия и безбедная старость - уже в кармане!

Опубликовано в 2007 г. в газете "Контакт", Германия

Награда Второго Международного литературного фестиваля в Праге
"Европа-2009" в номинации "Юмористическая поэзия"

БОРИС ГОЛЬДБЕРГ

Чехия

Член Союза русскоязычных писателей в Чешской Республике.

Родился в 1932 году в Москве возле Бутырской тюрьмы. Но в местах заключения не сидел, хотя публиковал очерки о колонии для несовершеннолетних. Окончив факультет журналистики Московского университета, работал в республиканской газете в Карелии, в московском журнале "Библиотекарь" и в "Литературной газете".

Под псевдонимом Борис Финиасов печатал фельетоны и судебные очерки в "Известиях",

"Неделе", "Труде", "Крокодиле". Писал сценарии для сюжетов киножурнала "Фитиль" и клуба телепутешествий Центрального телевидения.

После эмиграции в Соединённые Штаты в 1973 году более двадцати лет работал на радиостанции "Голос Америки". Вёл программы "Из мира кино", а

затем "События и размышления".

Выйдя на пенсию, большую часть года провожу в Праге.

В Соединённых Штатах я издал сборник стихов "Шестое чувство, а в Чешской республике путеводитель в стихах "О Праге с улыбкой" и книги в стихах "Формула Казановы".

МЕСТЬ ХУДОЖНИКА

Когда Микеланджело впервые представил публике свою фреску "Страшный суд", церемониймейстер Ватикана Бьяджо да Чезена заявил, что это...

Скопление голых баб и мужиков
Для украшения бань и кабаков.

Вы оскверняете мазнёй поганой
Святые стены Ватикана.

Микеланджело, не проронив ни слова, взял в руки кисть и...

У всех пришедших на виду
Ответ озвучил свой:
Изобразил его в аду,
Обвитого змеёй.

Сколько потом Бьяджо ни упрашивал Микеланджело освободить его из ада, художник был неумолим. Не помогло и обращение к папе Павлу III.

Тот сказал:

К вашему огорчению,
Ад не в моём подчинении.

И просьбу вы подать должны
На имя Сатаны.

Однако, занявший папский престол Павел IV, снова поднял вопрос о необходимости исправить непристойную фреску.

Когда Микеланджело передали слова папы, он ответил, что...

Облагородить фреску можно в один миг,
Если Святой Отец облагородит мир.

Микеланджело не занимался отсебятиной, а следовал за Библией.

В Страшном Суде, как должно быть известно,
Фраки и смокинги неуместны.

Согласно процессуальному кодексу, утверждённому Небесной канцелярией, для лиц,

Чьи подлежат рассмотрению дела,
Форма одежды: в чём мать родила.

Несмотря на эти доводы, Папа поручил ученику Микеланджело Даниэлю де Вольтерру сделать фреску приемлемой для нравственной цензуры.

Особые инструкции были даны в отношении святого Баджио, изображённого с железными скребницами.

Так как Баджио во власти
Непристойной плотской страсти

К стоящей к нему задом святой Екатерине, которая...

*В позе будто моет пол,
Всё ж не задрала подол,*

Так как задирать было нечего. Оба были обнажены. Даниэлю де Вольтерру было поручено не только прикрыть наготу морально неустойчивой пары, но и повернуть голову святого Баджио от обольстительных ягодичек святой Екатерины в сторону Председателя Страшного суда.

И приговор потомства всем известен.
Итальянцы, как гласит преданье,
Назвали это ОСКВЕРНЕНИЕМ ФРЕСКИ,
Дав кличку осквернителю: ПОДШТАННИК.

Хотя не виноват он ни на йоту,
Он знал, что Микеланджело он нужен.

И взялся за постыдную работу,
Чтоб кто-нибудь её не сделал хуже.

2009 г.

ОТ ГОЛОВЫ ДО ПЯТОК

Это история, связанная с Ватиканом и чешским зодчеством. На Карловой площади в Праге стоит иезуитская церковь святого Игнатия Лойолы. А на крыше - статуя святого, причём вся фигура его в ореоле. Католики - не иезуиты подали жалобу в Ватикан, так как, по их мнению, Игнатий нарушил табель о рангах. Сияние вокруг всей фигуры может исходить только от Иисуса Христа или девы Марии. А Игнатий, как и прочие святые, должен довольствоваться только нимбом-сиянием вокруг головы. Ватикан на эту жалобу отреагировал следующим образом:

Не будет указания
По поводу сияния,
И чинопочитания,
И прочего такого,
И что размер сияния
Зависит от желания
И благосостояния
Конкретного святого.

Иными словами,

Ответ церковной знати
Был однозначно краток:
Сияй святой Игнатий
От головы до пяток.

2005 г.

Награда Второго Международного литературного фестиваля в Праге "Европа-2009" в номинации "Юмористическая поэзия"

ИРИНА СИЛЕЦКАЯ

Чехия

Поэт, прозаик, член Союза писателей России, певица, заслуженная артистка Российской Федерации, композитор, редактор литературного альманаха "ЛитЭра", кандидат социологических наук, врач. Автор поэтических сборников "Хочу любви" и "Золотого сечения нить", аудиоальбомов "Ночь-подруга" и "Твоя Ириша", видеоклипов "Ночь-подруга", "Новогодняя ночь", "Офицерские жены", "Кто ты?". Опубликовано стихи и проза в журналах "Московский вестник", "Поэзия", "Венский литератор", альманахах "ЛитЭра", "Вдохновение", "Цветы большого города", "У Никитских ворот", "Пражский графоман", "Под небом рязанским", в газетах "Московский литератор", "Российский писатель". Живет в Москве и Праге.

Моб.: +7 926 113 63 53 - Москва

Моб.: +420 776 447 100 - Прага

E-mail: ironica2003@mail.ru

<http://siletskaya.ucoz.ru>

КТО Я?

Я - лишний на каждом балу.
Ну, кто меня пригласит?
Сижу, как обычно, в углу
И ем чей-то черствый бисквит.
А так ведь я парень не плох,
Усы одни - можно упасть!
А скорость? При ловле блох
Такую еще поискать!

Я мог бы вальсировать
Без отдыха день и ночь.
Мне царь мог бы смело отдать
Свою красивейшую дочь
Да в жены! И пожалуй
Ему б ни на миг не пришлось!
Я знаю, что я лучше всех,
Неважно, что низкий рост!

Что рыжий, так не беда,
Гусары всегда хороши!
Жена только б умной была
И мне не жалела б души.
И мало я ем совсем,
И строен, как кипарис,
И я доказать смогу всем,
Какой я отменный артист!

Участвую я в бегах,
И ставят цари на меня,
И носят меня на руках,
На золото могут менять
Мой статус. Я - фаворит!
Вы думаете, я пьян?
Да, пьян... Ведь душа болит!
Я - рыжий простой таракан...

БЮРОКРАТ

Он не сват тебе, не брат,
Он бульжник на пути -
Старый русский бюрократ.
Мимо правды не пройти -
Без него ни встать, ни сесть,
Ни поесть и ни поспать.
Испокон веков он есть -
Старый русский бюрократ.

Слишком быстро без него,
Слишком просто. Что за бред!
Ты не ощутишь всего
Счастья от своих побед
Над его тугим умом,
Над значительностью встреч,
Крюкотворством и пером...
Так и хочется залечь

В быстро вырытый блиндаж,
И приклад плотней к плечу.
И войти, конечно, в раж
И отпор дать палачу.
Пусть раз в жизни задрожит,
Затрясется, онемев,
Пусть раз в жизни замолчит,
Кто кричать всегда лишь смел,

Пусть ускорится в стократ,
Пусть летит, как самолет,

Человека бюрократ
Пусть раз в жизни, но поймет!
Мимо правды не пройти -
Он не сват тебе, не брат,
Он бульжник на пути -
Старый русский бюрократ.

ТРУДОГОЛИК

Что жизнь моя? Лишь кнут да пряник,
Охалка сена дважды в день.
И вот я - соцтруда ударник,
Пахать до ночи мне не лень.
Накормлен я всегда, напоен,
Подстрижен и наглажен я,
Приучен в ногу идти строю,
В анкете - дети и жена.

Все, как у всех, я статистичен,
Я сброшюрован и подшит.
Мой статус ясен и обычен,
Налажен мой убогий быт.
Вся жизнь расчерчена по клеткам,
Я точно знаю свой шесток.
Ну, забежал раз-два к соседке,
Она и я, и все - молчок!

Живу, как будто бы в Ехе,е,
Я вычитаюсь и делюсь.
Хотел кто, все меня имели,
А возразить им я боюсь.
Я - винтик, я - ячейка, нолик.
В тюрьму я добровольно сел,
Ведь я по жизни - трудоголик,
Как белка, мчусь я в колесе

И выдаю я результаты -
Да позавидовал бы Гейтц!
"Ты слышишь, парень, маловато!
Ты слышишь, маловато, эй!" -
Кричит дурацкая система,
В которой я и сам - дурак.
И я ищу другие темы,
Чтоб выжить в ней, но только как?

БЫЛА БЫ Я КРАСАВИЦА

Ну что такое красота?
Раз богом не подарена,
Твоя со мною прямота
Не вызовет отчаянья.
Не так уж тоже ты хорош,
Как в жизни тебе кажется.
Цена тебе была бы грош,
Была бы я красавица.

Хоть я и верная жена
И, в общем, не красавица,
Но все меня к тебе манит,
Ну, очень ты мне нравишься.
Хоть я не так уж хороша,
Пройдешь и не заметишь ты,
Моя красивая душа
Мечтает получать цветы.

Да разве главное - смотреть
В глаза бездонно-синие?
Важнее - пламенем гореть
И восхищаться именем.
Со временем растают все
Мои земные прелести.
И что тогда в моей красе?
Одни, выходит, горести.

Найти среди всех сердец одно,
Но самое прекрасное,
Мне в этой жизни суждено,
А поиски опасные.
Могли б не встретиться с тобой,
Была бы я красавица.
А так - твоя я, а ты - мой,
И очень ты мне нравишься.

МУЖЧИНА - МЛАДЕНЕЦ

Когда ты никак не можешь
От грязи его отстирать,
Ты лечишь его, а он все же
Тебе продолжает лгать,

Когда тебя насмерть достанут
Характеров ваших притирки,
Чумазого, в пятнах обмана,
Его ты опять бросишь в стирку.

Его ты нашла на стирке,
Средь множества полотенец.
Он - будто зачат в пробирке.
Тебе нужен мужчина - младенец?

Отмыт он, сверкает, как солнце,
С лицом детки - недотроги,
Но смотрит уже он в оконце,
Как лучше ему "сделать ноги".

Он ласков с тобой, как котенок,
Глаза завяжи потуже.
А он, как большой ребенок,
Опять по колено в луже.

Ну, сколько же так стирать мне
Мужскую чумазую душу?
Иди, сколько силы хватит,
Но не по лужам, по суше.

Была ведь любовь между нами?
Пойми, это не придирки.
Хоть жалко, тебя со слезами
Я брошу в чужую стирку.

МЕЧТА ДИКАРКИ

Отойди ты, я прошу, дай побыть одной.
В крепко сбитом шалаше я давно женой
Все живу с тобой, живу, жизни нет конца.
Почему бы не сбежать мне из-под венца?
Каждый день одно и то же - ужин и кровать...
Дров охапку в очаг бросить и опять молчать.
Шкуру дикого оленя мне сто лет несешь,
Женщиной, а не как имя, ты меня зовешь.

Без тебя я это знаю - что я не мужик.
Что без права я на слово - ты давно привык,
Что кручусь я, словно белка, в нашем шалаше.
Ты домой, как было раньше, не спешишь уже.
Равнодушным взглядом мимо ты меня скользишь.
Говорить я разучилась, ты всегда молчишь.
И рука твоя коснется, разве чтоб огреть.
Боже правый, сколько можно это мне терпеть?

Бьет - так любит. Вот потеха! Кто тебе сказал?
Навсегда глаза на мир ты свои завязал!

В первый раз когда ударил, сейчас поняла,
В этот миг моя любовь к тебе умерла.
И чего с тобой я вместе столько лет подряд?
Соберусь, уйду из дома, не вернусь назад.
Заживу себе в лесу я, под большим кустом
Или вырою землянку, будет новый дом.

Стану я свободной птицей и, куда хочу,
Быстрокрылою синицей туда полечу.
И никто мне не прикажет, стоять иль сидеть.
Буду только веселиться, буду только петь!
Всем мужчинам я понравлюсь, буду лучше всех,
В древнем мире иметь буду я большой успех!
Я другого мужика заведу тогда!
Боже, и опять шалаш, и опять беда?

КРУЖКА - ХИТРАЯ СТАРУШКА

Скажи, ну что такое кружка?
Помыть ее иль не помыть?
Но кружка - хитрая старушка,
Без звука может говорить.
Сидит такая у подъезда,
Глаза живым горят огнем.
Любой прохожий ждет наезда.
Подремлет ночью, но не днем!

Все тайны знает. Если надо,
Такое может рассказать!
Ведь целый день сидит в засаде,
Невозмогу ей помолчать.
Не кантовать, не злить, не трогать
Таких старушек, учит жизнь.
Если уж вылезла с берлоги,
Теперь, попробуй, отвяжись.

Вот так и кружка. Ну, ей богу,
Стоять ей так еще б сто лет!
Зачем взяла я "Фэрри", соду
И начала ее тереть?
И поломавшись для приличья
И ушком подперев бочок,
Она сказала мне цинично:
"Спасибо, был бы в этом толк!"

А я, наивная, не сразу
Слова ее-то поняла!
Да лучше б я помыла вазу

Или столешницу стола!
Кричала кружка, что помыта
Со всех своих стеклянных сил!
Пока вопрос не встал открыто:
"Скажи, а кружку кто помыл???"

ЛЮБОВНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК

Нес с заботой зернышко
Курице петух.
Пело в небе солнышко,
Все цвело вокруг.
Рябушка-красавица
Ждала за углом.
Очень уж ей нравились
Встречи с петухом.

Под крыльями теплыми
Плавились сердца,
И страстям животным их
Не было конца.
Курочка - не дурочка,
Не шутка - любовь.
Ночью, в закоулочках,
Встречи вновь и вновь.

Как цветок, нес зернышко
Курочке петух.
Нес, светило солнышко,
Как навстречу вдруг
Муж любимой выскочил.
Разгорелся бой!
Ран на теле тысячи,
Каждый чуть живой...

Сердце разрывается
Курочки, как жаль!
Скучает и мается,
Ей курятник мал!
Бегает и мечется -
В семьях двух успеть!
Перед собой честная,
Лживая для всех...

"Я - жена неверная!
Это выше сил!
Не права, наверное,
Но он так красив!
Зернышко от милого

Спрячу под крыльцо
И от нелюбимого
Вновь снесу яйцо..."

Переводы

Yiri Honzík
Иржи Гонзик

S podzimem za zády
С осенью за спиной

* * *

Noc padla na hory a trvá.
zdivené tichá jako boží dech.

Co milovaných stínu mám už v patách,
A prec jim ríkám: Ne, ach ještě ne!

Ještě mne teší chodit tímto dolem,
byt bratrem lidí, vresu, kamene.

* * *

На горы пала ночь, ей власть и время,
Как Бога вздох, тиха, в согласие с ним.

Меня преследуют опять любимых тени,
Но "Нет, ах, нет!" - я отвечаю им.

Еще бродить долиной мне так славно,
Быть братом людям, вереску и камню.

* * *

Kraj lesa. Luka. Rybníky.
Vítr v korunách dubu –
a v tichu za vodou jak v ruském románu
tesklive rzali kone.

Otázka znela:
Co bys ještě chtel?
Pod lehce zamlženým ocúnovým nebem
jsem jenom bezradne rozhodil rukama:

Prožít zas všechno,
zlé i dobré
znovu.

.

* * *

Край леса, пруды, и луга, и покой,
И ветер затих в дуба кронах.
Как в русском романе, в тиши за водой
Тоскливо вдали ржали кони.
Вопрос прозвучал: "Что еще б ты хотел?"
Под чуть затуманенным небом
Безвременья цвета руками развел
Беспомощно я только: "Мне бы

Прожить все опять, пусть добро будет, зло.
Услышишь ли ты мое слово?
Раз можешь, то сделай, чтоб мне повезло
Прожить бы все заново, снова.

* * *

Veliké ticho leží nad vodami.
Krajina strnula v zajíklém úžasu:
snad tudy právě prošel zkormoucený andel.

Co bylo, nech at spí.
Nevyzvídej, co bude.
Slovo, ac není sekera,
dokáže nekdy dokrvava ranit.

Jedine chvíle, která je a plyne,
nás pootvívá vecnosti.

* * *

Тишь лежит над водами большая.
Захлебнулось все от изумленья,
Замерло, и в это же мгновенье
Ангел здесь прошел в большой печали.

Прошлое пусть спит, будить не надо,
Не выпытывай, что дальше в жизни будет.
Словом не испытывай ты судеб.
Слово - не топор, но в кровь изранит.

Настоящего мгновенья быстротечность
Нам приоткрывает двери в вечность.

* * *

S podzimem za zády
vypadá všechno jinak.

Kvet voní prudceji,
mraky rychleji letí
a k cíři obzoru zbývá už jen pár kroku.
Přetáváš litovat
cest, které vedly nikam:
možná, že byly ze všech nejhezčí.
Přetáváš scítat podrazy, prušvihy, šrámy.

S podzimem za zády
nechodí se mi špatne.
Jenom se někdy zarazím uprostřed svahu
– a nevím proč.

* * *

Имея осень за спиной, ты замечаешь,
Что изменилось что-то. Боже мой!
Все выглядит иначе. Понимаешь,
Что изменилась жизнь и мир весь твой.

Цветок сильнее пахнет, ярче солнце
И бег быстрее легких облаков
До горизонта только остается
Всего каких-то несколько шагов.

Перестает жалеть ты о дорогах,
Которые прекрасней, лучше всех.
Но в никуда вели. Устали ноги,
Подножки, шрамы не считаешь, неуспех.

Имея осень за спиной, совсем неплохо
Живется мне, но иногда остановлюсь
Посреди склона. Почему? Известно Богу,
Мне не понятно, я не знаю, почему...

Zdenek Janík
Зденек Янек

Pozdní Pariduv soud
Поздний суд Париса

Hudba

Zdá se mi že letím na modrém koberci
k starému belidlu dětských let
hledaje marne poklady
které jsem zakopal

zelené zemi pod jazyk
na brehu dívčích úst
kde chytá na zpevnou udici rýmu
mlčící ryby měsíční král

МУЗЫКА

Кажется мне, что лечу
На голубом ковре.
Как я вернуться хочу
К свежести детских лет.
Но я напрасно ищу
Детских сокровищ след.
Хоть зажигаю свечу,
Там его больше нет.

Девичьих губ берега
Под языком хранят
То, что я в землю, в снега
В детстве успел закопать.
Там повелитель Луны -
Рыбы молчащей король
Ловит на певчую нить
Удочки рифмы боль.

Jak žena Lotova

Nejen cesty osudu jsou nevyzpytatelné
ale i polní uprostřed podzimu
Včera jsem uvízl na jedné z nich
u závor podobných celnici
do říše divu a za zrcadlo
Když jsem se obrátil
jak žena Lotova
spatřil jsem obrovský paví chvost cervánku
prostřený po celém nebi
v blankytných očkách mu horely
zárivé granáty nachu.

КАК ЖЕНА ЛОТА

Неисповедимы пути наши, судьбы,
Полевые стежки среди осени будней.
Вот вчера застрял я на одной из многих,
У ворот таможни, оглянуться чтобы
В царстве зазеркалья, как жена у Лота,
И увидеть чудо, волшебное что-то:
Хвост зари павлиний, чудесный, огромный,

Распростертый в небе, веер дамский словно.
И в глазах лазурных зари первозданной
Пурпурным гранатом возшло солнце раннее.

Mám te rád jaká jsi

Chtel jsem mít ženu
zpevnou jak struny na houslích
prudkou jak potok na jarní stráni
aby unesla bourku i smích
a vonela hermánkem pri milování

Chtel jsem mít ženu
pružnou jak pomlázku
rovnou jak Rekyne s amforou na hlavách
aby dovedla myslet jen na lásku
a z niceho nemela strach

Mám te rád takovou jaká jsi
Cas píše pomalu své letokruhy
na tobe rozkvetlé do krásy
s příznakem první už podzimní duhy
a na kolejích do dálek
voní mi do snu hermánek

ТЫ МНЕ ПРАВИШЬСЯ ТАКАЯ, КАКАЯ ЕСТЬ

Такую бы женщину мне бы иметь,
Поющую, как струны сладостной скрипки,
Была чтобы пылкой, поток как, и гибкой,
И выдержала чтобы и бури, и смех,
Чтоб пахла ромашкой в мгновенья утех.

Такую бы женщину мне бы иметь -
Упрugую, будто хлыст вербный на Пасху,
И стройную, с амфорой на голове,
Как будто гречанка. Всецело во власти
Любви чтоб была, ничего не боялась!
Такой ты была и такой ты осталась.

Такой, как ты есть, ты мне нравишься, солнце,
Хоть время неспешно годичные кольца
Рисует в твоей красоте величавой.
Осенняя радуга тихо подкралась...
Во сне волшебства, о тебе вспоминаях
Мне пахнет ромашкой в путях моих дальних.

Pitva

Otevírání
cerné skřínky
z nevratného letu
Scítání
telesných hříchu
a ctností
Poslední bitva
o poznání.

ВСКРЫТИЕ

Невозвратившийся полет
И черного ящика вскрытие.
Захочет кто, тот поймет,
Но не совершит открытия.
Подсчет всех телесных грехов,
А также и добродетелей.
Последняя битва, поход
За знанием без свидетелей.

Nevyznaná láska

Nevyznaná láska
je dosud nezahraná skladba
v partitуре srdce
Ženy ji skrývají
jako právě pocaté dítě
a muži v ní sní svůj sen
o zemi zaslíbené.

НЕПОЗНАННАЯ ЛЮБОВЬ

Непознанная любовь -
несыгранная мелодия
На партитуре слов
Сердца! Не тайна вроде,
Но женщины тихо хранят
Ее, как ребенка в зачатъе.
Мужчины о ней молчат,
Им снятся ее объятья,
И грезится им свой сон
Земли той обетованной,
Где есть лишь она и он,
Где нет нелюбимой, незванной.

Награда Второго Международного литературного фестиваля в Праге "Европа-2009" в номинации "Для детей с улыбкой"

**МАРИЯ КОРОЛЕВА
(ПФЕЙФЕНБЕРГЕР)**

Австрия

Родилась в Красноярском крае. Сибирь поморозила меня и отбросила на Украину, поближе к западной границе. Прозорливая Сибирь... Она предвидела, что в случае прибытия гражданки Перестройки, отсюда мне на Запад - рукой подать! Теперь вот, в Австрии, мне хорошо среди добрых людей! Но живу, дышу и пишу только для тебя, моя Родина!

Без пафоса. Правда.

Тел.: +43 699 11891076

E-mail: Koroleva.maria@gmail.com

ОТ НЕНАВИСТИ ДО ЛЮБВИ...

Рассказ

По скучной деревенской улице весело бежала парочка: расписной красавец петух гнался за своей "супругой"! Откуда ни возьмись, наперерез им выскочил резвый пузатый щенок! Резко остановившись, пропустил он бегущих и погнался следом! У петуха сразу пропала охота при свидетеле устраивать свои личные дела. Сделав вид, что ему и так хорошо, прекратил он погоню и направился восвояси. Утки, громко обсуждая свои, тоже немаловажные семейные проблемы, барахтались в огромной мутной луже, что во всём своём величии "разлеглась" посреди улицы, доставляя эстетическое наслаждение деревенским окнам! А то, что лужа препятствует хоть и редкому (а потому, такому желанному) уличному движению, так это не её забота: утки никогда не позволят посягнуть на её неприкосновенность! Логически мыслящие сельчане догадывались, что прародителем этой величавой "жизнелюбки" некогда было озеро, потому как обрамляли лужу старые раскидистые ивы. А они где попало не растут. Края их истрёпанных ветвей ощипывал на редкость жадный до витаминов козёл Миша. Хозяйка козла Нюра дала ему такую редкую кличку исключительно из мести к своему соседу Михаилу. И, когда Нюра громко зазывала козла домой, то каждый раз на зов из своего дома выскакивал Михаил! Обнаружив, что зовут не его, ругался: "Ну, кукла, погоди!" Это было его любимое ругательство в адрес женского пола. А Нюра будто бы наслаждалась его унижением! Козел сыграл не последнюю роль в истории Нюриной любви. Через прозрачную временную завесу мы и попробуем сегодня в эту историю заглянуть...

Наш Михаил, будучи отроком, поиграл гранатой, "дремавшей" на пшеничном поле со времен Отечественной войны. Жив-то остался, а ногу потерял. Сам смастерил себе новую "ногу" из берёзового чурбана, прибил к ней ремешки, прицепил к кульге и проходил так на колодке всю свою жизнь. Работал сельским извозчиком, тяжестями его не загружали, на телегу запрыгивал ловко и легко, так и жил. Несмотря на увечье, женился рано, по любви. Молодым было по семнадцать, когда привёл он свою Клавдию в дом, показал отцу, матери и уже от себя не отпустил. Прожили они свой век без брачного свидетель-

ства и венчания. Да и обвенчались бы, но деревенская церковь ещё задолго до войны была опустошена: там сделали овощной склад. А в войну, так и того хуже - в неё угодила бомба. Восстанавливать церкви моды тогда не было.

Соседка Михаила, добрая черноглазая Нюра, тщательно скрывала свою любовь к нему, хотя в селе что-то скрыть - всё равно, что петуха на чердаке спрятать: в своё время тот обязательно кукарекнет! Михаил захаживал к Нюре по-соседски иногда подсобить чего: она так и осталась одинокой. Жене Михаила, тихой улыбочливой Клавдии, следить за мужем не было охоты; а может, недосуг...

...Собирался дождь, небо почернело. Ветер хлопал створками ворот, будто подавая кому-то громкие сигналы. Клавдия выскочила во двор, чтобы прикрыть ворота, и тут увидела мужнину подводу у Нюриного двора! Кинулась туда, вбежала в избу: на Нюриной кровати, развалившись, храпел пьяный Михаил! Отстёгнутая колодка валялась у порога. Нюры дома не было. "Ах ты, старый чугунок! - вскипела Клавдия, - вон уж внучка у тебя растёт, а ты туда же!" Не долго думая, схватила она колодку в охапку и убежала домой, затаившись у кухонного окна! Кончился дождь, начало светать, а Клавдия по-прежнему сидела и ждала... И вот оно, долгожданное чудное "явление"! Короткое упитанное тело мужа, всё в грязи, ползло огородами домой, навстречу роковой неизбежности! Клавдия распахнула окно и выбросила колодку на землю, прямо перед его носом! С похмелья или спросонок, Михаил принял это за бомбу! "Ложись!" - крикнул он, уткнув голову в грязь. А Клавдия расхохоталась! И это вместо того, чтобы разозлиться! Вот какая она была. С тех пор Михаил к Нюре - ни ногой! Как бабка пошептала. Зато Нюру ослабил он на веки вечные! И ведь ни за что ни про что: её и дома-то тогда не было, - поесть своей старой тётушке на станцию понесла, там и заночевала.... А что изба её незапертой была, - так "воровской школы" на селе тогда ещё не построили. После тётушкиной смерти Нюре пришлось забрать к себе оставшегося без приюта козлёнка. И кличка "Миша" пришлась ему теперь в самый раз! Вот уж точно, что от любви до ненависти - сто шагов ползком по огородам!

...Прокатилось время деревянным колесом по неунывающей луже и уложило ставшего бобылём Михаила на скучный топчан (по культурному - софа). Лежал он на нём и плевался в экран телевизора. Телевизор был его бедой и выручкой. Когда в нём "проплывали" красавицы из ансамбля "Берёзка", Михаил был на вершине блаженства! Или когда пела певица Зыкина, то он даже плакал от умиления, что есть ещё на свете такие "антересные пышные женщины". Но беда телевизору, когда начинался балет! Михаил терпеть не мог мужиков "в трике", обзывая их на редкость меткими словами, а экран терпеливо сносил "тумаки" от летящих в него пачек "Беломора". Телевизор держался на высоких вкрученных ножках и при каждом броске в него начинал вибрировать, тем самым избегая позорного падения! А уж когда показывали сессию Верховного Совета!!! Тут Михаил начинал багроветь и в ярости заплёвывал его до полупомрачения! Унаследованные Михаилом "куркульские" гены проявлялись в нём неугасимым уважением к частной собственности, а всё общественное, советское, простить он телевизору не мог!

- Деда, сколько можно телевизор-то мыть? Противно даже! - внучка Вера выкрутила тряпку и заелозила её по экрану.

- Ладно, Вера, не ругайся, на вот тебе рубль!

- Что мне твой рубль? Ты попробуй-ка сам! Думаешь, приятно всё это отмывать? Вера проделывала такую "процедуру" каждую субботу, конечно же, не за деньги, но рубль взяла. Она любила деда, а телевизор если не она вымоет, то кто же? Бабушки уже год, как нет; мать уехала на заработки в Москву. И выходит, что вся ответственность за порядок в семье лежит на ней.

В оконное стекло стукнул камешек. Вера открыла створку. Перед ней стоял матрос

Лёнька. Он отслужил недавно в Морфлоте и повадился тут, под окна!

- Что надо?

- Свататься пришёл! Пустишь?

- Разбежалась! - "выстрелила" Вера, - я только что полы помыла. Натопчешь тут! - и захлопнула окно!

- А дед дома? - закричал на всю улицу Лёнька.

- Кто там ещё? - учуял Михаил.

- Никто! - буркнула Вера и понесла ведро с грязной водой на улицу, в тайной надежде встретиться с женихом лично. Лёнька стоял уже у калитки во всей своей "дембельской" красе с "поллитровкой" в руке. Встретив Веру, схватил её в охапку и поцеловал! Бутылка его выскользнула, ударилась о кромку тяжёлого Веринога ведра и разбилась!

- О, Балда! - Вера рассмеялась, а Лёнька расстроился. Не из-за "Балды", конечно, а из-за упущенной теперь возможности подкупить Веринога деда. А дед, пристегнув по-шустру свою колодку к ноге, стоял уже на крыльце:

- О, матрос! Дак чё ты тут стесняешься? Заходи, гостем будешь, - для Михаила в такой скучище увидеть "свежего" человека, что на Луну слетать! - Давай, давай, проходи в дом! А ты, Вера, собери-ка чего-нибудь на стол!

Вера слезила в погреб, принесла солёных огурцов, сала, стала чистить картошку.

- Деда! А бутылка-то разбилась! - вкрадчиво пролепетала Вера.

- Я сейчас! - выкрикнул, убегая, окрылённый воспрянувшей надеждой, Лёнька. - Я сейчас!

- Куда это он? За вином, что ли? - смекнул Михаил.

- Ага.

- Выпить, видать, не дурак, - определил он. - Свататься, наверное, пришёл?

- Ага.

- И пойдёшь?

- Да ну его, надоедает тут...

- А зачем тогда картошку чистишь?

- Так с голоду ж попухнете!

Свадьбу назначили на осень. Вера, и без того много занятая по хозяйству, шила себе свадебное платье. А Михаил от скуки снова залёг на топчан. В телевизор он больше не плевался: в этом ему мешало участвовавшее присутствие Лёньки. Лёнька "тарачился" на футбол, сидя рядом на табуретке. Его "обезьяний" темперамент во время забития гола не поддавался никакому укрощению! При очередном выбросе "гормона счастья" Лёнька нечаянно "въехал" Михаилу в лицо своим матросским кулаком и у того сразу сменилось хобби! Теперь Михаил, невзирая на погоду, "шкандыбал" по двору туда-сюда, от всей души желая гибели ненавистному футболу!

Но не было бы счастья, да несчастье помогло: в Михайлов коровник провалился его тёзка - Нюрин козёл! На склоне своих козлиных лет, решил он, видимо, обозреть свою малую родину с высоты птичьего полёта! И как только удалось ему взобраться на эту худую крышу?! Ну, на то он и козёл! Хорошо, что в коровнике ещё не успели почистить, чем и смягчилось Мишкино падение. Нюра с Михаилом спасали и обмывали беднягу сообща. На этой почве и произошло никого в селе не удивившее сближение двух соседских одиночеств. При обоюдных условиях: Нюра потребовала венчания в новой церкви, а Михаил - переименовать козла! Теперь Миша стал Августом - потому как, вроде, в августе родился. Но у Нюры его новая кличка не прижилась. Не со зла, конечно, а по привычке, кличет она по-прежнему Мишу, а отзывается Михаил. А "сарафанное радио", не умолкая, транслирует с Небес неуывающую мелодию Любви!

* * *

Мои серые носки
Разболелись от тоски:
От тоски по белизне.
Как же вылечить их мне?
 В лавку утром я пошла,
 Белой краски принесла,
 Краску в тазике сварила
 И носочки замочила.
Вынесла сушить во двор
И висят они в укор:
Серо-белые всё пятна,
И смотреть-то неприятно!
 Мне братишка подсказал:
 "Ты пойдди-ка на базар,
 Масляной купи-ка краски
 И получится, как в сказке!".
Я братишке уступила:
Краски масляной купила,
Постирала в ней носки,
Сберегла их от тоски!
 Как теперь с руками быть?
 Их водой мне не отмыть
 И с носками - так и смяк,
 Всё ж, не высохнут никак!
Снова братик дал совет
И его мудрее нет:
"Их не вешай на плетень,
Лучше на ноги надень".
 Быстро высохли носки,
 В ноги, будто бы вросли.
 Снять никак их не смогла,
 Прямо в них и спать легла...
Так хожу я по дорожке:
Белы ручки, белы ножки!
Как в перчатках, как в ботинках,
Будто модница с картинки!

Май 2005 г.

Ой, как скучно на уроке...
Расплылись в тетрадке строки!
Дважды два не сосчитаю,
О баклушах всё мечтаю!
 День-то выдался хороший:
 Под кровать портфель заброшу,
 Побегу я на лужок,
 Поджидает там дружок!
Пуль наделал я бумажных
Из листочков букваря,

Из рогаточки отважно
Я прицелил в воробья!
 Так прошёл все классы в школе
 И сегодня - выпускной...
 Плачет, корчится от боли,
 "Тройка" гонится за мной!
На работу мне уже...
Папа сделал протезе:
В офисе корпят ребята,
Мне ж компьютер непонятен...
 Я пойду-ка на базар,
 Натуральный там товар,
 Там с недельку поторгую,
 В "адидас" себя обую!
В первый день же - неудача:
Как считать, не знаю, сдачу...
Двадцать - в кассу положил,
Двадцать пять - назад вручил...
 Тётка честная была,
 Деньги эти не взяла,
 В руки ж мне не отдала,
 Только шефа привела!
Вылетел я и отсюда...
Безработного же люда
В государстве - пруд пруди!
Мне работы не найти.
 Нынче даже подметала
 Должен потерпеть немало,
 Чтоб метёлку получить, -
 Вот как трудно стало жить!
И припомнил я теперь:
Мне шепнула в классе дверь
Очень важные слова:
"Пригодится дважды два!".

2006 г.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ТЕЛЕСТУДИЯ!

Рассказ

Из открытой форточки "пятиэтажки" валил дым. Прохожие кинулись к телефону-автомату, чтобы вызвать "пожарную". Телефон же был до основания разворочен: видно, туристы из ближнего зарубежья расхватили его на сувениры. Но тут дым сам собой прекратился. Что бы это значило?

Оказывается, в той самой "дымной" квартире живёт один поэт по фамилии Фужер.

Из-за этой весёлой фамилии нет ему прохода от дворовых алкашей. Хоть они и убедились, что Фужер не пьёт, но по-прежнему предлагают ему "скинуться на троих". Главная же беда поэта в том, что творческое озарение просыпается в нём именно тогда, когда он готовит себе пищу. И только, если его чуткий нос подаёт сигнал: "Воздуха!", стано-

вится ясно, что на плите всё сгорело! Сегодня он уже третьим заходом жарит картошку! Вот вам и дым из форточки!

Почему Фужер готовит сам, а не жена? Да увели жену его однажды, по причине несчастного случая: попала она, было, под машиниста локомотива. Думаете, шучу? Да, нет же! Читайте дальше, если интересно...

...Машинист этот, "заржавелый" сорокалетний холостяк, возвращался как-то из рейса домой. Тут же, прямо на станции, пересев из своего тепловоза в метро, спускался он по эскалатору в сверкающие глубины цивилизованных недр: грязный, небритый и голодный, как неандерталец на охоте! Взор его затмила двойная порция котлет со сложным гарниром! Машинист находился уже на нижних ступеньках, когда эскалатор резко остановился. Девяносто килограммов веса нашего героя подались вперед и упали на что-то мягкое, кричащее! Это и была жена Фужера, Клара. А вы что подумали? Тут же воображаемые котлеты чудесным образом "проглотились" налетевшим ужасом: тело бедняжки было изрядно помято! Голодный машинист вынужден был сопроводить её в больницу. Он даже взял отпуск без содержания, чтобы своими "искренними" посещениями загладить вину перед ней.

Клару "ремонтировали" в больнице целых четыре месяца. Но это было днём, а ночью слёзы её утирал машинист.... Куда же ты против любви "попрёшь"?!

А поэт верил, что в палате его "поломанная" жена по ночам крепко спит, и продолжал творить оды, сжигая центнеры картошки! А, может, штабеля яиц! Из больницы не видно. Вот, господа, к каким последствиям может привести иногда голод мужчины!

А ещё через полгода муж забрал Клару домой, но уже из другой больницы, то есть из роддома, с "голубым свёрточком". Удивляетесь? Да, ладно! На такси денег у Фужера не хватило и пришлось ему за "пузырь" нанять "ПАЗик" у знакомого завгара. Мы не знаем, чем раньше была занята голова поэта, но вот здесь, в машине, её ещё и просквозило. Может, поэтому он только сейчас начал выяснять: откуда ребёнок.

- Здравствуйте среди ночи! - вскинув высоко ниточки-брови, выпалила Клара, - ты же сам взял ребёнка из рук акушерки! Что?! Ты меня в чём-то подозреваешь?! Да, как ты можешь? - Клара запустила в действие слёзный аппарат. - Я была вся в гипсе, не помня себя, "пролетала" столько времени на "вертолёте"*, а ты!!!

Фужер упорно не сдавался.

- Если ты сейчас же не прекратишь, - заявила Клара, - то я выпрыгну из машины!

При этих словах шофёр "ПАЗика" затормозил и молча указал обоим на дверь! На этом "дело" полюбовно и закрыли.

Итак, сына Димку отдали в садик, и Клара вышла на работу. А что, я ещё не сказала, кем она работает? Монтажницей. Да нет же, не на стройке, а на телевидении. Режет плёнку, сколько ей вздумается. И чем больше режет, тем больше получает, - такая вот удача! Попробовала бы, скажем, ткачиха, изрезать то, что наткала! Так вот, на этой самой студии и познакомилась Клара со своим будущим мужем. Её, собственно, привлекла его "искрящаяся шампанским" фамилия в титрах. Со своим стихом принимал он тогда участие в телепередаче "Полёт гусиного пера". Но вообще-то Фужер был просто чертёжником на одном секретном заводе. Сколько Клара его ни выпытывала: на каком, он не признавался.

Их семейная жизнь протекала вполне прилично. Удар прилетел громом: Клара ушла к машинисту! Без Димки: машинист не захотел. "Ну, ушла и ушла, - успокаивал себя поэт, - вот только как теперь ему одному с ребёнком быть? Ну, ничего. Зато, по крайней мере, никто его больше не будет "пилить" за сгоревшие продукты. Да и машинисту этому нужна Клара, как черепахе кабинет!"

* Больные называют так металлическую шину, применяемую при переломе ключицы, когда согнутая рука фиксируется локтем вверх.

А новоиспечённые супруги решили провести свой медовый месяц на даче. Садовый кооператив, в который недавно вступил машинист, нанял себе сторожа из отставных военных. Сторож знал, что самое воровское время приходится на полчетвёртого ночи. По своему военному педантизму он и назначил себе дежурство на эти часы. Местные воришки быстро приспособились к новому графику и "чистили" дачи только по вечерам, когда сторож спал.

В одну из знойных ночей, ровно в три часа, разбудил будильник нашего сторожа и начал он обход вверенного ему участка.

В это время молодожёны спали в своём дачном домике, и Кларе приснился кошмарный сон! Будто бы хирург из травматологии, где она когда-то лежала, угрожая огромными щипцами, наступал на неё с жуткими словами: "Кости переломаю, если не покаешься!!!" От ужаса Клара закричала сиреной! Этот нечеловеческий крик услышал наш бдительный сторож и, обрадованный "криминальной находкой", заскочил в их открытое окно. После чего там, в темноте, кричали уже трое!

Наутро, гонимые общим страхом перед чем-то ещё неосознанным, НОВЫМ, друженько поспешили молодожёны куда надо и потратились на свечи! И стала Клара у молчаливых благостных огней день за днём убеждать своего машиниста, что Димка - его сын. И, правда, Димка был поразительно похож на своего отца. Не чудо ли, что машинист, против всех ожиданий, сам поехал и забрал сына домой! Видите? Для тщеславного человека нет ничего приятнее собственного лица! Потому-то и зеркало придумано.

Новое время свела с ума перестройка: что раньше было хорошим, теперь стало плохим. У Фужера сложилось всё наоборот: его "хрустальную" фамилию вспомнили на телевидении, нашли интересной и затребовали её вместе с ним самим для рекламы ликёро-водочных изделий. Теперь кусок хлеба с маслом обеспечен ему пожизненно: алкоголь бессмертен! "На крыльях синей птицы" "влетел" Фужер на студию и первым делом - в туалет! Так ему захотелось. Входит. Занято. Ждёт. Открывается кабина, выходит одна: коса до пояса, ноги - от косы! Увидев мужчину, завизжала она, как у нас и принято, из скромности. У поэта же, напротив, "звук отказал". Оба выскочили в коридор. И тут девушка, видимо, первый раз в жизни обратила внимание не на себя, а на дверь туалета, где красовалась, буква "М". (Не подумайте, что это метро!)

Таким пикантным образом нашёл себе Фужер новую жену. Да здравствует телестудия - "поставщица" любимых жён! И пусть все будут счастливы!

2000 г.

ЛУНА

Ах, малокровная луна,
Знать, витаминами бедна.
Зато, её холодный лик
Страшит бегущих от улик.

Пока домушник, то есть, вор
В потёмках лезет на забор,
Луна,- волшебница и маг,
Поднимет быстренько собак,

Нажмёт на кнопку в домофон,
Раздастся где-то телефон,
Милиции не даст уснуть,
Покажет, где кого спугнуть!

И "Дон-Кихотам" хорошо:
Когда свиданья час пришёл,
Тут где Наташа, где Нинок,
Хотел бы спутать, да не смог!

А тем, кто на воде пуглив,
Луна устроит им отлив:
Чуть побарахтался в воде,
Вдруг стало сухо... Море где?

Прилежна умница луна,
Да жаль, гуляет всё одна,
Не красит губ, не красит щёк,
Не повзрослела что ль, ещё?

"Железа ей не достаёт, -
В догадках роется народ, -
Мы ей посылку соберём
И отнесём на космодром!"

Рассвет - навстречу, выдал речь,
Людей успел предостеречь:
"Я делаю луну бледней
И не тревожьтесь вы о ней!"

11 марта 2008 г.

ТОСТ

Сегодня у меня одна забота:
Наверное, в гостях я съел чего-то...
От самогона ведь не будет коллик?
Ведь я не пьяница, не алкоголик!

А стол на именинах был богатый:
Напитки были там без суррогатов!
Конечно, выпили все понемножку,
Сплясали "Барыню" мы под гармошку...
Потом - экскурсия "ноль два" маршрутом,
С метлой по городу, пятнадцать суток.

Мы с именинником всё прозевали:
Как жаль, что под столом "вальгом" проспали...
Так выпьем же за ценящих веселье!
За наш товарищ стол! Даёшь похмелье!

2009 г.

Награда Второго Международного литературного фестиваля в Праге "Европа-2009" в номинации "Для детей с улыбкой"

ЛИЛИЯ ИЛЬГ

Германия

Более тридцати лет занимаюсь психологической практикой. Жизнь столкнула с таким количеством судеб, что, в конце концов, захотелось изложить свои наблюдения на бумаге. Автор 8 книг, изданных в России и Германии, мои рассказы и стихи опубликованы в многочисленных сборниках. На мои стихи пишут песни. Заполучив вместе с немецким мужем фамилию Ильг, почувствовала себя почти Ильфом и стала писать юмористические рассказы.

Тел.: +49 841 955 87 49
Моб.: +49 162 316 22 71
E-mail: lilia.ilg@yahoo.de
Skype: [laluna.mond](https://www.skype.com/name/laluna.mond)
Http://www.lilia-ilg.de

Мы не мыши, мы слоны!

Очень часто взрослые считают малышей глупенькими, беспомощными. Я хочу рассказать несколько историй связанных с детьми. Помню, когда дочь была маленькой, часто случались комические ситуации. Гуляем мы с ней по морю, ребенок подходит к кромке берега и, потрогав воду, удивленно произносит:

-Мама, а вода мокрая?!

Дочь научилась читать рано, уже в пять лет она знала азбуку и читала все подряд, в том числе и надписи на стенах, заборах, вывески, плакаты. Едем в автобусе на тренировку: дочь с пяти лет занималась в секции художественной гимнастики. Ребенок читает по буквам:

-У-н-и-в-е-р-м-а-г.

Я спрашиваю ее:

-Что ты прочитала?

Подняв на меня глазки, дочь серьезно ответила:

-Магазин.

Купила я как-то пять килограммов лимонов, решив их нарезать и засыпать в банках сахаром на зиму. Но как водится, забежала зачем-то к соседке на минуточку. Когда я через час вернулась домой, дочь сидела перед горой лимонных очистков:

- Мама, ты такие апельсины кислые купила, - с обидой сказала она мне.

Прошло много лет и дочь, окончив школу, и готовилась к поступлению в университет. Моя матушка с двумя маленькими племянницами прибыла на помощь. Но группа поддержки своими разговорами и играми больше отвлекала абитуриента от занятий. Что бы не мешать занятиям, мы часто с малышкой выезжали на дачу. До дачи нужно было добраться на нескольких автобусах, или по тропинке пешком отшагать около пяти километров.

Младшая племянница Инночка, была дамой очень серьезной, имевшая возраст год и десять месяцев от роду. Смышленная не по годам она во всем старалась найти свою выгоду. Однажды мы пошли пешком с дачи, Инночка быстро устала и стала проситься на ручки. - Я понесу тебя, но ты за это будешь петь мне песни, согласна? - спросила я, беря малышку на руки. Радостно кивая, Инночка уютно устроилась на моих плечах и запела: - В есу роилась елоска, в есу роилась елоска. Она пела, одну и ту же строчку, старательно, немного картавя, как все маленькие дети. Минут через пятнадцать, голос стал тише и вскоре совсем затих. - Машенька, что там делает Инночка? - спросила я трехлетнюю старшую племянницу. Забежав вперед, Машенька сказала: - Тетя Лиля, а Инна спит. - Встряхнув спящую малышку, я громко сказала: - Инна если не будешь петь, то пойдешь пешком. И мы снова услышали: - В есу роилась елоска, в есу роилась елоска. Машенька тоже устала, но проситься на ручки в свои три года уже стеснялась. Но когда в очередной раз Инночка перестала петь, Машенька, забежав вперед закричала: - Тетя Лиля, а Инна снова спит. Потом, немного подумав тихо с надеждой добавила: - А я тоже умею петь. От нашего разговора, Инночка, пробудившись громко запела: - В есу роилось елоска. Услышав ее пение, Машенька, грустно вздохнув, засемила вперед на своих крохотных ножках.

Прошло много лет, но мы до сих пор со смехом вспоминаем Инночкину находчивость и то, как она целый час пела одну строчку из песенки.

Однажды прошлым летом я была на даче у друзей. Их сын, девятимесячный Михаил, стоял у стула мамы. В это время Александр, папа мальчика, достав бутылку ликера, спросил: "Кто хочет "Рамозотти?" Сын, посмотрев на бутылку, отпустил маму и сделал три самостоятельных шага к отцу. Обрадованный отец закричал: "Вы видели, он сам пошел!". Вся компания решила, что хорошее вино учит мальчиков ходить самостоятельно. Правда, когда эти мальчики вырастают, то от чрезмерного потребления алкоголя у них начинают ноги отказывать. Недавно друзья с повзрослевшим Мишкой приходили ко мне в гости. Теперь Мишка не просто ходит, он носится как ураган. Мы втроем постоянно откуда-то его вытаскивали, когда гости ушли, я, проверив все, вздохнула с облегчением, если не считать разбросанные по всем комнатам мягкие игрушки, видимого разрушения не было. Утром я полезла в холодильник, он не работал. На календаре было 13 число, да еще и пятница. Я огорчилась, выбрасывая в мусорное ведро, извлеченное из морозилки неаппетитное серо-фиолетовое месиво, из вареников с вишней. Эскимо Ленинградское, просто слила в кружку и выпила, как молочно-шоколадный коктейль. К счастью холодильник работал, просто Михаил отключил его от электросети. Когда он успел это сделать, ума не приложу.

Я люблю посещать разнообразные мероприятия, устраиваемые нашими земляками. В основном хожу, как зритель, но иногда становлюсь участником. На одном празднике, в большом зале, мой стол стоял в ряду с другими фирмами.

Подошедший мужчина, прочитав на книгах: Лилия Ильг, гордо заявил:

- Я лично знаком с Лилией Ильг! В городе Хофе она живет.

Посмотрев на мужчину, я честно сказала:

-Вы не знакомы со мной.

- Причем здесь вы? - довольно резко спросил мужчина.

- Но ведь Лилия Ильг - это я! - в том же тоне парировала я.

В программе кроме песен и танцев, был детский спектакль. Маленькие артисты бежали в чем-то сереньком с ушками и хвостиками. После представления я пригласила всех подойти к моему столу за подарками.

- Мышки, разбирайте все! - с этими словами я показала на стол.

- Мы не мышки, мы слоны! - ответили мне хором маленькие артисты.

Кауфбойрен, 16 февраля 2009 г.

Виртуальная любовь

Ушли в прошлое не только гусиные перья, но и печатные машинки. Все течет, все меняется. Теперь даже люди старшего поколения имеют дома компьютеры. Лет шесть назад, после долгих уговоров, это чудо техники появилось и в нашей квартире. Слово Интернет вызывало у меня ужас. Дочь, посадив меня перед компьютером, сказала:

- Все, мама, учимся работать с компьютером и входить в Интернет!

Ни мои умоляющие взгляды, ни жалобные стенания и заявления вроде: "У меня нечего не получится!" - не помогли. И я с видом смертника, идущего на казнь, сидела у компьютера, тупо глядя на него. Со временем я стала привыкать к мерцающему экрану и даже научилась сама отправлять свои послания. Но все равно я еще панически боялась нырять в этот неизведанный океан информации, пока не зашла на сайт знакомств.

Зарегистрировавшись, заполнив анкету и поставив фото, я только успевала отвечать на послания. Женщина, она и в пятьдесят с хвостиком остается женщиной. И если муж после сытного обеда довольно посापывал на диване, я стрелой летела просматривать почту. Меня перестали интересовать прогулки, и даже походы по магазинам. Я старалась быстрее вернуться к своему столу и, включив компьютер, войти в сеть. Читала все послания, иногда глупые, а порой и пошлые. На меня сыпались объяснения в вечной любви и просьбы прислать приглашение, помочь сделать визу, чтобы, приехав в гости, мои молодые визави из Армении, Турции, Грузии и даже из Узбекистана, смогли осуществить свою главную мечту жизни - жениться на мне и остаться в Германии. Кавалеров не смущало, что в анкете в графе семейное положение было написано "замужем, живем вместе".

Однажды я получила послание: "А зачем Вам водка? Вам и так весело".

Как человек воспитанный я ответила: "Добрый вечер. Я не пью водку, а только хорошие вина или шампанское. Да и то в ресторане с хорошей компанией и под хорошую закуску.

Мой собеседник - из Мюнхена, фигура без фото, но в полном расцвете сил, судя по возрасту, 35 лет, - тут, же прислал мне ответное и довольно слезное послание: "На ресторан у меня нет денег. Вы уж простите. Туда или в сауну Вас поведут за ручку

очаровательные местные мачо. А мне лишь остается мечтать о Вас, Лилия, у монитора, без трусов попивая из трубочки кефир местного производства.

Прочитав это послание на следующий день, я со слезами жалости написала ответ. Сначала я задала вопрос: "А что, на трусы денег нет?" - Затем гордо так изрекла: "Я не ищущу мачо! Свой обед в ресторане и сауну в состоянии оплатить сама".

Ответ пришел молниеносно: "Я Вас слезно умоляю, госпожа, позаботиться о своем очередном ненормальном поклоннике и накормить его хотя бы кусочком хлеба с колбасой. Я не ел полноценно можно сказать несколько дней. И все чаще и чаще посматриваю на мусорные баки. А взамен я подарю Вам самую настоящую любовь, правда, сетевого употребления.

Прочитав сообщение, я чуть не разрыдалась, представив этого бедолагу - истощенного, без трусов, с трудом передвигающего ноги от одного мусорного бака к другому. Я тут же побежала проверять свои съестные припасы. Так: морковка, кабачок, грибы, капуста, яблоки, дыня и бананы. Вот главное содержимое холодильника вегетарианца. На одной из полочек сиротливо лежала вакуумная упаковка ветчины. Всё, мой визави спасен. "Ветчину можно есть и с булочкой", - мысленно успокоила я себя, найдя из хлебных запасов только булочку с оливками. Я уже вжилась в роль доброй самаритянки, представляя, как спасаю своего собеседника от ужасной голодной смерти: "Добрый вечер, ума не приложу, как Вам по Интернету переслать кусочек колбаски и хлеба, - вспомнив, что за хлеб с колбаской мне обещали любовь, сделала следующую приписку: - Насчет любви, я пока воздержусь. Пусть и сетевая любовь, но после мусорных баков... Желаю Вам удачи! - и, не удержавшись, под конец подпустила шпильку: - Теперь мусорщики из Мюнхена могут быть спокойны, за чистоту своих баков".

Ответ пришлось ждать больше суток. Послание начиналось со следующих строк: "Так вот, скитаясь прошлой ночью по мусорным помойкам в поисках пропитания, я ловил сачком в своем возбужденном подсознании мысль, что жизнь преподносит много сюрпризов. Не знаю, что будет завтра, но я знаю лишь одно, что я люблю тебя, Лилия. Думая о тебе, принцесса, я 17 минут назад, на автопилоте, вместо сосиски положил в микроволновку банан".

Я была с подругой и гордо показала эту запись.

"Пишет, что по мусорным бакам лазит, а у самого компьютер с выходом в Интернет и микроволновка. Странно, не правда ли подруга?" - размышляла Наталья.

"Героический" образ доходяги с помойки рушился на глазах. Я грудью кинулась на его защиту.

- А что, может у него золотые руки и он все это на свалке нашел и починил?

И для верности задала "милому" вопрос: "Микроволновку и бананы на свалке нашли?" Ответа не последовало, хотя мой адресат был на "сайте".

- Вот видишь, может человек обиделся на такой бестактный вопрос, - проговорила я почему-то шепотом.

Ответа пришлось ждать несколько дней. Чтобы успокоить расшалившиеся от долгого ожидания нервы, мы с Натальей сделали набег на парочку магазинов. В одном из обувных магазинов были красивые сапоги на каблучке. Я долго думала, брать их или нет. Но Наталья убедила меня, что это то, что мне нужно, тем более что уценены они были в

два раза. Вернувшись, домой с покупками, я тут же зашла в Интернет и нашла послание от своего милого мусорщика. Его сообщение гласило: "Увидев твою красоту в Интернете, хитрющую улыбку, взгляд, хочу позабыть обо всем на свете и попасть под твой каблук". Я хотела тут же ответить, что каблук вроде как уже есть. Но подруга посоветовала не торопиться.

Вечером, сидя за компьютером, я выдала следующее послание: "Добрый вечер. Прочитав Ваше сообщение, тут же побежала покупать сапоги на каблуке. Жду".

Ответ пришел следующим вечером и немного огорошил меня: "Ты мое чудо, моя радость, я с ума схожу без тебя. Я люблю тебя. Поверь, я абсолютно трезвый".

Это что же получается, вся предыдущая переписка была сделана в сильном подпитии? Обиженная, я написала в ответ. "Добрый вечер. Охотно верю. Потому что спиртное в любой стране мира в мусорный бак не выбрасывают!"

Ответ снова пришел не сразу, но это был бальзам для моего раненого самолюбия. "Я хочу сделать тебе предложение руки и сердца... Осознаю, правда, своей перхотной головой, что ты мне откажешь. Но я хочу на весь мир кричать с непонятым акцентом, о том, как я сильно люблю тебя. Я хочу быть с тобой до конца света. Если ты не согласишься принять мое предложение, я приеду с охраной на нескольких бронированных джипах".

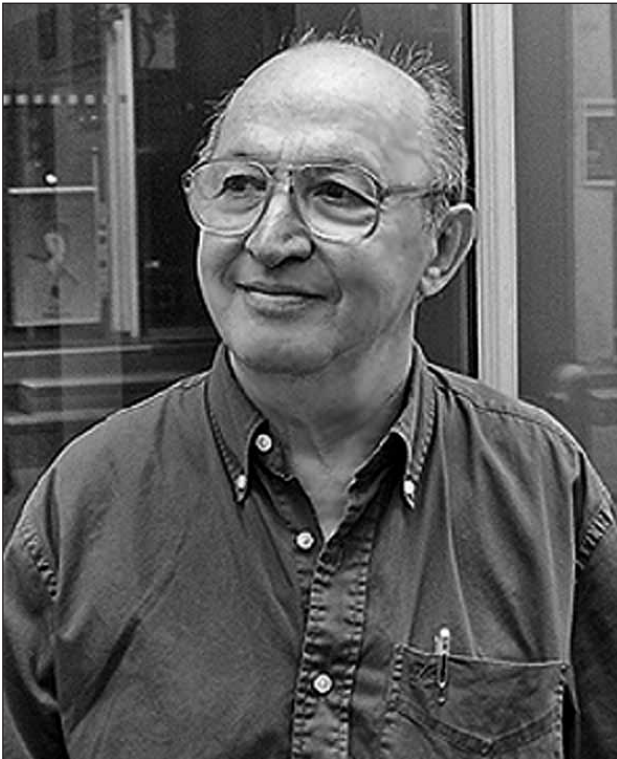
Я, конечно, дама не из трусливого десятка, но видеть бронированные джипы с охраной у дверей своего дома не хотела. Поэтому ответ настрочила тут же: "Предложение Ваше принимаю. На всякий случай купила шампунь от перхоти. Помня Ваше героическое прошлое по мусорным бакам, в зоомагазине приобрела еще шампунь от блох. Надеюсь, что конец света наступит не на этой неделе".

Ответ я ждала несколько дней. Он разочаровал меня: "Я трус и могу проигнорировать твое, Лилия, согласие. И тупо, хвост, поджав, скрыться под диван или забиться под шкаф. Надеюсь, ты забудешь со временем мою болтовню".

Мое сердце и мечты были разбиты. Мусорщик сбежал от меня, позорно поджав хвост. Мало того, что виртуальная любовь угасла, не успев разгореться, мой компьютер поймал вирус. И здесь вряд ли поможет шампунь против блох. Все-таки, реальный муж, мирно посапывающий на диване, надежней туманного силуэта из Интернета.

**3 февраля 2009 г.
Кауфбойрен**

Награда Второго Международного литературного фестиваля в Праге "Европа-2009" в номинации "Для детей с улыбкой"

ИГОРЬ МАЛАХ

Австрия

Пишу стихи, прозу, сочиняю музыку в разных жанрах. Публикуюсь в разных странах на русском и немецком языках. В 2008 году получил по конкурсу право публикации в журнале "Поэзия" МО СП России. Участник лонг-листа в номинации "Публицистика" на Международном фестивале "Литературная Вена 2008".

Тел.: +43 154 543 45

E-mail: imalach@yahoo.de

МИЛОЧКА

Голосочек - колокольчик
Разбудил весь дом чуть свет:
Пробудился ангелочек
Четырёх неполных лет.
Дверь из детской отворилась
Босоножка появилась.
Это наша Милочка,
Милая улыбочка.

Щёки цвета алой розы,
Пальчики нежней мимозы,
Рот малиновой подковкой,
Одуванчиком головка.
Ручки, словно стебельки,
А ладошки - лепестки.
Это наша Милочка,
Милая улыбочка.

Бирюза из - под ресниц,
Не глаза - кудесники.

Ты откуда, Милочка,
К нам пришла?
- Из песенки.
Ноты дедушка сложил
На бумаге лесенкой,
Папа выдумал стишок -
Получилась песенка.

Мама с бабушкой сыграли
Эти ноты на рояле.
А мой братик песню спел,
Как никто бы не сумел.
Мы у песенки в плену,
Как грибы в лукошке.
Я из песни прыг и ну
Всем плескать в ладошки.

1978 г.

МАРИК - МОРЯЧОК

Марик, мальчик - морячок,
Поймал рыбку на крючок.
Просит рыбка : Ой - ой - ой !
Отпусти меня домой.
Крючок Марик отцепил,
В море рыбку отпустил.
Закричала рыба :
Марику спасибо!

2007 г.

НОВЫЙ АВСТРИЕЦ

Был я русским до сих пор,
Не имел престижу.
Стал австрийцем., и в упор
Всех я вас не вижу.

Мне жена: полста гони,
Будут гости к чаю.
Русиш их ферштэе никс -
Ей я отвечаю.

Я австрийца пригласил,
А он всем на диво
Водку чуть - чуть пригубил,
Хлещет только пиво.

Вздвогнем,- я ему,- ол райт.
Херром величаю.
Он мне: их не понимайт.
Он не понимает.

Слог немецкий, он хорош.
Только много фальши.
Слов в нём вовсе не найдёшь,
Чтоб послать подальше.

Мне в Париж бы. За бугор.
Вылчить французский.
Свой расширить кругозор.
Жмёт он, стал он узким.

Впрочем, может всё послать:
Энглиш, дойч, французский.
Может снова русским стать?
Только новым русским.

2001 г.

ГУРМАНЫ ВСЕХ СТРАН, ОБЪЕДАЙТЕСЬ И ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ !

Поэты! О чём ваши вирши, поэмы?
Вы что с потолка выбираете темы?
Про космос, войну, о любви, о политике...
Прочёл и со зла записался я в критики.

От космоса мне ни морозно, ни жарко,
Стихи же о нём - мертвецу, как припарка.
И хватит же выть о любви, ради Бога,
От этого воя - сплошная изжога.

Иной о войне лишь грохочет и пишет,
Стихами такими пугают детишек.
Другой о политике, всё о политике...
Ох, эти поэты, ох, эти мне нытики.

Вокруг нас достойные вкусные темы.
О пище, друзья, сочиняйте поэмы.
На темах презренных поставим мы крест,
Кто ими увлётся, тот с нами не ест.

Еда и питьё - в жизни главные прелести.
Жеванье, глотанье, скрипящие челюсти.
Сосанье под ложечкой, ропоты в брюхе -
И всё в том же духе, и всё в том же духе.

Мои дорогие коллеги поэты,
Напишем сонеты, в сонетах советы:
Что пить, чем закусывать, всё по порядку.
И нужно ли делать с похмелья зарядку?

Стихи сочиню я про кислые щи,
Сонет - как полезны мясные борщи.

Шашлык и харчо опишу я с любовью,
Читай же и чавкай себе на здоровье.

На время, мужик, отдохни от певуны.
Стакан опрокинешь ты залпом по - русски,
И с салом яичницу - чудо - глазунью
Шипящую со сковороды - на закуску.

2

А дамам, винцо кто хлебнул для порядка,
Закуска - яички нежнейшие всмятку
И с розовым остро щекочущим хреном
Ветчинка иль балычок непременно.

Инструкцию я набросал невзначай -
Поэму о том, как заваривать чай.
От чтенья стихов - аромат по квартире,
На кухне и в спальне, и даже в сортире.

Мы месяц уже, как чай не гоняем,
А сядем за стол и поэму читаем.
В хозяйстве ни чая, ни сахара нет,
Зато ведь прибавка в семейный бюджет.

Когда -нибудь выберем мы без притворства
Смерть, но не от голода, а от обжорства.
Так соединяйтесь, гурманы всех стран!
И строим под знаменем - все в ресторан!
А тот, кто не с нами, тот но пасаран.

2008 г.

Специальные дипломы Фестиваля (вне номинаций)
"За психологизм и лиричность серии рассказов"

МАРИАННА ИОНОВА

Чехия

Член Союза русскоязычных писателей в Чешской Республике.

Родилась в 1986 в Москве. Первая книга, "День Святого Патрика" была выпущена издательством "Столица-Принт" в 2004 году. На книгу доброжелательной статьей в Литературной Газете откликнулся Э. Графова. Через год в 10-м номере журнала "Юность" был напечатан роман "Что случилось под землей".

В 2006 году в Праге была опубликована книга, в которую вошли два романа: "Что случилось под землей" и "Роман об Угре". Кроме того, мои рассказы публиковались в пражском литературном журнале "Графоман". "Очаровательная проза" - так отозвался об одном из них журналист и поэт Игорь Померанцев. В 2007 году рассказ "Во дворце" был включен в первое издание литературного альманаха радио "Свобода".

В 2008 году Литературная Газета напечатала мое эссе "О куклах, мышках и людях", а журнал "Дети Ра" опубликовал в трех номерах роман "Лучезарный".

Тел.: +7 903 584 26 88

E-mail: mariannai@yandex.ru

Live in Ontario.

Я заложил страницу старым проездным билетом, захлопнул книгу, подошел к окну, сел на подоконник и стал смотреть. Сегодня много снега. Я люблю снег ровно настолько, чтобы смотреть на него из теплой квартиры. Когда много снега, я выбираю посидеть дома. Зиму надо встречать с хорошим запасом книг; книги я запасаю, как белка орехи. Это уже что-то почти физиологическое. Я впадаю в зимнее чтение. Это похоже на неглубокий сон, который все время ненадолго прерывается, но в целом течет безмятежно.

Вот сейчас ради того, чтобы поглядеть в окно, я закрыл "Христианство и социализм" о. Сергия Булгакова. Вряд ли буду дочитывать. Из всех русских философов я принимаю, пожалуй, только Бердяева. Я считаю его в полной мере своим, я его выделяю, а остальные сливаются у меня в одну личность. Мне нравится его стиль. Он не любит пышных периодов, метафор, образности, у него не такой породистый и благополучный русский язык, как у Ильина, например. После Бердяева все остальные, в том числе и Булгаков, кажутся слишком аккуратно причесанными. А Бердяев - это человек-дикобраз.

Мне нравятся его отрывистые, лаконичные фразы, в которых одна мысль повторяется под разными видами до тех пор, пока ее полностью не "зацепишь". Как спагетти, когда их накручиваешь на вилку. Я называю это методом американской инструкции. Мне такая манера изложения ближе всего. Бердяев ведь тоже "эпи", нас с ним роднит некоторая вязкость мышления. То есть, я не совсем "эпи", лишь отчасти. Вернее даже, во мне

есть кое-что от "эпи", по мелочи. Но уж оно очевидно. Оно очевидно даже для Миши, хотя он вообще ни в чем не разбирается.

Я люблю Мишу, хотя он ни в чем не разбирается. Любопытно, за что я так его люблю? Да, он мой лучший друг. Но у меня на протяжении жизни бывали лучшие друзья, а я ни одного не любил так, как люблю Мишу. Он у меня на втором месте после матери. Думаю, я люблю его за кротость. За его простое, тихое, бездонное сердце. Он меня чувствует. Он понимает: меня иногда надо перетерпеть. Порой мне с великим трудом дается жизнь. Бывает, встану утром, и, как выражается мама, ветер дует не в ту сторону и солнце светит не с того бока. Хочется провалиться под землю и чтоб все туда же за мной. Тогда спасает лишь одно проверенное средство - поскандалить, наорать на ближнего своего. Миша это понимает. Он дает мне наораться в охотку, чтобы я не лопнул от невыносимости, потом я прошу у него прощения, и он всегда как по маслу прощает. Даже мама не всегда может сразу простить. А Миша - неизменно.

Иногда мне кажется, что не будь Миши, меня давно бы уже вывели из этой жизни под белы руки, как пьяного буяна из общественного места. Иногда я отчетливо вижу, что мой единственный шанс - держаться за Мишу. И мать говорит: "Держись за Мишу, как поросенок за краюшку хлеба! С твоим характером, я не знаю, кто тебя еще будет терпеть!" Это также одна из причин, по которой мне нельзя заводить семью. То есть, это основная причина помимо моего нежелания ее заводить - тяжелый характер. У всех "эпи" тяжелый характер. И всех "эпи", как выразился Достоевский, Бог мучит, то есть, проблема Бога. И своих-то проблем воз и маленькая тележка - так нет, мы еще посягаем на проблему Бога. И Бердяев мне нравится, потому что он был такой же. Как говорится, нас мало, но мы в тельняшках.

И вот я смотрю на снег, размышляя то о Бердяеве, то о Мише. Мне уютно. Мне стыдно за то, что мне уютно. Не к этому призван человек. И тут звонит Миша. Я сразу и зачем-то радостно, как идиот, сообщаю, что именно сейчас вспоминал его со всеми его ценными качествами, а Миша выдыхает: "Да?". Голос у него не просто вялый по обыкновению, но призрачный, словно из безрадостного забытья. Мне успеваешь подуматься, что если Миша выпал в осадок, то выпал росой, и надо собирать его, пока он не испарился.

"Что-то случилось?"

"Да как сказать... Пожалуй... Помнишь, я говорил, что в Интернете набрел на типа, который хвалится, что у него-де есть записи всех концертов Лиланда Харви? И что я с ним завязал переписку?"

"Ну и...?"

"Он уверял, что у него есть запись концерта в Онтарио. Я эту запись два года ищу..."

"Ты точно знаешь, что она существует? Что это не как тот случай...?"

"Нет-нет, я знаю наверняка! Не может быть ошибки. Канадское телевидение записало концерт целиком, а потом они смонтировали его с интервью, которые Харви давал до и после концерта и выпустили фильмом на видео, тогда еще были кассеты... Самые знаменитые концерты Харви давно переиздали на DVD, а что помельче - в сети выложено. Кроме концерта в Онтарио! Прямо засада с этим Онтарио, ей Богу!"

"А тот парень...?"

"Надул меня! Я попросил его переписать мне концерт в Онтарио, он заломил сто рублей, хотя ты знаешь, почему пустой диск. Ну, ладно, думаю... Договорились встретиться на "Третьяковской"..."

"Он не пришел?"

"Не пришел? Конечно, он пришел за своей сотней! Только вот на диске, который я получил, нет концерта в Онтарио! Там обрывки нескольких других концертов, совершенно не нужных мне потому, что они у меня уже есть. Понимаешь, мне не сотни жалко, мне жалко радости..."

Сейчас я отлично его понимал. Что крайне редко мне удастся; в основном, это Миша понимает меня, поэтому можно представить мое удовлетворение. Теперь оставалось только, чтобы Миша намекнул, что нуждается в моей помощи.

"Я могу к тебе подойти?" - выдыхает Миша, как человек, совершенно отчаявшийся.

"Разумеется!" - кричу я...

Миша живет через одну троллейбусную остановку от меня. Пятнадцати минут не прошло, как он появился, с большой плиткой шоколада, которую купил по пути. В Мише есть какая-то ангельская добросовестность, и еще дар ясновидения, служащий по мелочи, но всегда к месту. Миша знает, что моя мать должна скоро вернуться с работы, и что она обожает сладкое. Но как он предвидел, что у меня в плане с чем попить чай - шаром покати? Иногда я так сильно чувствую Мишину благодать, что мне становится досадно за него держаться: все равно на меня эта благодать не перейдет, только дух будет без толку подавлен.

Я ставлю чайник. Мы больше не касаемся концерта в Онтарио, я пересказываю Мише то, что успел понять из "Христианства и социализма". Миша, который ни в чем не разбирается, слушает с благостной улыбкой, которая, впрочем, нисколько меня не раздражает. Сам я практически никогда не улыбаюсь. Мать говорит, что порой я вылитый спаниель; когда она была маленькая, они держали такого, тоже брюнета, и мать утверждает, что менее живое и человеческое существо трудно вообразить.

Рядом мы с Мишей - домино: он белое, я черное. У Миши задумчивые серо-голубые глаза, бледность, золотистые волосы. Когда он год назад носил прическу "хвост" и прямой пробор, то был очень похож на Иисуса с картинки из "Моей первой священной истории" минус борода.

Мы проворонили, как поворачивался ключ в замке; раскрасневшееся на морозе и чрезвычайно довольная тем, что у нас Миша, мать выглядывает из прихожей. Мы кидаемся к ней, по традиции Миша снимает с нее дубленку, я - сапоги. Мы садимся пить чай с Мишиным шоколадом. Миша с матерью любят поговорить, и разговаривают солидно, на равных; Миша как будто играет роль моего отца. Маме с Мишей легко. Это даже неправдоподобно, казалось бы, при друге своего сына она должна молодиться и бодриться, а с сыном быть самой собой. У нас же наоборот: наедине со мной мать бодрится и болтает о пустяках, зато с Мишей, степенная, усталая, обсуждает серьезные вопросы. А я сижу при них беззаботным и безмозглым ребенком, дую свой чай.

Но сегодня, к моему удовольствию, темы выплат, зарплат и оплат не затрагиваются. Миша посвящает маму в историю с неуловимым концертом, и та даже записывает название, обещает поразузнать. Потом Миша уходит, не допущенный мною до мытья посуды. Он всякий раз порывается, и всякий раз я его не пускаю. И так он слишком хорош для мира.

"Держись Миши, - снова говорит мама, - Как в горах с проводником: смотри, куда ступает он, и ступай туда же"

Я иду в комнату, беру "Самопознание" Бердяева и ложусь на кровать лицом к стенке. От мамы невозможно утаить, что я читаю - так было всегда.

"Опять бердяевский запой", - говорит она, зайдя и увидев меня лежащего лицом к стенке.

Завтра выходить на работу. Мне нравится, когда на работе, при всем отделе, у меня вдруг начинают дрожать руки. Раньше, еще года два назад, руки дрожали только на сон грядущий, если порядком устану. Кажется, с тех пор, как я работаю, они стали изредка дрожать среди бела дня. Мать считает, что это из-за утомляемости и шума. Она разделяет устаревший предрассудок о том, что редакция периодического издания - шалман. Не исключено, что подспудно ей очень хочется, чтобы вокруг меня кипело и пенилось, а потом однажды я вылез бы из этого варева принцем, точно в "Коньке-Горбунке". Когда я думаю о маминих тщетных амбициях, меня разбирает характерное для "эпи" злорадство. Мне и жаль ее, и

сладко от предвосхищения того, как однажды она, наконец-то, прозреет, что я за человек. Однажды она уколется об мои длинные иглы, и ее осенит озарение.

На пути домой, из троллейбуса, я звоню Мише. Он собирался написать парню, который надул его с записью: может, тому про концерт в Онтарио больше известно... Я нашел этот ход унижительным и непродуктивным. Голос у Миши такой, что последний ноябрьский лист, впечатанный в подножку троллейбуса, излучает несравнимо больше оптимизма, чем его голос. Впервые я, имея дело с Мишей, испытываю досаду не на себя, а на него. Пристало ли убиваться из-за какого-то там концерта в Онтарио, на котором старик Лиланд Харви, наверняка, явил тот же репертуар, что и на концертах в Нью-Йорке, Праге и Мельбурне? И даже из-за самого старика. Это даже как-то грешно. Недостойно личности. Чьей-чьей, а Мишиной тем более.

"Оказалось, он от меня впервые узнал об этом концерте. Каков жулик! Ради несчастной сотни..."

"Слушай, может, этой записи нет, может, ее изъяли, может, ты что-то спутал..."

"Категорически невозможно. Я найду ее, найду, когда полностью отчаюсь. Надо научиться ждать"

"Меня радует эта установка"

"Ты в субботу занят? Давай съездим в Ботанический сад"

У нас с Мишей есть тайная вотчина - японский сад в Центральном Ботаническом саду. Зимой он никому, кроме нас, не нужен; стыдно требовать от людей, живущих в этих широтах, чтобы их трогала заснеженная крыша чайного домика. Она и меня не так уж трогает. Вместе с Мишей я стою на горбатом мостике, смотрю перед собою и каждый раз надеюсь, что мне откроется.

Миша созерцателен. Но сегодня, стоя на горбатом мостике, он не хочет знать ничего, кроме одного из множества данных Лиландом Харви концертов, который почему-то его избегает.

"Выходит, на нем свет клином сошелся, да?"

"Может, и так"

"А что старик исполнял в Онтарио?"

"Да все то же... Часть вещей есть у меня в студийной записи, часть в концертной"

"Тогда на кой он тебе? Коллекция коллекцией, но ты же не собрался поступать в маньяки, я надеюсь"

"Коллекционер - уже маньяк"

"Тогда не будь коллекционером. Если тебе действительно дорого творчество старины Харви, ты не имеешь право обращать свою любовь в бессмыслицу. Ты теряешь суть. Забываешь главное..."

"Нет, я помню главное", - говорит Миша взволнованно, но твердо.

Мы стоим уже минут пять, но я не чувствую холода. Когда мы молчим, становится тихо настолько, что время замирает.

"Мне нужна эта запись", - говорит Миша нервно и почти жалобно, но при этом мягко.

"Ты можешь внятно объяснить зачем?"

"Могу. Попробую... Видишь ли, я люблю Харви, как ты сказал, но этой любви будто бы всегда не хватает... У меня такое предчувствие, что если я посмотрю еще одну его запись, я смогу любить его еще сильнее"

Порой мне кажется, что Мише и не нужно ни в чем разбираться, потому что он сам глубокий колодец. Человеку такой глубины нет смысла распространяться вширь. Вот только этот колодец мне всегда представлялся пустым, во всяком случае, слишком глубоким, чтобы вода заполнила его снизу доверху. Признаться, до сего дня Миша мне представлялся полым и потому легким, свободным от страстей. Хотя Миша не исповедует Дао, по-мо-

ему, он трепетно оберегает свою гулкую пустоту - так я считал.

Мы выходим из японского сада, идем по аллее, и я говорю себе, что сегодня заглянул в Мишу и увидел свое отражение. Но это просто иносказание, красивость, к которым у меня идиосинкразия, а на деле все по-другому, настолько по-другому, что я пасую.

"Надо же, как ты любишь старика Харви", - говорю я, чтобы что-то сказать.

"Не так уж сильно, - улыбается Миша, - Просто он - то, что мне помогает"

Вечером у меня небольшой тремор, и мама даже намазывает мне хлеб маслом, хотя по обычаю за ужином я для нее все делаю. Я ложусь на кровать, кладу руки под голову - так их дрожание не отвлекает. Мама садится в кресло, берет журнал и начинает вслух читать о Байройте, где похоронен Вагнер и где регулярно проводится фестиваль его имени. Я слушаю внимательно, стараясь раствориться в звучании слов. У меня выступают слезы; я думаю о том, какой малюсенькой стала огромная любовь матери рядом с моей тоской, и что мне мало ее любви, и никто никогда не будет любить меня больше себя.

Я с трудом вытерпливаю, пока мать дочитает, и принимаюсь рассказывать ей о Мише, о том, что значит для него этот злополучный концерт, хотя понимаю, что рассказываю совсем другое.

"Миша всегда казался таким уравновешенным", - говорит мать, и я убеждаюсь, что рассказал совсем не о том.

Мне уже лучше. Я ставлю диск Лиланда Харви, и мы слушаем, а мама качает головой, сочувствуя Мише. Потом она идет звонить кому-то по телефону, а я беру Новый Завет, хотя глаза у меня слипаются, но я решаю, что прочту хоть Евангелие от Марка. Я прочитаю Марка и осознаю, что хочу читать дальше, и читаю все Евангелия подряд. Я зеваю и будто бы тону в собственном теле, но что-то не дает мне захлопнуть книгу, хотя я знаю, что если не лягу сейчас, всю ночь промаюсь бессонницей. Я ставлю себе предел: Послания Павла, и читаю Деяния Апостолов... В итоге я прочитаю Новый Завет до конца. Книга лежит возле меня, а я смотрю на корешок и жду, как будто теперь ее очередь что-то сделать...

В ту ночь мне приснилось, будто мы Мишей в Онтарио, на концерте Лиланда Харви. Концерт идет под открытым небом, очень светло, свет желтый и резкий; мы стоим в первых рядах, у самой сцены, почему-то мокрые, словно нас окатили водой. Я слышу не музыку, а ее эхо, и еще на сцене зачем-то зеленый кустарник. Я счастлив за себя и за Мишу. Я говорю ему что-то, и он кивает в полнейшем восторге.

Я проснулся с непреложным сознанием, что запись надо найти. Искать, во что бы то ни стало, и если она есть, а она есть, здесь я Мише полностью доверяю, то мы рано или поздно найдем ее. Неважно, сколько потребуется времени, сил, терпения... Это вовсе не причуда, не мания - нет, это обычные поиски. Теперь концерт в Онтарио нужен мне самому. Жаль, не смогу растолковать матери, почему он так нужен.

Я выдвинул стул на середину кухни, развернул его к окну, сел и стал смотреть на снег издали. День был ясный; вдалеке розовело и золотилось, а на снегу лежали пепельно-голубые тени. Мать вошла и сказала:

"Сегодня поставим ёлку"

"Спасибо", - сказал я, удивив ее, но в последнее время я действительно совершенно забыл о том, что нас ждет.

Москва, январь 2009 г.

Специальные дипломы Фестиваля (вне номинаций)
"За остроту и бескомпромиссность поэтических произведений"

ДМИТРИЙ МИЗГУЛИН

Россия

Дмитрий Мизгулин родился в 1961 году в городе Мурманске. В 1984 году окончил Ленинградский финансово-экономический институт им. Н. А. Вознесенского. В 1993 году окончил заочное отделение Литературного института им. М. Горького.

Автор девяти книг стихов и прозы, наиболее известные из которых "Зимняя дорога" (1995), "Скорбный слух" (2001), "Две реки" (2004). Живет и работает в г. Ханты-Мансийске.

Сборник стихов "Две реки" вышел на чешском языке в Праге в 2006 году.

ГЛУБИНКА

Глубинка - это не столица,
Глубинка - это глубина
Беднее быт. Светлее лица,
Но ярче - солнце и луна.

Шумит листва. Щебечут птицы
И тает на песке волна.
Как оглушительны столицы,
Как неизбежна тишина.

Столичной жизни ахи, охо
Смешны, когда ты зришь в глуши
И глубь реки, и глубь эпохи,
И глубину своей души.

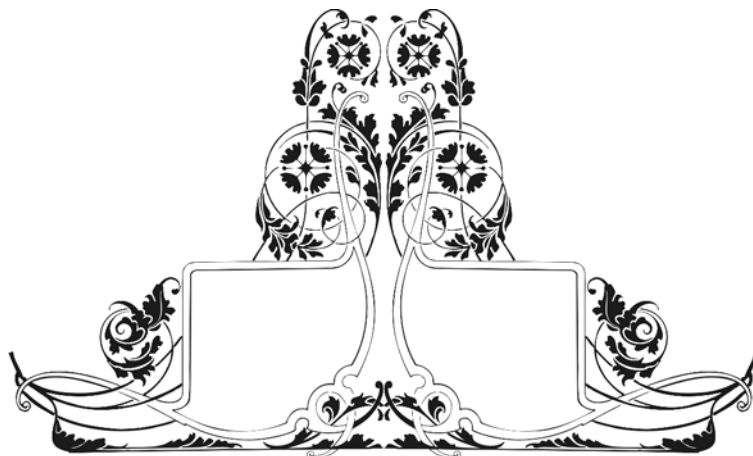
Глубинка дремлет. Спят столицы.
Струится в небе дым печной.
Молчит листва. Уснули птицы.
Растаял след волны речной.

* * *

Традиции. Вера. Устой.
А нам говорили - пустое...
А нас уверяли - прогресс...
А нынче - усталые лица,
В телевизионных глазницах
Ликует полуденный бес.

Не чувствуя боли утраты,
Живём ожиданьем расплаты
В дыму погребальном конца.
Приветствуем вора и хама,
А возле воскресного храма
Не встретишь родного лица.

Но всё же не кончена битва,
Ведь где-то вершится молитва,
А стало быть Русь устоит,
Покуда трепещет сердечко,
Покуда мальчишка со свечкой
У скорбной иконой стоит.

Специальный диплом Фестиваля (вне номинаций)
"За серию иронических рассказов"

ЕЛЕНА ЛОГУНОВА

Россия

Член Союза русскоязычных писателей в Чешской Республике.

Автор 28 романов, общий тираж которых приближается к миллиону экземпляров. Иронические детективы публикую в "ЭКСМО", фантастику в "АСТ", аудиокниги в издательстве "Вира-М". Литературный редактор двуязычного журнала Krasnodar Region/Краснодарский край.

Тел.: +7 861 268 48 05 (раб.)

Тел.: +7 861 242 50 62 (моб.)

Тел.: +7 861 268 62 83

E-mail: Pr_krasnodar@mail.ru

Skype: Lennylinx

Http://www.logunova.ru

Милый, милый людоед

-Может, борщик съешь?

-Не-а.

-Супчик? Курочку? Котлетку?

Я без особой надежды перечисляла первые и вторые блюда, представленные в меню. Оно было богатым и соответствовало европейским требованиям к системе питания "шведский стол", однако запросы моего ребенка были то ли несравненно шире, то ли гораздо скромнее общепринятых - как посмотреть. Мясня к четвертому дню пребывания в отеле не нашел для себя и десяти подходящих блюд. С многочисленными оговорками к употреблению в пищу им были допущены макароны, гречневая каша, докторская колбаса, чай, печенье, сухие баранки и "Бородинский". Белый хлеб почему-то тоже впал в немилость.

На хлебе я и не настаивала, но включить в рацион молодого растущего организма белковую пищу казалось мне крайне важным.

-Бульон с фрикадельками?

-Ни-ко-гда!

Я стиснула правой рукой черенок ложки, а левой в последний момент перехватила запястье правой: позыв треснуть потомка по лбу был невероятно силен! Я списала это на генетическую память. Мамочка рассказывала мне, что ее деревенский дедушка имел обыкновение в процессе трапезы осуществлять адресное педагогическое воздействие на умы шалящих детей и внуков как раз деревянной ложкой. Вроде бы, это было очень эффективно.

В душе я уже склонна была оценивать дедовский опыт как безусловно положительный, однако в данном конкретном случае мне очень хотелось прийти к консенсусу путем мирных переговоров. Главным образом, потому, что своенравный сынуля мог принять мои манипуляции с ложкой за новую игру и развить ее по своему разумению. Мне не хотелось предстать перед почтенной публикой с тарелкой на голове.

-Может, ты будешь омлет?

-Нет!

Масяня ответил в рифму и засмеялся от удовольствия.

-Убил бы Чуковского! - злобно сказал мой муж.

Он мрачно вкушал яства, большой разноцветной горой наваленные на его тарелку. Масины диетические закидоны здорово портили папочке удовольствие от обильной трапезы. На протяжении всего обеда Колян сердито краснел под взглядами людей, которые с недоумением и укоризной взирали на вопиющую дисгармонию в продовольственных наборах отца и сына. Масяня, сусликом стоя у стола - присаживаться он отказывался из опасения быть накормленным насильно,- скромно и невозмутимо грыз сухое печенье.

-Поздно, Чуковский давно уже умер, - ответила я мужу и с сожалением вздохнула.

Я бы сейчас тоже с большим удовольствием кого-нибудь убила. Не обязательно Чуковского.

-А кто распоряжается судьбой его творческого наследия, не знаешь? - настойчиво спросил Колян.

Похоже было, что к Корнею Ивановичу у него что-то личное.

-Потомки, наверное, или какой-нибудь фонд. А что?

Колян отложил вилку, вытащил из кармана ручку и ожесточенно зачеркал ею на полях богато иллюстрированной книжки про Бармалея.

-А то, что я считаю необходимым добиться внесения изменений в текст данного произведения! - объявил муж и с выражением зачитал не приглянувшиеся ему строки:

-"Милый, милый людоед, смилуйся над нами! Мы дадим тебе конфет, чаю с сухарями!". Как тебе это? Когда такое пишет автор, которого считают лучшим детским писателем, это уже не шуточки! Это настоящая провокация!

-Прямое подстрекательство к продовольственному бунту! - согласилась я.

-Хочу чаю, - покончив со своим дежурным сухарем, заявил Мася.

Я застонала, не сомневаясь, что следующим пунктом в меню моего ребенка будут конфеты. Зачем я читала ему Чуковского? Где были мои глаза?

-Где были твои ложки? - мрачно поправил внутренний голос ворчливым стариковским басом.

-Предлагаю переписать Чуковского следующим образом, - деловито сказал Колян. - Сюжет произведения и ритм стиха не пострадают, а воспитательный посыл только выиграет. Вместо "мы дадим тебе конфет, чаю с сухарями" впредь читаем "мы дадим тебе котлет, супу с сухарями!". А? Как тебе?

-Гораздо лучше! - согласилась я без большого воодушевления. - Только, боюсь, "Бармалеем" дело не ограничится. У того же Чуковского в другом стихотворном хите слон на вопрос "Что вам надо?" безответственно отвечает: "Шоколада"!

Колян задумался, с видимым трудом подыскивая гастрономически верную рифму. Я

отвратила взор, затуманенный слезами бессилия, от шведского стола и оглядела просторный обеденный зал. Локальные конфликты вроде нашего происходили за каждым третьим столиком. Большая часть родителей, прибывших на отдых с маленькими детьми, тщетно доказывала своим неразумным чадам преимущества супа и котлет перед чаем и конфетами. Метрах в пяти от нас пацан лет четырех мычал и раскачивался на стуле, как стихотворный бычок Агнии Барто, ловко уклоняясь от ложки с супом. А за соседним столиком девчонка Масинового возраста скандировала со страстью итальянского революционера Гарибальди:

-Ма-ка-ро-ны! Ма-ка-ро-ны!

Мамаша маленькой бунтарки устало обмахивалась салфеткой. Судя по количеству нетронутых тарелочек с едой, у соседей битва при шведском столе имела затяжной позиционный характер. Мой сын, уже выигравший свою очередную войну со шведами, наблюдал за единомышленницей с улыбкой превосходства.

-А как быть, например, с Мальчишом-Плохишом, который просил в награду ящик печенья и бочку варенья? - вздохнув, продолжила я. - Чем их заменить для пущей питательной пользы и без ущерба для стиха? Бочкой борща и ящиком сухого леща? А Красной Шапочке дать корзинку с паровыми котлетками?

-И нормально будет, не подавятся! - заупрявился муж.

Чувствовалось, что прогрессивную идею гастрономической цензуры в детской литературе он выносил в муках и теперь так просто от нее не откажется.

-А писатели не облезут, если их чуточку поправят, впредь не будут словами разбрасываться! Пусть на русские народные сказки равняются, там диетология вполне грамотная: молочные реки в кисельных берегах, репка, куриное яйцо, золотая рыбка...

-И Маша с медведями у Толстого не чипсы, а похлебку ели, - вспомнила я. - И сорока-ворона кашу варила, деток кормила! И солдат из топора суп делал, а не чупа-чупс на палочке!

-Где чупа-чупс на палочке? - оживился Масяня.

Я очнулась:

-Нигде. В запретительной части законопроекта "О детской литературе, подлежащей одобрению Институтом питания Российской Академии Медицинских Наук"!

После обеда мы набросали письмо в Госдуму, за ужином собрали подписи граждан и теперь ждем, что скажут господа депутаты.

Если примут нормальный закон, а не кое-что на палочке, я, возможно, подумаю о втором ребенке.

Специальный диплом Фестиваля (вне номинаций)
"За серию рассказов о жизни иностранцев в Чехии"

ИРИНА БЕСПАЛОВА

Чехия

Член Союза русскоязычных писателей в Чешской Республике.

Родилась и выросла на Урале. Урал - самые старые, самые низкие и самые самоцветные горы в мире. Еще они разделяют восток и запад на две половины. Может быть, поэтому, все рожденные на Урале, стараются этот восток и запад связать между собой. Что касается меня, я взяла на себя задачу уже - связать между собой славян. Поэтому и живу в Праге. Прага - сердце славянского мира. Тут до сих пор живут алхимики и ведьмы.

Моб.: +420 608 427 655
E-mail: ironija07@mail.ru

ПО ДОРОГЕ ДОМОЙ

"Выживет только тот, у кого есть собственное место и собственная, что называется, продукция", правильно. Но не факт, что выживет только тот, у кого есть собственное место и продукция, что называется, Серебряного.

Я вам сейчас из бухгалтерской книги пиесу сооружу, и никакие законы политэкономии меня при этом не остановят. Это же в студенчестве мне казалось, что основным экономическим законом социализма не может быть лозунг "повышение благосостояния трудящихся", а теперь я точно знаю, что повышение благосостояния трудящихся - самая заветная мечта человечества, можно сказать, сердце бессердечного мира, вздох угнетенной твари.

Серебряный начал с того, что дня через два после провозглашения нашего товарищества приволок на станек* две огромных гробовых доски. Я тогда еще не вникла, что они гробовые, я только была поражена, что они из красного дерева, и не просто тяжелые, но еще и громоздкие. Просто так на руках я бы не смогла их носить - руки короткие, а на тележке возить - нужно было два захода. Сначала доски, а потом папки, и не наоборот, потому что однажды я попробовала наоборот - мне пришлось сначала все папки с тележки на пол в складе перегружать, потом там же с тележки на пол перегружать доски, а потом с пола все папки обратно на тележку ставить, потому что нас в складе трое, и если каждый начнет папки на полу оставлять, в складе будет негде повернуться.

- Ира, - сказал Саша, - пусть тебе поначалу это кажется тяжело, потом, когда начнется отдача, спасибо мне говорить будешь. Во-первых, картинки будут защищены от ветра. Во-вторых, на этих рейках, видишь, они будут стоять идеально ровно, как ты любишь В-третьих, их будет помещаться в два раза больше, что тоже немаловажно - раньше ты не использовала каждый сантиметр двухметрового пространства. В конце концов, когда мы разбогатеем, будешь нанимать какого-нибудь украинца, чтоб он тебе их таскал за пятьдесят крон.

Мы договорились, что станек оплачиваем пополам, и я с половины Серебряного получаю десять процентов, как продавец. Он махом снизил цены до цены своей прежней комиссии, и утверждал, что пятнадцать процентов, как продавцу, ему мне платить не

рентабельно, так как расходов на материалы - бумагу и краски - у него и так двадцать. Саша пообещал, что он будет так же, как и раньше приезжать раз в неделю, но только теперь уже не по понедельникам, а по вторникам. Я года три перед этим ныла, чтоб он эти "черные понедельники" отменил, он не соглашался, потому что "так однажды решил", а тут пошел на встречу, все ж таки компаньоны.

Три дня, пока у меня еще оставались Люсины картинки, да и чудом удавалось продавать по оригиналу, мы оба зарабатывали по полторы тысячи крон, что вселило в меня дикую мысль, что мы "богатеем". Вдруг следующие три дня выпали такие, что продавались работы только с его половины станка - нужно заметить, лучшей половины, потому что его папка стояла первой, а моя третьей, а вам же не нужно объяснять, почему овощники, например, кладут морковь покраснее вперед, а побледнее назад. Средняя папка - маленькая была поделена пополам, и она-то и оказалась роковой. В ней была собрана разная пузатая мелочь - от пятидесяти, семидесятипяти и стовки на стороне Серебряного и по двести пятьдесят на моей. Я носилась, как угорелая, внутрь станка, за белым полиэтиленовым пакетиком, чтоб засунуть туда картинку по пятьдесят крон, или за синим полиэтиленовым пакетиком, которые подтянул Серебряный, чтоб засунуть туда картинку за семдесят пять. Больше всего меня бесили картинки по семьдесят пять крон, потому что ни у кого не было мелочи, а каждый раз канючить мелочь у овощников мне было неудобно. Я к вечеру была уже не пьяная лошадь, как бывала до серебряного века, а просто загнанная, и притом зарабатывала ему по три тысячи, себе при этом еле-еле отбивая свою половину станка. Только потому, что я так носилась, не иначе, до меня только на третьи сутки дошло, что я занимаюсь чистым безумием.

- Так не пойдет! - орала я Серебряному в телефон, - Компаньонство - это когда все пополам, я знаю, мы уже однажды были с Маришкой компаньонками!! Чтоб тебе заработать эти три тысячи, я не имею денег не то, что на сигареты, а и на хлеб!!

- Ира, успокойся, - увещевал меня Саша, - Мы все это откорректируем, как ты не понимаешь - если у меня будут деньги, они будут и у тебя. Я тебе премию какую-нибудь придумаю.

- Не нуждаюсь я в твоих подачках! Это мой станек, Саша!! Я его зарабатывала десять лет!!!

В ближайший же вторник путем полуторачасового сиденья над чашкой кофе мы пришли к следующему консенсусу. Если взять цену картины за сто процентов, то двадцать процентов от нее уходит на материалы, десять процентов на оплату станка, а оставшиеся семьдесят делятся на сорок для Серебряного и тридцать для меня.

- Успокоилась? - вопрошал Саша, великодушно заказав две рюмки коньяка, - Давай выпьем за взаимопонимание. Ты, главное, знай - мы оба интеллигентные, образованные люди, мы всегда сможем разрешить любой вопрос без конфликта.

И вот, без всякого конфликта, я следующую неделю заработала ему семь тысяч, что означало моих три, и себе две, потому что все-таки продала пару оригиналов со своей половины.

- Видишь, мы каждый имеем по пять тысяч, это все-таки деньги, - радовался Саша, - и это еще идут торги, вот они закончатся - и мы будем зарабатывать по десять!

- Дай-то Бог, первую половину января, Саша. Первые десять дней, пока в Праге гуляют русские. Потом у них каникулы закончатся, и до февраля придется лапу сосать.

- Не смотри так мрачно на будущее. Десять дней могут потрясти мир.

- Главное, чтоб они потрясли нас. Рождество через неделю, ты же знаешь, что у меня семья - наполовину чехи, им без подарков ну никак нельзя, а у меня счета не оплачены, долг франтиным бабушке-дедушке висит, и квартира в Теплицах не продается, а это еще восемь тысяч, я не знаю, на какую стену лезть.

- Я ж тебе не жалею, что у меня котел парового отопления полетел, и температура в квартире, как на улице, я же не твержу тебе, что у меня с желудком вот уже год что-то происходит, а я не могу сходить к доктору, потому что у меня нет медицинской страховки, я даже не заикнулся тебе о том, что кот сломал ногу, и ходит теперь и смотрит на меня такими глазами, чтоб лучше десять котлов полетело, а я не могу отнести его к ветеринару...

Чехи называют неделю перед Рождеством "золотой" неделей, что как бы предполагает наивысшую продажу чего бы то ни было, но это имеет и свою оборотную сторону - всех продавцов с картинками впирают в "улучки"**, на тагах *** распоясываются сувенирщики, овощники валом валят свои апельсины до небес, в той улочке тебя не слышно, не видно, одно радуется - доски таскать не приходится, не влезает эти доски на улочку, Серебряный грозит что-нибудь придумать. Заработала я ему перед Ваночками**** четыре тысячи, а себе, соответственно, две. Ни одного оригинала не продала, да и Люсины картинки почти закончились, а новые она мне не несет, я и так ей уже двадцать тысяч должна.

Плюнула на все - купила Владику джинсы, Франтику свитерок теплый, Наташке пушистую кофточку, а Франте кофту на молнии, с воротом, как он любит, и Тарасова не забыла - элегантный джемпер, мы с ним каждый день по телефону разговариваем, тоже деньги немалые, пришлось перехватить денег у Павлинки, палочке-выручалочке, такая же деваха славная, я иногда даже не верю, что чешка. Двадцать четвертого чехи в последний раз пошумели своим товаром и исчезли.

Остались одни картинки. Тагов - хоть по два бери. Опять доски таскай.

Рождество - праздник семейный. Франта накануне самую большую кастрюлю картофеля сварил на "брамборовый" салат, на балкон вынес, я спрашивала, не купить ли карпа, но в нашем доме вот уже девять лет заведены "ризеки", Гусарова пообещала на следующий день печеного карпа принести, пришла я домой с плацкой фернета, никто в нашем доме не пьет, кроме меня. Да как сели за стол - сначала суп из глиняных тарелок, вставать нельзя, а у меня плацка в комнате осталась, потом ризеки с салатом, и пока последний не доест - вставать нельзя, вот когда я порадовалась, что Франтик хорошо кушать начал, потом детей в детскую, я рысью за фернетом, слышу, колокольчик звенит. Это Ежишек подарки принес, зовет к елке. Такая дребедень. Одна радость - на детские лица смотреть, как они бумагу на подарках разрывают-торопятся. Дети купили себе новый монитор, плоский. Младшим новую модификацию плей-стейшена, PSP. Мне подарили сундучок резной. С намеком.

Буду туда неоплаченные счета складывать.

Хоть я готова была на одну доску лечь, а другой накрыться, никакого чуда до Нового года не произошло. И стала я замечать странную вещь. Эти желтые фонари с ценами, которые Серебряный заставил меня развесить на каждой пачке своих картинок - лишили меня языка. Стою как идол, и рта не раскрываю. А что говорить?! Все ж написано - вот 450 крон, вот 350, вот 250 и так далее, вплоть до - вот 50. Что тут скажешь?! Раньше, бывало, помотришь, что человек в бобриковой шапке, ну и начнешь с тысячи триста. За восемьсот всегда продать успеешь. Зато какой диалог душевный. Торг. Он тебе - семьсот даю, ты ему - нет, батенька, исключительно для Вас за девятьсот. Ведь автор, де, посмотрите какой замечательный. И разольешься соловьем, не хуже, чем Бланка над своими парагвайскими яблоками по двадцать корон за штучку. Он тебе - семьсот пятьдесят, ты ему - давайте ни вашим, ни нашим - восемьсот пятьдесят, так и сойдется на восьмистах, улыбаясь, друг другу. А если кто молоденький, да глазки на картинки горят, а денег, видишь, нет, то и за семьсот уступишь. Убил Серебряный во мне подход творческий. Какой же я теперь интеллигентный, образованный человек?! Как есть идол.

А главное, убил всех моих художников наповал, вернее, всех моих принтистов Кто же

из них станет тягаться с ценой комиссии?! И самих художников задвинул - настоящих - патриарха Эдигаряна, очаровательную Мариам, интеллектуального Гора, чистейшей души Гусарова, пушистую хулиганку Маришку, да много ли их войдет в одну папку?! А у Серебряного папка пуста, и станек выглядит бедным, да еще эти желтые фонари с ценами.

Всю жизнь картинкам посвятила, хорошо, пятнадцать лет своей жизни - мало? - стала вдруг картинку ненавидеть. Чтоб вы сгорели, говорю. Стала вдруг тех, кто картинку рисует, ненавидеть. Чтоб вы с голоду сдохли, говорю. Стала вдруг тех, кто картинку покупает, ненавидеть. Чтоб вы подавились, говорю. Стала себя ненавидеть. Чтоб на тебя какая секира свалилась, говорю. Просто так, ни с чего. Чтобы ни в коем случае не было похоже на самоубийство, я самоубийц ненавижу, впрочем, как и наркоманов. Я их даже не то, чтобы ненавижу, а как-то презираю. Или даже не презираю, а как-то брезгую. А тут вдруг такие мысли. Насилу Георгий Рухлин остановил, прочитала у него на www.proza.ru замечательный рассказ, пронзительный рассказ. Там герой дошел до ручки, примерно как я, и уговаривает себя "самоубийством нет, по крайней мере, до тех пор, пока жива мама", это гениально. У меня тоже мама жива. И папа жив, и я звонила ему за десять минут восемь нашего времени, когда по-уральски было без пяти двенадцать, и трубку подняла Валентина. Вот поэтому я не перевариваю звонить папе домой. Но я все равно, через все, сказала ему, что очень его люблю и все, что от него хочу, это чтобы он жил до девяноста лет. Иначе я не успею доказать ему, что я не пропащая дочь. А какая же я, спрашивается, еще и дочь, если не пропащая?!

Новый год мы договорились с Тарасовым праздновать вместе. По-сибирски, по-московски и по-чешски. Днем я просила его все купить на салат оливье, я учила "отваришь два яйца, пять крупных картофелин, возьмешь четыре сосиски, баночку горошка, один зеленый огурец, одну небольшую луковичку, все подготовишь", а он бухтел "что я, маленький, что я, оливье готовить не умею", "в этом году салат не может быть зимним, он должен быть летним, а поэтому непременно нужен свежий огурец, у вас продаются свежие огурцы на рынке?", "что мы, в медвежьем краю живем, что ты, сама не видела", "поэтому никаких кислых огурцов, даже маминых", "подожди, я лучше запишу". Фира, слышавшая наш разговор, хихикала под руку "Ты устрой эротический салат. Скажи "берем два яйца", "выкладываем сосиски", ей представлялась наша идея очень смешной и удачной. Мы договорились приступить к приготовлению оливье ровно в шесть часов вечера по нашему времени.

Я в пять примчалась домой, приняла душ, переоделась во все домашнее, перекурила, выпила кофе, почистила скорлупу с яиц, и ровно в шесть встала к кухонному столу, взяла в руки телефон, дозвонилась и сказала:

- Итак, Женька, берем два яйца...

- Ирик, только не обижайся, я оливье не только уже приготовил, но и съел.

В Тюмени было десять часов вечера.

В одиннадцать я пошла, передеваться в вечернее платье...

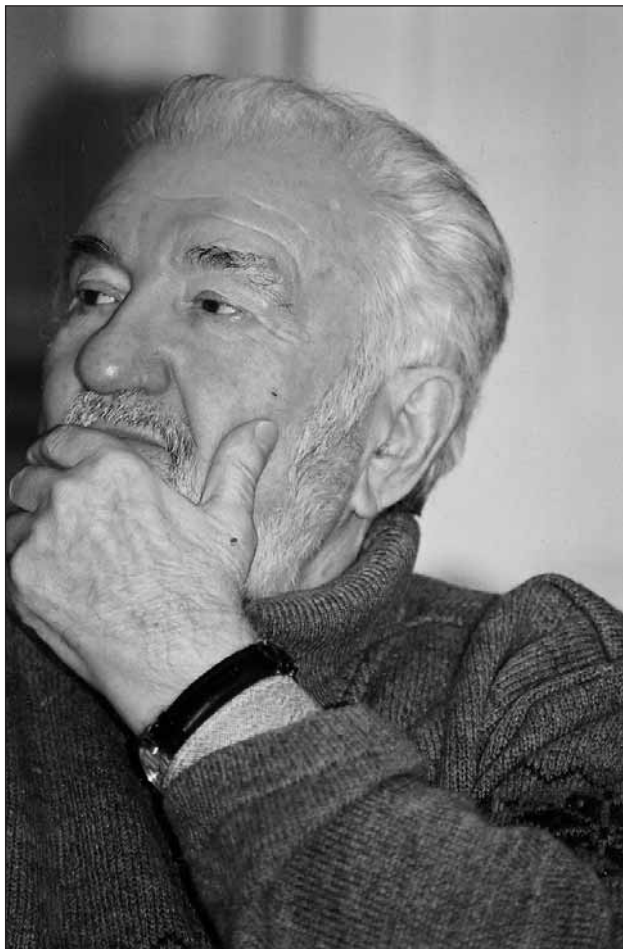
* - место в торговом ряду

** - боковое место

*** - место по ходу движения

**** - Чешское Рождество

**Специальный диплом Фестиваля (вне номинаций)
"За серию исторических очерков о послевоенной Чехословакии"**

ВАЦЛАВ ЛАНДА

Чехия

Член Союза русскоязычных писателей в Чешской Республике

Родился в 1924 году. В Чехословакии живет с 1947 года, куда переселился как реэмигрант-чех. Участник Второй мировой войны. В Праге окончил Пражский политехнический институт, машиностроительный факультет. Двадцать лет работал в НИИ, 14 лет в Федеральном министерстве по науке технике и капиталовложениям. Почти сорок лет занимался переводческой деятельностью. Написал и издал 14 книг, например, книгу "Чехия (Чехословакия до 1993 г.) и Российская Федерация (СССР до конца 1991 г.), период 1985 - 2003, на 603 стр. и книгу "Жизнь в Чехословакии= Чехии до и после бархатной революции 1989 г. и еще много об ином", глазами чешского реэмигранта из России, период 1947- 2003 гг. 675 стр..

Тел.: +420 224 255 380

Моб.: +420 608 239 813

E-mail: landa.vaclav@seznam.cz

<http://sweb.cz/landa.vaclav>

ЧЕХОСЛОВАКИЯ 1963-1972

Глава из книги Вацлава Ланды " Жизнь чешского реэмигранта из России в Чехословакии " и еще много об ином, 3 часть, стр 404, период 1963-1972 гг., издана в 2002 г.

Конец 1969 года, начало 1970 в моей жизни ничего особенного не принесли, разве что как в этой песне - "менял я женщин как перчатки", ну не как перчатки, но все же менял. Одна перемена все же произошла в моей жизни и то в связи со вступлением в районный комитет Союза чехословацко-советской дружбы в Праге 4. Думаю, что вам все-таки покажется странным, как это я со своими взглядами на недавние события в Чехословакии, на оккупацию ее армиями Варшавского договора, на то, что советские воины остались в нашей стране "временно", и вдруг решил стать членом районного комитета такой организации, даже больше, ее функционером. Чтобы разобраться, почему я пошел на такой шаг, на шаг, который мне открыл в моей жизни новые перспективы, новые возможности, доступ к моим соотечественникам, расширил мой кругозор, предоставил возможность ездить в Советский Союз, на что я и не рассчитывал, так нужно обо всем этом написать подробно. Собственно говоря, я никуда не стремился, не хотел влезать в какие-то "общественные" организации. И если уж не вступил в партию, так тем более зачем мне было нужно вступить в какой-то Союз чехословацко-советской дружбы. Я же,

хотя и был членом этой организации, формальным членом, как и все мои коллеги, фактически по принуждению, все же считал эту организацию ничем иным, как послушным орудием в руках КПЧ, помощником КПЧ в деле установления в ЧССР советских порядков, советского опыта, всего советского. Так оно и было. Руководители этой организации, как я считал, не были никем иным, как послушными холуями КПЧ- ни больше, ни меньше. так почему же я туда влез, вот в такую организацию, да еще и с моим опытом в отношении всего, что касалось именно этого советского режима. Почему? Итак, все по порядку. У нас в институте, как и на всех предприятиях в республике, был филиал этой организации и большинство работников института, точно так же как и на других предприятиях, учреждениях в стране были ее членами. Считалось так, что если ты не в коммунистической партии, так должен быть хотя-бы в Союзе чехословацко-советской дружбы, членом профсоюзов, чтобы как-то не быть совершенно в стороне от политической жизни в стране, уже только потому, что никто из нас работников, скажем научно-исследовательского учреждения, людей с высшим образованием, не мог себе позволить быть совершенно в стороне от общественной жизни, такое бы вряд ли долго терпели, и рано или поздно такому человеку, который бы решил позволить себе такую роскошь пришлось бы менять место работы, и, по всей вероятности, уже без использования своего высшего образования. Так что Союз чехословацко-советской дружбы и был такой спасительной, можно сказать, организацией, членство в которой и предоставляло возможность всем беспартийным в ней спрятаться. Как же смотрите, и я принимаю участие в строительстве социализма-коммунизма, и я ваш человек, плачу взносы, принимаю участие в работе такой важной организации. Опять же это была самая настоящая комедия. 99% членов этой организации ни черта в ней не делали и все их членство заключалось только в том, что они платили членские взносы, а они были не так уж и малые, 1% с зарплаты, это для тех у кого были низкие зарплаты, а у кого повыше так и несколько процентов, имели удостоверения члена, раз, два раза в год принимали участие в собраниях этого общества и это было все. Интересен и тот факт, что в этом обществе было подавляющее количество членов беспартийных, именно по той причине, о которой я упомянул, партийные же в таком вот камуфляже не нуждались, так что для них это членство было совсем не обязательным. А если вопрос поставить и так, были ли в этом обществе люди действительно любящие СССР, или хотя бы имеющие к нему какие-то дружеские чувства, а если и были так в каком процентном отношении ко всем формальным членам. Так вот, по моему мнению, если учесть, что во всей стране, на каждом предприятии, учреждении, школе, заводе и т.п. везде были филиалы этих организаций в которых членами было наугад 40 -50% в отличие от профсоюзов, членство в которых было обязательным для всех трудящихся, так возможно такими, даже не любящими, а только сочувствующими, дружелюбно настроенными, были до 1968 года может большинство членов. Но после 1968 года хотя и членами остались, но сочувствующих, друзей Союза, остались считанные единицы, в основном высшие функционеры, которые должны были делать вид, что они друзья и работать в этом направлении, а действительно друзей не знаю, сколько их было, боюсь на эту тему высказываться, потому что действительно их было очень мало. А те, которые были, так всегда это было связано с личными доводами, например, такими, как то, что у них были в СССР друзья, родственники, что они там родились и т.п. Но чехи, которые не имели конкретные связи, личные причины быть друзьями СССР, ими не были - думаю почти никто, только разве какие-то сотни, жалкие сотни, может несколько тысяч пожилых людей, по-своему фанатиков, все еще убежденных, верующих в торжество победы коммунистических (советских) порядков. Я же уже несколько лет в институте вел кружок русского языка, в котором мы в основном изучали техническую терминологию, кроме того все у нас прекрасно знали мое отношение к

Союзу, России, русским, которое не изменилось и после вторжения, после 1968 года, в смысле, что я как любил русскую землю, свою родину, русских, если хотите советских, Украину, так и продолжал все это любить и после событий 1968 года. Я пытал дружеские чувства к русским, советским людям, любил свою родину, землю, где я родился, русский язык, на котором лучше всего изъяснялся и это чувство было глубоким и ничто на это не могло повлиять никто это не мог изменить. Ведь мое отношение касалось народа, людей, земли, родины, но не советского режима, советских порядков, с которыми я во многом, очень многом, был не согласен. Но если уже говорить откровенно, так это не касалось социалистических идей, а того как они осуществлялись, проводились в жизнь. Я же был и остался на всю жизнь крепко связан тысячами уз со всем русским, русской культурой, литературой, историей, языком, музыкой, русскими песнями, которые я прямо-таки обожал и не было почти такой известной народной или эстрадной песни, которую я бы не знал, а что русские пейзажи, реки, русские дали, да разве все перечислишь и разве это вообще возможно вот так на словах передать другим, объяснить словами свои чувства, свою любовь к своей родине, к людям среди которых ты провел свои детские и юношеские годы. Меня могут понять до конца только те, которые очутились в подобном положении. Я, живя в Чехословакии, чех по-национальности не мог, и не хотел ничего, что меня связывало с Россией ни забыть, ни потерять; наоборот, когда человек далеко от своей родины он к ней еще больше может прильнуть, интересоваться всем тем, что в ней происходит. И все мне на моей родине было и осталось близким, все кроме вот этого типично советского в смысле энкеведистского, в смысле того советского, чего мы все там боялись, партийного командования, нами, нашими судьбами, нашими, наконец, жизнями. А я и не мог быть другим, не мог же я только потому, что я был чехом по паспорту, что у меня была чешкой мать, а у моего отца чехом его отец (мать была полькой), стать стопроцентным чехом и только потому, что переехал с матерью в страну своих давних предков, о которых я, в конце концов, не имел и не имею понятия до сих пор, а родители мои тоже ведь родились там же, где и я, на Украине, которую в те годы, когда я там жил, считали больше Россией, чем Украиной. Все мы, жители городов в Союзе, считали себя в конце концов русскими, хотя формально и были чехами, поляками, украинцами. А дело-то в основном в том, что я не жил в Советском Союзе среди чехов. Мой отец хотел, чтобы из меня получился чех, хотя и сам, думаю, не имел точного представления, что из себя такой настоящий чех представляет, как не знаю и я, как не знает и сам что ни на есть взаправдышний чех сам. А когда мне было двенадцать лет, отец мой умер, мать же, откровенно говоря, такая проблема вообще не интересовала. И что русский, что чех какая разница, главное, чтобы был хорошим человеком. А живя на Украине и потом в России, я не имел никакой возможности ближе ознакомиться ни с чешским языком, ни с литературой, ни с культурой и только отрывистые, случайные информации о какой-то буржуазной республике доходили до меня, информации более географического понятия, чем любого другого. Помню, когда я был еще мальчуганом мои родители получали посылку из Чехословакии и среди других вещей там были мужские туфли. Это не были туфли, как мне припоминается, это была сказка, в моих глазах, мальчишки лет 8, 9 это была такая красота, такие туфли, что ни словом сказать, ни пером описать, и эти туфли были из Чехословакии, и на подошве было выбито название фирмы, которая их изготовила "Батя". Так вот по этим туфлям я своим детским умом и создал себе свое представление о Чехословакии, как о сказочной стране, раз уж там люди носят вот такие прекрасные туфли. Я же был до своих 22 лет постоянно только с русскими, советскими, да и жили мы не только в Житомире, но и в глубине России, все мои друзья, учителя, все мое окружение было русским, так как же я мог вот так после приезда стать сразу чехом. Но не так-то просто быть и тем и другим, и русским и чехом. Лучше всего

для любого человека не иметь вот таких проблем, лучше всего для каждого человека жить там, где он родился и жить в этой стране всю жизнь, хотя и не может быть во вред, если такой человек уедет из своей родины на какое-то время, более короткое или более длинное, главное заключается в том, что он, и не живя в своей стране, всегда будет иметь возможность вернуться назад. С одной стороны человека обогащает, когда он одну часть жизни проживет в одной стране, а часть жизни в другой, такой человек впитает в себя культуру, обычаи, язык обеих стран где он жил, это расширяет его кругозор с одной стороны, но с другой такое вот положение дел может значительно усложнить, затруднить жизнь этого человека. И хочет он этого или нет, но он постоянно оценивает, сравнивает, сопоставляет оба народа, обе культуры, оценивает поведение людей, свое положение и уже обременен обеими этими культурами, привычками, образом жизни, традициями, а с этим жить труднее, сложнее и многое зависит от натуры, характера этого человека, его психики. Одни сравнительно легко справятся со всеми этими проблемами, с этим до определенной степени бременем, другие же не могут справиться с ними всю жизнь. И я бы сказал особенно это наблюдается у людей, которые родились и жили в России и потом им пришлось жить в другой стране, настолько, очевидно, все в России, отличается от жизни в других странах Европы. Нет, лучше всего не встречаться с такими осложнениями на своем жизненном пути. Людям, родившимся в одной стране и оставшимся в ней жить всю свою жизнь, думаю, легче быть счастливыми, большинству из них, чем тем, которым пришлось свою родину оставить - эмигрантам, реэмигрантам, беженцам и т.п.

И другое дело были волынские чехи и другое дело я. Им в Чехословакии было жить проще и легче. Родившись на Волыни в чешской деревне и всю жизнь там прожив, они с русской культурой или даже украинской, или польской имели очень мало общего, говорили между собой только по-чешски, ходили в чешские начальные школы, а некоторые и в более высшие, русская (польская, украинская) культура на них никакого глубокого влияния не имела, в отличие от того, какое она имела на меня, человека, который с чехами дома имел мало что общего. Для меня же 1968 год был особенно тяжелым и потому, что я был чех, но одновременно и русский чех. Любить русских после того, что произошло не было в Чехословакии так просто, кругом была ненависть. Но нужно сказать, что на работе все мои чешские друзья меня никогда не упрекали в этом отношении, прекрасно понимая мое состояние, наконец и то что я такой и не иной, лишь бы не кривил душой. Наоборот, думаю, что они считали мое отношение к моей родине явлением вполне у меня положительным, положительной чертой моего характера и то тем более, что я никогда не стремился, именно через мое отношение к Союзу, строить себе карьеру, использовать это мое отношение в своих служебных и иных интересах. А время было такое, что было мало таких, которые хотели бы что-то делать для районного комитета Союза чехословацко-советской дружбы, вообще иметь с ним что-то общее, а этот комитет нуждался в людях, и их искали в филиалах. Функционеры же нашего филиала решили, что я наиболее подходящая фигура для работы в этом районном комитете и предложили ему мою кандидатуру, предварительно спросив моего согласия. Я не сказал ни да ни нет, отказаться категорически я не мог, это было бы нужно обосновать. И я решил подробней узнать, в чем же будет заключаться мое членство, что от меня будут требовать, а там будет видно. В районном комитете обо мне уже имели довольно полную информацию. Председатель этого комитета тов. Бабицкий, мужчина лет под шестьдесят, на меня произвел хорошее впечатление, хотя бы тем, что как мне казалось был человеком, несмотря ни на что действительно дружески настроенным к СССР, и то бескорыстно, причем все это базировалось на том факте, что он был верующим коммунистом, верующим в суть этого учения. Человек вполне, вроде, честный, бескорыстный,

он был верующим и потому, что ему человеку из рабочих, без образования дал этот режим все. Так вот он сразу же проникся ко мне доверием, уже и потому, что я без обиняков ему сказал, что если и буду работать в комитете, так только потому что родился в Союзе. И, живя в Праге, всегда стремился к общению с русскими людьми любой профессии, возраста и социального положения, а русский язык считаю своим родным. А что касается политики, так я до сих пор был от нее в стороне, и еще, что меня бы устроило в этой работе заняться сближением советских людей с чешскими, простых, рядовых людей, чтобы хотя бы так немного разрядить атмосферу напряжения между простыми людьми, приблизить их друг к другу через личные контакты, что я и считал, что только так можно одним и другим открыть глаза, кто такие чехи и кто такие русские, а именно в том смысле, что нет доводов, причин ни русским, советским, простым людям, ни тем же простым рядовым чешским относится враждебно друг к другу. Еще ему сказал, что уверен, когда наши люди ближе ознакомятся с советскими людьми, так и спадет это недоверие и еще что-то в этом роде. Бабицкий слушал улыбался, восхищался моими рассуждениями, которые, было видно, ему понравились, были ему близки, понятны. Но, как видно, он и не мечтал встретиться в то время вот с таким интересным человеком, с таким вот подходом к чехословацко-советской дружбе, которая в этом комитете была только и только формальной, без какого-либо творческого подхода, интереса. И я видел, что ему понятен мой вот такой подход, что мои рассуждения о возможной работе в Союзе создают предпосылки для совершенно другого стиля работы, стиля, который и может принести плоды, настоящие плоды в области сближения наших народов, после всего случившегося. Короче говоря, Бабицкий сразу же начал обдумывать мое предложение, моментально на него откликнулся, предложил мне несколько возможностей для осуществления моих намерений. А возможности действительно были. Прагу 4 в течение года посещало уже тогда в среднем тридцать туристических групп в количестве около сорока человек каждая, групп со всех концов СССР. Он предложил мне организовать встречи этих групп в нашем районе, между прочем, самом большом в Праге, в котором уже тогда насчитывалось свыше 250 тысяч жителей и в котором были десятки заводов, научных учреждений, школ самых разных ступеней, крупных предприятий, известных не только в Чехословакии, но и во всем мире. Кроме того здесь находилась советская средняя школа, в прошлом русская гимназия, в которой преподавали только советские учителя и учились в основном дети советских граждан, работающих в Чехословакии, кроме того здесь учились еще и дети почти всех служащих посольств социалистических стран. Районный комитет имел патронат над этой школой, а я по соображениям тов. Бабицкого мог бы быть душой этого патроната, связным между районным комитетом, населением Праги 4, предприятиями нашего района и этой советской школой. Еще раз нужно сказать, что вступление в этот комитет открыло для меня, работающего в научно-исследовательском институте, где-то на окраине города в качестве, собственно говоря, конструктора, большие возможности именно в той области, которая мне была близка и интересна, к общению с советскими, русскими людьми. Два, три раза в месяц я встречал группу туристов, иногда делегации, в течение 4-6 часов был в контакте с каждой из этих групп, которых в Прагу приезжало в течение года и больше тридцати. И все было связано с новыми впечатлениями, новыми знакомствами, приобретением даже почти друзей, перепиской. А для меня такое общение было не только интересным, но и нужным, хотя бы частично заменяло то, что мне не доставало в те месяцы, годы. Чехи, русские, советские знакомились, обменивались адресами, завязывалась дружба между людьми, еще час тому назад подозрительно, с недоверием смотрящими друг на друга. Люди обменивались своими впечатлениями- одни о Праге, Чехословакии, другие менее охотно о Союзе, рассказывали о своей работе, а если имели одинаковую профессию об-

менивались опытом работы. Конечно, откровенных обменов мнениями о существующем положении вещей, о вторжении войск, о контрреволюции, как о ней писали в СССР, было совсем мало, доверия, откровения нехватало. Да оно и неудивительно после, для всех недавних, еще свежих событий. Но нужно сказать, что все эти сотни часов, проведенных мною вместе с советскими людьми, я никогда не считал для себя потерянными, обременяющей общественной нагрузкой, ни в коем случае. Эти встречи не только обогащали меня, но были приятной переменной в моей каждодневной, можно сказать, почти однообразной, напряженной работе в институте, работой над переводами дома. И как это не звучит высокопарно, неестественно, но однако правдиво, осуществляли мою мечту, мое тайное желание сблизить моих земляков, русских, советских людей, соотечественников с чехами, сблизить простых людей обеих стран, вот так конкретно, осязаемо, в личном порядке, в прямом общении. В конце концов только когда могут люди сблизиться, могут и понять друг друга. В бесконечных разговорах, беседах, я старался всегда говорить советским людям только правду о жизни у нас в стране, настроениях народа, событиях 1968 года. Когда дело касалось политики советско-чешских отношений, так я, конечно же, не мог быть до конца откровенным, говорить о подноготной наших отношений, но главное мне удавалось в наших беседах сказать, и то так, чтобы никто из нас не мог быть обвинен, и никто не мог один другого обвинять в каких-то соответствующих реакционных настроениях (как тогда выражались). Нет, зная кто может быть в этих группах, зная что между этими, в большинстве милыми, скромными людьми, желающими знать, слышать правду о нас, нашей жизни и сердечно желающими нам всякого добра, и не питающих к нам никакой злобы, были и другие и было их немало всяких доносчиков, провокаторов. Ведь существовала сеть доносчиков в тоталитарных странах всегда, которые в одних и других не переставали заниматься доносами и особенно, когда попадали за границу. И можете себе представить какие могли бы быть последствия и для меня и для других, советских людей, среди которых были доверчивые, открывались правде, хотя и подавляющее большинство больше помалкивали, политических тем сторонились. И этих людей я прекрасно понимал, страх всегда сковывает мысль, настроение. И если дома среди близких, сотрудников они и часто стеснялись в высказывании своих действительных мнений, настроений, так здесь, зная чем это может пахнуть, как может отразиться на их дальнейшей жизни в Союзе, их карьере, старались откровенных разговоров избегать и помалкивать. Но и таких людей я раскачивал, и таким людям при наших беседах открывал глаза на многое, открывал как бы незаметно, вскольз произнесенными словами, отдельными репликами, выводами. В этих делах я был, можно сказать, до какой-то степени профессионал, умел с этими людьми общаться и то так, чтобы, сохрани бог, никому не принести ни малейшего вреда, даже больше, думал о них больше, чем они сами. Никогда никого не провоцировал, не вызывал на какие-то откровения, душевные разговоры, всегда все было корректным, разумным. Если мы хотели друг друга понять, так всегда получалось, обычно угадывалось с кем кто имеет честь, а если не получилось, так не получилось. При таких встречах в компании 50, 60 человек, 30-40 советских, остальные чехи, можно было найти собеседников. И, я вспоминая об этих встречах, не сомневался и не сомневаюсь до сегодняшнего дня, что они действительно помогали, вели к сближению, если можно так высокопарно выразиться, чехов с советскими. Для меня же совместно проведенные часы с советскими людьми как и для них, большинству из них, как и для чехов их принимающих, на своих предприятиях, не могло быть потерянными временем. И несмотря на короткие мгновения таких встреч, всего 4,6 часов, проведенных вместе, если эти часы были наполнены взаимно интересным обменом мнений, интересными знакомствами, если атмосфера встреч была по настоящему дружеской, могло и такое короткое время сделать свое, оставить ка-

кой- то след в душе человека, хотя бы только потому, что это было за границей, далеко от родины. И к тому же сколько таких встреч, заграничных впечатлений, могли иметь в своей жизни в те годы советские люди. Я же делал все для того, чтобы эти встречи не забывались и думаю, что все эти туристы дома рассказывали, как их принимали чехи, не могли не рассказать о том, что видели, о чем разговаривали с этими чехами, о которых не так давно в СССР советский режим распространял слухи, как они убивают советских солдат, как многие из них ненавидят все советское, какие они контрреволюционеры. Моим же вкладом было то, что я использовал все свои возможности, чтобы открыть глаза и тем и другим, показать всем этим людям, что ни чехи, ни советские, ничего общего не имеют вот с таким вторжением в нашу страну, что это дело только и только руководителей советского государства и горстки предателей чехов и словаков, коммунистических предателей. А сколько вот таких теплых встреч было в те годы, кому у нас хотелось возобновлять дружеские отношения с Советским Союзом, советскими людьми? Да никому, положила руку на сердце, все что делалось в этом направлении в действительности было формальным, по указке сверху. А вот мне хотелось, чтобы эти встречи были самыми что ни на есть настоящими и они такими были, всегда были. Меня совершенно не интересовал советский режим, в этом отношении я был с местными людьми, заодно, но вот дружба, ее возобновление между обеими народами, народами СССР и ЧССР меня интересовала, как бы лично устраивала, давала смысл всем моим намерениям, работе в Союзе Чехословацко-советской дружбы. К этой теме я еще вернусь, очень она была насыщена богатыми впечатлениями, как в отношении приезжающих к нам из Союза, так и в отношении советской школы, советских учителей. За пять лет моей деятельности в районном комитете в роли связного между школой и нашими людьми, я здесь, в этой школе, не очень чувствовал себя уверенно. Все же часто, можно сказать, на каждом шагу давала себя знать вот эта советская манера считать, что за всем следят органы безопасности, которые и питают ко всем иностранцам недоверие, и несмотря на то, какое чувство последние к советским людям в действительности имеют.

Важно было только одно, советским людям было фактически запрещено их властями, всесильными властями, иметь какие-то доверительные связи, контакты с любым представителем другой страны, даже социалистической. Фактически им было строго запрещено любить, дружить по-человечески со всеми людьми на свете, кроме своих советских. Такова, к сожалению, была действительность, и если кто-нибудь из этих советских переступал этот запрет, так мог дожидаться и самых тяжелых последствий, причем самыми легкими считалась, например, отправка на родину без последствий дома. Так что, если кто и переступал этот порог, так только тайно и тогда когда имел на это официальное разрешение. Такова была, к сожалению, действительность, никогда никакой настоящей дружбы поэтому не могло быть и не было между советскими людьми и чехами, а если была, так только между отдельными людьми и только. А не была только потому, что советская сторона это строго запрещала. Так откуда же могли чехи ближе узнать, кто такие советские и советские кто такие чехи и мои старания, усилия, очевидно, были каплей в море. Но я не унывал, хоть капля, хоть пять, раз нельзя иначе. Мало кто меня понимал, соглашался с моими действиями из числа моих близких, но что им оставалось делать, посмеивались, очевидно, в душе над моими такими помыслами, но меня это ни в малейшем не трогало. Подробности, детали не всегда интересны, особенно, если их слишком много, но я еще к этой теме вернусь.

Специальные дипломы Фестиваля (вне номинаций)
"За серию юмористических рассказов"

ИРИНА БАТУРИНА

Чехия

Член Союза русскоязычных писателей в Чешской Республике.

Пишу прозу, короткие рассказы и длинные повести. Родилась на Алтае, в 1975 году получила высшее филологическое образование, а поскольку за плечами уже долгая и очень разнообразная, богатая приключениями жизнь (довелось пожить в разных уголках страны от Одессы до Камчатки), то и рассказывать есть о чем. И последние восемь лет жизни в Чехии тоже не прошли даром, в моих рассказах появились пан Махачек и пани Новакова, а это значит, я вполне вписалась в чешскую жизнь, однако мне по-прежнему снятся алтайские корабельные сосны,

камчатские дымящиеся вулканы, молдавские виноградники и одесский пляж на шестнадцатой станции фонтана. Моя Россия навсегда останется со мной.

Тел.: +420 608 652 198

E-mail: bat99@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПОЕЗДОВ

Эту историю мне поведал машинист электропоезда Николай, я записала ее почти дословно и предлагаю вам - хотите верьте, хотите нет.

- Ну, так вот. Дело зимой было - три года назад в конце декабря, аккурат перед Новым годом. Морозяра, помню, стоял градусов под 30. Мы тогда с моим напарником Мишкой почти без передыху работали, водили электропоезда по всему Алтайскому краю. В ту памятную ночь гнали мы электричку на Черепоново - от Барнаула всего 2 часа езды. Туда доехали нормально, а вот на обратном пути эта история и приключилась. Выехали мы, значит, в 23.40, ну, народу мало, в первых вагонах по паре человек сидят еще, а хвост совсем пустой.

Только отъехали от станции - товарняк навстречу, едет тихонько так и сигналил характерно. Есть у нас, у машинистов, особый сигнал бдительности - один короткий свисток и один длинный. Услышал - сразу ясно: что-то случилось. Тут уж скорость на малую, и в четыре глаза - на полотно. А водила встречного еще и руками размахивает, на обочину показывает. Ну, в общем, разъехались, я скорость убрал, еду шагом.

Вдруг вижу - на насыпи что-то большое чернеет. Пригляделись мы с Мишкой - все ясно, этот товарняк лосенка сбил... Иногда у нас такое случается: то корова на насыпь залезет, растеряется, то телята забредут... Оно жалко, конечно, ну, да что ж поделаешь: работа у нас такая, на полном ходу сразу не замрешь - тормозной

путь полтора километра.

Остановился я, да и говорю Мишке: хочешь пельменей на Новый год - придется поработать. Выскочил он из электровоза, подтащил тушу к поезду, парнишка не слабый, ручищи - во, кулак с дыньку "Колхозница". Ну, мы с ним вдвоем-то лося в первый тамбур и заволокли.

На всякий случай, у нас с собой всегда ножичек имеется, так, небольшой, сантиметров тридцать. Взял Мишка этот нож, засучил рукава, подвязался спецовкой и пошел лося пластать. Через полчаса приходит, спички спрашивает - курить сильно хочет. Зажигалку, говорит, выронил, наверно, когда лося волок. Гляжу я на него, а он весь в кровище с головы до ног, сразу видать - не мастак туши разделявать. А у меня спички-то, откуда? я ж не курю, в его куртке карманы обшарили - тоже нету, ну, он и ушел, как провалился. Я-то себе в кабине сижу, жду, знать ничего не знаю, а у Мишки - это уж он мне потом рассказал - такое кино нарисовалось!

Пошел это он с мясом заканчивать, а курить охота - хоть стреляйся. Дай, думает, в вагоне у кого спрошу, среди пассажиров должны же быть курящие! Ну, зашел в первый вагон - там только баба с мужиком на сидении расположились - не успел спросить ничего, только "здрасьте" сказал, как они заорали благим матом и с лавочки своей рванули. Мужик через весь вагон в дверь, а баба - в окно попыталась, да только закрыто оно было наглухо. Так она около окна и осела кулем, только шипит чего-то горлом - мол, не убивай, все отдам. Ну, чего там она отдавать хотела, Мишка не понял, да ему и неинтересно было - он же за спичками пришел. Вот и припустился за мужиком. "Стой! - кричит. - Прикурить найдется?".

Мужик дунул в соседний вагон, а там сидела компания побольше, на гитаре играли, видать, студенты. Мужик мимо них дальше рвет, а они на Мишку глянули и врассыпную - кто под лавку, кто в тамбур. Орут, главное, во все горло, а тот, первый мужик, громче всех. И слышит Мишка его истошный крик уже из третьего вагона. "Да вы что, - спрашивает Мишка, - с ума что ли все походили?".

Присел на скамейку - пот отереть - глянул на руку, а она по локоть в крови, а в другой резачок наостренный, тоже красный. Тут только Мишка сообразил, догадливый, чертяка, что видок у него, прямо скажем, нестандартный. "Эй! - кричит. - Не бойтесь. Я не Чикатило какой, покурить охота малость".

И тут только до него дошло, что мужик тот вот-вот до четвертого вагона доскачет, а там, как на грех, милицкий наряд. Загребут, как пить дать, посадят за покушение, а в тюрьме, небось, пельменями не кормят.

Вскочил Мишка, как ошпаренный, что делать в такой ситуации? Совсем он растерялся и внезапно для самого себя как крикнет вдогонку: "Стой, сволочь, а то убью!".

Но только мужик тот, по всей видимости, успел-таки до четвертого вагона домчать. Тут как раз электричка и остановилась. И Мишка увидал, как по перрону чешет мужик, за ним студенты с гитарой, а следом милиционеры наяривают - и свистят-заливаются. Видно, мужика за жулика приняли.

Одним словом, дальше поезд порожняком пошел - все повыскакивали. Ну, Мишка в кабину возвернулся, руки вымыл, нож складывает: ну, говорит, его на хрен, этого лося, спихну его с поезда. "Сиди уж, - говорю я. - Веди состав да за дорогой смотри, как следует". И пошел поглядеть, чего там лось делает.

Пельмени получились - первый сорт, только Мишка отчего-то больше одной сотни есть не захотел. Нервы, видите ли...

2009 г.

Список авторов ПРАЖСКОГО ГРАФОМАНА 1-23

1. Аноним
2. Мария Абисс
3. Виктор Акулов
4. Вадим Алямовский
5. Нино Арсенашвили
6. Виктор Бабынецкий
7. Ирина Батурина
8. Валентин Бейлинсон
9. Ирина Беспалова
10. Марк Блюменталь
11. Анна Бондарева
12. Борис Бронштейн
13. Георгий Бурмистров
14. Георгий Герцовский
15. Сергей Варсонофьев
16. Андрей Васильев
17. Наталья Волкова
18. Любовь Вондроушкова
19. Зубера Гамзатова
20. Борис Гаглов
21. Егор Гамм
22. Надежда Гейлова
23. Виктор Горшков
24. Игорь Горюнов
25. Людмила Грищук
26. Екатерина Давыденко
27. Василий Дергачёв
28. Альберт Игнатенко
29. Марианна Ионова
30. Инна Иохвидович
31. Елена Калинина
32. Ирина Карпухина
33. Е. Ким
34. Ника Котрбата
35. Владимир Куземко
36. Ольга Котигоренко
37. Игорь Кронный
38. Леонид Кудинов
39. Вацлав Ланда
40. Роги Левас
41. Ольга Левина
42. Сергей Левицкий
43. Борис Лескин
44. Владимир Мазепин
45. Константин Макара
46. Алексей Манец
47. Владимир Манжосов
48. Ольга Маракова
49. Катя Медведь
50. Юрий Медведев
51. Дмитрий Мизгулин
52. Ольга Милюкова
53. Виль Мустафин
54. Геннадий Норд
55. Полина Ольденбург
56. Борис Орлов
57. Александр Палесский
58. Алина Панарис
59. Таня Подстольная
60. Виктория Преображенская
61. Надежда Розмарица
62. Евгений Рейн
63. Мария Рускол
64. Василий Савельев
65. Игорь Савельев
66. Елена Сазанович
67. Галина Свинцова
68. Людмила Свирская
69. Ирина Силецкая
70. Геннадий Синявский
71. Леонид Стариковский
72. Георгий Стенкин
73. Эдуард Трескин
74. Влада Третьякова
75. Стася Феоктистова
76. Андрей Фозикош
77. Мария Христианова
78. Игорь Шестков
79. Яна Юшкевич
80. Ирина Якобсон

КАК ОПУБЛИКОВАТЬСЯ В ПРАЖСКОМ ГРАФОМАНЕ

К публикации принимаются литературные произведения на русском языке от всех авторов, независимо от их места жительства и гражданства. Особо приветствуются произведения юмористического направления. Пражский ГРАФОМАН сегодня издаётся с привлечением средств авторов.

Для публикации необходимо:

1. Выслать по электронной почте в адрес: **sp@federation.name** комплектно:
 - произведения в готовом для публикации виде, объёмом до 25 тыс. знаков (с пробелами)
 - отсканированную фотографию автора, размером оригинала не менее 9x12 см хорошего качества (желательно неформальную)
 - литературно (неплохо, если с юмором) изложенную автобиографию.

Дискету или CD-диски можно присылать по адресу:

SVAZ RUSKOJAZYČNÝCH SPISOVATELŮ V ČESKÉ REPUBLICE

Janskeho 2509

Praha 5, 155 00

Czech republic

2. При согласии на публикацию автору будет направлен Договор об использовании его литературных материалов и условиях публикации. Подписанный Договор автор пересылает по факсу: +420 235 518 828 или в отсканированном виде по электронной почте: **sp@federation.name** и одновременно с этим производит оплату.

Публикация произведений, объёмом более 25 тыс. знаков, оговаривается отдельно.

3. Авторы, проживающие в Чехии, оплачивают 1000 крон за публикацию и лично получают в Праге три авторских экземпляра Пражского ГРАФОМАНА.

4. Авторы, проживающие за пределами Чехии, оплачивают за публикацию 50 EUR и по 5 EUR за каждый пересылаемый им почтой авторский экземпляр.

Банк: ČSOB

Адрес банка: V Hůrkách 1296/10, Praha 5, 158 00

Счёт: 197326097/0300

Получатель: SVAZ RUSKOJAZYČNÝCH SPISOVATELŮ V ČESKÉ REPUBLICE

SWIFT: CEKOCZPP

IBAN: CZ 66 0300 0000 0001 9732 6097

Рукописи принимаются ТОЛЬКО по электронной почте, на дискетах или CD-дисках, не рецензируются и не возвращаются. В переписку по поводу непринятых произведений редакция не вступает.

Произведения членов Союза русскоязычных писателей в Чешской Республике печатаются на льготных условиях.

Информацию о Союзе русскоязычных писателей в ЧР и условиях вступления в Союз смотрите на официальном сайте СПП: **[http:// www.federation.name](http://www.federation.name)**

Прием на лечение в Германии

V-Block Medical Service Nurnberg

 +49-911-480 13 12

www.v-block-medserv.de

**Онкология. Гематология.
Кардиология. Ортопедия.
Хирургия. Диагностика.**